

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого Отдела Народ-
ного Образования и Сибирского Краевого
Отдела Союза Работников Просвещения.

=====

№ 5
М а й
1926

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. НОВОСИБИРСК.

Сибкрайлит № 1007
от 19 мая 1926 г.
г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюз,
Советская, № 6.
Зак. № 2557.
Тираж 2500.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

В. Жданов.

О построении сети школ.

(К постановке вопроса).

«Лицом к деревне—это значит в кратчайший срок осуществить всеобщее народное образование и воспитать кадры культурных работников среди крестьянства»...

Н. К. Крупская.

Нам и до сих пор приходится часто слышать разговоры о том, какой должна быть массовая деревенская школа—трехлетней или четырехлетней?

Ставят этот вопрос и так или иначе отвечают на него и практики массового просвещения и люди, имеющие прямое отношение к организации просветительной работы.

Многие считают, что вопрос этот окончательно и практически не разрешен и до сих пор. И действительно, на каждом совещании организаторов просвещения этот вопрос из года в год поднимался, дискуссировался и как будто разрешался, но на следующем совещании снова представлялся, так сказать, в первобытном виде.

В организации сибирского просвещения вопрос имеет, таким образом, свою историю.

Вопрос не нашел, однако, отражения на страницах педагогической печати, как будто он и не представляет интереса для массового просвещенца.

Правда, еще в № 1 «Сибирского Педагогического Журнала» в 1923 году была помещена чрезвычайно интересная статья т. Сильвича—«Школа для деревни или деревня для школы», посвященная вопросу типа деревенской школы в Сибири. Статья, между прочим, сопровождалась примечанием редакции следующего содержания: «Редакция считает вопросы, затронутые т. Сильвичем, серьезными, требующими проработки и всестороннего освещения, и помещает статью в порядке обсуждения». Однако, несмотря на интерес статьи, серьезность вопроса и примечание редакции—«проработки и всестороннего освещения» вопроса на страницах нашей педагогической печати, насколько нам известно, не последовало.

Нам кажется, что теперь, когда Сибирь должна встать на путь роста просветительной работы, по своей интенсивности далеко выходящего за пределы обычного, когда перед нами встают реальные перспективы всеобщего обучения, вопросы уточнения организационных форм приобретают особое значение.

Вопросы организации массовой просветительной работы близки и интересны не только организаторам «инженерам» просвещения. Они в одинаковой степени близки всякому работнику просвещения, непосредственному организатору и творцу просветительной работы в массах.

Для того, чтобы ясно и четко договориться по затронутому вопросу, нужно ясно усвоить взаимоотношения между двумя понятиями—между системой просвещения и тактикой в организации просветительной работы.

По причине не четкого разделения этих понятий мы и имеем до сих пор как будто бы неясность в вопросе о типе массовой деревенской школы.

Как мыслится место массового просвещения в общей системе? Сошлемся на достаточно авторитетные с нашей точки зрения решения и заявления по этому вопросу.

Четвертый Всероссийский съезд завгубоно в ноябре 1923 года по вопросу о системе первоначального образования принял следующую резолюцию по докладу Н. К. Крупской:

«...1. В данный момент типом осуществимой массовой школы в РСФСР является школа I-й ступени, при чем нормальным типом школы I-й ступени надо считать четырехлетку.

5. К этому типу необходимо постепенно подтянуть и школы двухлетки и трехлетки, существующие в более отсталых местностях; однако, это никоим образом не должно производиться за счет сокращения сети школ.

6. Там, где местные условия это позволяют, четырехлетка может вырастать в пятилетку, шестилетку и семилетку, что опять-таки никоим образом не может производиться за счет сокращения сети четырехлеток».

В этой формулировке есть своеобразная эластичность в лучшем значении этого слова. Она не только намечает систему, но и определяет тактику организации просветительной работы, для которой система является целеустремлением.

О системе мы договорились.

У нас в системе просвещения установлен нормальный тип школ—школа четырехлетка. Она является тем довоенным минимумом, на котором НКП вынужден был остановиться после отступления с позиций декларации о Един. Труд. Школе.

Мы также договорились и о том, что у нас есть и школы с трехлетним курсом обучения и даже школы с двухлетним курсом, которые нужно «подтягивать» и «наращивать». От этих вопросов мы пока что недостаточно выделили вопрос о том, как «подтягивать» и с каким темпом, когда нужно «подтягивать», а когда можно повременить с этим, а иногда, может быть, и целесообразно, вредно «подтягивать».

Надо проанализировать—не применяли ли мы уже иногда в практике последних лет лечения подтягиванием без предварительного внимательного диагноза того кризиса, в котором наша деревенская школа, несомненно, находится до настоящего времени, и не наращивали ли механически дополнительных групп с расчетом удлинения курса обучения без учета и лечения болезней, снижающих продолжительность курса обучения?

Все это и входит в содержание понятия «тактика просвещения», которую нужно еще порядочно так увязать с принятой нами системой. В практике организации просвещения мы имели возможность наблюдать, что организаторы просвещения склонны были мыслить этот вопрос только в плоскости системы.

Нужно установить принципы тактики просвещения при осуществлении системы.

Прежде чем «подтягивать», нужно лечить и для этого изучить болезни, которыми страдает наша массовая школа. Нужны организационные мероприятия для нормализации школьной работы.

Наша массовая школа больна застарелыми хроническими болезнями. Эти болезни приводят к тому, что зачастую нам трудно сказать—имеем ли мы вообще школу, или имеем только пункт по ликвидации элементарной детской неграмотности. Отсюда наличие застарелой неизлечимой болезни—рецидива неграмотности. Рецидив неграмотности—зло, соглашаются просвещенцы. С ним нужно бороться. Исходя из этого, организаторы просвещения упрощенно решают вопрос так: «Трехлетка дает мало знаний, которые могли бы противостоять рецидиву неграмотности. Четырехлетка дает больше знаний. Значит, для того, чтобы предупредить опасность рецидива неграмотности, школа должна быть с четырехлетним курсом обучения».

Мы имели случаи механического наращивания.

Справляются ли с задачей, ликвидации рецидива неграмотности, решают ли этот вопрос наши школы с четырехлетним курсом обучения?

Обратимся к фактам и цифрам.

Пишущий эти строки еще в начале января 1925 года, работая в области просвещения в Каменском уезде, бывш. Новониколаевской губернии, подвергнул изучению вопрос—насколько сеть школ с четырехгодичным курсом обучения является сетью массового просвещения, т. е. имеет ли школа с четырехгодичным курсом обучения значение массового учреждения? С этой целью был точно выявлен по всем почти школам уезда групповой состав учащихся. Приводим эти данные.

Распределение детей по группам в сельских школах Каменского уезда на январь 1925 г.

Тип школ	Колич. уч-режд., давш. сведен.	Количество детей в 1 гр.			Количество детей в 2 гр.			Количество детей в 3 гр.			Количество детей в 4 гр.		
		м.	д.	всего	м.	д.	всего	м.	д.	всего	м.	д.	всего
Однокомпл. трехлетки	55	1272	495	1767	720	204	924	313	50	363	—	—	—
Двухкомпл. четырехлет.	43	1599	739	2338	1161	320	1481	506	137	637	232	84	316
Трехкомпл. четырехлет.	7	285	132	417	224	86	310	106	42	148	49	23	72
Четырехкомплектн. четырехлетки	4	175	106	281	131	74	208	116	33	149	49	16	65
	109	3231	—	4703	2239	684	2923	1035	262	1297	330	123	453

Приведенная таблица с достаточной ясностью и убедительностью показывает, что во всех сельских школах, независимо от их типа, массовыми группами являются только первые и отчасти вторые группы.

При этом нужно иметь в виду, что в значительной степени повышение процента сохранения состава детей в четвертых группах с повышением типа школы объясняется, главным образом, районным значением этих школ и тем,

что эти школы расположены исключительно в крупных населенных пунктах уезда, где в значительной степени школу в старших группах заполняют дети зажиточной части населения и дети совслужащих.

Эти данные позволяют сделать вывод, что разворачиванию школ до 4-х летнего курса обучения должны быть предпосланы мероприятия, способствующие прохождению детей через школу.

Что мы имеем в этом отношении?

Вот данные о групповом составе учащихся школ I ст. в процентах по ряду больших губерний за 1924-25 уч. год.

ГУБЕРНИИ	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.	5 гр.
Новосибирская	50,3	31,7	14,1	3,8	0,1
Томская	47,2	33,8	15,7	4,2	0,1
Алтайская	50,8	30,9	14,4	3,8	—
Иркутская	38,6	31,3	20,9	7,8	1,6
Енисейская	48,5	32,9	14,3	4	0,3

Отсюда крайне незначительная продолжительность фактической средней продолжительности курса обучения в сибирской школе I ст., не достигающей двух учебных лет.

Сибирь является отсталым краем как в отношении фактической средней продолжительности курса обучения в школе, так и в отношении номинально установленного курса обучения в массовых школах.

Мы имеем следующее соотношение школ по курсу обучения по различным округам края.

О К Р У Г А	Трехлеток	Четырехлеток	Пятилеток
Рубцовский	93 проц.	6,8 проц.	0,2 проц.
Бийский	85 »	11 »	4 »
Барнаульский	89 »	11 »	— »
Кузнецкий	94 »	4 »	2 »
Новосибирский	70 »	30 »	— »
Каменский	75 »	35 »	— »
Иркутская губерния	85 »	13 »	2 »

Между тем среднее республиканское соотношение школ по курсу обучения таково: трехлеток—32,5; четырехлеток—64,4.

Это сравнение говорит не в пользу типа сибирской школы.

Соотношение школ по комплектному составу по всем округам Края таково, что в подавляющем большинстве преобладает однокомплектная сельская школа с трехлетним курсом обучения.

В среднем по Краю на каждую школу в 1926 году приходится всего 1,6 учителя, что свидетельствует о значительном преобладании однокомплектных школ.

Учитывая очевидную недостаточность такого типа школы для культурного строительства Сибири, делаем вывод, что перед нами в перспективе задача повышения типа школы (как по курсу обучения, так и по комплектному составу).

Однако, на материале по бывш. Каменскому уезду (на территории которого, кстати сказать, сеть школ с четырехгодичным курсом обучения наиболее развита из всего Сибирского края, что видно из приведенной выше таблицы) мы видим, что механическое наращивание школы до четырехлетки не разрешает кризиса и еще недостаточно этого для борьбы с рецидивом неграмотности.

В чем причины этой хронической болезни в жизни школы, не позволяющей ей развернуться до школы с нормальным курсом обучения?

Обратим прежде всего внимание на возраст учащихся в наших деревенских школах. При объезде школ в прошлом году в одной районной опорной школе я нашел чрезвычайно характерную табличку возрастного состава учащихся первой группы: 8-леток—8; 9-тилеток—10; 10-тилеток—19; 11-тилеток—9; 12-тилеток—6; 13-тилеток—2.

Табличка эта весьма характерна. Конечно, мы не собираемся предложить выводы на основании данных по одной школе.

Однако, как показывает изучение ряда других школ в различных местах Сибири, эта пестрота возрастных групп учащихся в одной школьной группе—обычное явление. К этому вело очень много объективных причин. При обследовании состояния народного образования в Иркутской губернии в начале 1925-26 уч. года мы наблюдаем чрезвычайно различный возрастной состав в школах. Самое комплектование первых групп производилось по чрезвычайно разнообразным принципам. Так, например, в одной из сельских школ, вследствие наплыва желающих учиться в школе детей, в первую группу принимались дети не моложе 12-летнего возраста.

Обследование школ и проработка статистических материалов показали, что в первой группе школ обучаются дети не в 8-ми и не в 9-тилетнем возрасте. Подавляющей возрастной группой являются десятилетки, но общее количество возрастных групп в одной и той же школьной группе достигает 7-ми и даже 8-ми и 9-ти возрастных групп (от 7 до 16-ти лет в первых группах).

Это большое зло школьной жизни как в организационном, так и в методическом отношении и, как увидим ниже, на этот именно момент нужно направить внимание, в целях нормализации и оздоровления сибирской школы.

По каким причинам дети покидают школу?

Данные Иркутского Губстатбюро за 1924-25 учебный год дают следующую картину:

Причины выбытия в сельских школах 1 ст. за год: болезнь—15,5 проц., домашние дела—50,4, отсутствие одежды и обуви—8,6 проц., уход на заработки—0,3 проц., выбытие из района—12,1 проц., другие причины—6,6 проц., причины не указаны—6,5 проц. Преобладает причина «по домашним делам». В сущности к этим же «домашним делам», повидимому, относятся и «другие причины» и «причины не указаны».

Эти цифры, а также и длительное изучение условий работы массовой школы в деревне позволяют нам сделать определенный вывод, что дети не кончают школы, прежде всего, потому, что они после того, как проходят один или два года в школу, достигают возраста, в котором крестьянский ребенок в своем хозяйстве становится крупной рабочей единицей, необходимой в крестьянском хозяйственном обиходе в продолжении круглого года.

С другой стороны, как отнесется в настоящее время крестьянство к школе?

Надо полагать, что тяга крестьянства в массе к открытию школ—общеизвестный факт, не подлежащий никакому сомнению.

Крестьянство в массе хочет грамотности и стихийно добывается этой грамотности для своих детей.

Но на школу оно смотрит, как на школу, прежде всего, грамотности. Потребность в грамоте, имеющаяся в массах крестьянства, определяется пока что примитивными запросами крестьянского обихода. Написать и прочесть письмо, в особенности во время отрыва от домашнего очага на военную службу, сделать расписку, исчислить налог,—вот узкий круг надобностей, которые своей необходимостью заставляют крестьянина стремиться к обучению своего ребенка в школе. Итак, очевидно, крестьянский ребенок покидает школу до ее окончания по двум основным причинам: 1) потому что он поздно приходит в школу и по истечении одного-двух лет становится подростком, необходимым в хозяйстве, и 2) потому что крестьянство и крестьянские дети предъявляют школе требования только примитивной, технически элементарной грамотности.

Совершенно очевидно, что до тех пор, пока в крестьянский обиход не войдут новые запросы и стимулы, толкающие его на путь культурного переустройства жизни,—рецидив безграмотности в деревне—неизбежное явление, какого типа школу мы бы там ни насаждали.

До тех пор, пока силою вещей в крестьянстве не назреют новые стимулы к образованию, не как к простой элементарной грамотности, а как к средству улучшения своей жизни и удовлетворению внутренней потребности в культурности, до тех пор попытки дать деревне примитивным путем улучшенный тип школы обречены на неудачу.

Исходным же моментом к возникновению этих потребностей является не только школа, скажем больше: не школа, в первую очередь, а весь уклад экономической и общественной жизни крестьянина. Нарастание этого процесса налицо в деревенской жизни. В деревне растут новые силы, которые не укладываются в узкие рамки консервативного мужичьего быта.

Война и революция внесли туда новые повышенные потребности и запросы.

Самый экономический кризис, который переживает современное сельское хозяйство, должен послужить на пользу поднятия культурного уровня деревни. Ведение сельского хозяйства старыми консервативными дедовскими методами становится невозможно, так как приводит к прогрессивному падению производительности сельско-хозяйственного труда.

Инстинкт приспособления заставляет каждого приспособиться к новым условиям возможности ведения хозяйства. Жизнь с неизбежностью толкает на путь культурных мероприятий в области хозяйства.

Для этого потребуется образование в истинном значении этого слова. Культурный подъем хозяйства, самая его необходимость, суровая и неизбежная, вызовет потребность в образовании и поднимет общий культурный уровень населения, вызовет неудовлетворенность и недовольство остатками темного прошлого. Запросы к жизни постепенно усложняются с ростом культурного развития общества. Пробуждаются все новые и новые инстинкты приспособления к жизни, в целях удовлетворения своих усложняющихся запросов и потребностей. В каком же отношении к этому процессу стоит школа?

Школа в ее содержании—явление производное, «идеологическая надстройка». Она не есть и не может быть основным фактором переустройства жизни масс населения. Школа, несомненно, есть элемент и элемент перво-степенной важности в деле социалистического прогресса жизни, но ее содержание определяется жизненными экономическими и бытовыми запросами современного общества.

Именно это обстоятельство ставит перед школой основную задачу жизненности ее содержания и связи с окружающей трудовой деятельностью людей, изучая ее под углом зрения необходимости внесения элементов культурного переустройства. Итак, нужно начинать с переустройства хозяйственных форм жизни нашей деревни.

Не школа в первую очередь сможет справиться с задачей переустройства деревни, а целый ряд экономических и общественно-культурных мероприятий. Только с поднятия производительности труда в сельском хозяйстве, с изменения форм ведения его может начаться целостный органический процесс социалистического переустройства деревенской жизни. Важно то, что не наше массовое школьное образование может вызвать процесс переустройства жизни, а наоборот: начавшийся процесс переустройства на основе экономической необходимости с неизбежностью влечет с собой потребность в образовании.

Само собой разумеется, что говорить даже о начале социалистического переустройства деревни с безграмотным народом—бессмысленное дело. Техническая грамотность—необходимейшая предпосылка к возможности экономического и обще-культурного прогресса.

Не нужно забывать, что мы живем в период борьбы за широчайшее развитие грамотности и притом пока что простой элементарной грамотности среди масс трудового народа. Этот период исторически неизбежен и необходим по логике революционного созидания.

Широта охвата населения элементарным культурничеством, насаждением в широчайших размерах грамотности—должны стоять в основе всей нашей просветительной политики.

Беспощадная и неумолимая борьба с неграмотностью должна определять собой тактику просвещения с устремлением в конечных своих целях к принятой нами системе.

Исходя из таких задач, мы ставим перед собой определенную, ясно очерченную, цель: ликвидировать в определенный срок безграмотность взрослого населения, приобщить все взрослое население к сокровищнице общечеловеческих знаний—к печатному слову.

Очевидно, что наряду с этим нужно ориентироваться на то, чтобы ни одного ребенка в школьном возрасте не оставалось неграмотным.

Важно помнить, что с одной школой, какой бы мы ее ни строили, не обойтись. Задачи культурной работы с неизбежностью нужно расширить. Система образования была бы неполна и совершенно бессильна преодолеть опасность рецидива безграмотности, если бы мы массовую школу рассматривали, как нечто законченное и самодовлеющее, что само по себе может дать вполне целостный круг необходимых для жизни навыков и знаний.

Школа, какова бы она ни была,—есть только основное звено в целой цепи просветительных мероприятий.

Система послешкольных просветительных мероприятий, объединение всех выходящих из школы вокруг избы-читальни постоянно действующий организованный коллектив, должны стать в центре нашего внимания на целый ряд лет.

Нужно будет обратить самое серьезное внимание на внешкольную работу и на связь школы со всеми видами политико-просветительной работы вообще.

При этом условии и существование однокомплектной деревенской трехлетки не будет темным пятном на просвещенском фоне. Наоборот, широчайшее развитие грамотности даже через такие примитивные школы будет мощным ударом, нанесенным наследию прошлого—темноте, безграмотности и невежеству масс, будет фактом исключительного творческого значения в строительстве Советского государства.

Так в каком отношении, однако, должна находиться наша организационная практика в просвещении к общепринятой республиканской системе?

Из вышеприведенных соображений и данных считаем возможным сделать некоторые выводы, на основе которых можно было бы наметить ряд конкретных организационных моментов.

Эти выводы в основном сводятся к следующему:

1. Борьба за грамотность, хотя бы и элементарную, является основным моментом просветительной политики в деревне.

2. Сибирь отстала в отношении типа массовой школы. Поэтому наряду с развертыванием сети с расчетом охвата все большего и большего количества детей школьного возраста необходимо увеличить число сельских школ с четырехгодичным курсом обучения (нормализация типа массовых школ).

3. Два приведенных выше положения в организации просвещения должны быть увязаны. Это требование обязывает нас, прежде всего, обратить внимание на нормализацию школьной работы как в школах с четырехлетним курсом обучения, так и в школах с трехлетним курсом обучения. Подтягивание до четырехлетки из принципа, даже и в тех случаях, когда в четвертой группе обучается 2-3 ученика (а это не исключение, а теперь почти обыденное явление), ничем не оправдывается, и такая четырехлетка ничего для массовой борьбы с рецидивом неграмотности не дает. В целях же создания культурного деревенского актива нужны другие организационные мероприятия, дающие больший производственный результат.

4. Борьба с рецидивом неграмотности, борьба за культурный подъем деревни возможна при тесной увязке школы со всеми культурными мероприятиями в деревне.

Школа должна иметь воздействие на детскую среду деревни системой расположенных при ней как дошкольных, так и послешкольных мероприятий.

Выводы, которые мы делаем, свидетельствуют о том, что хотя мы и считаем, что если сеть школ и растет, количество школьников увеличивается, то это уже большое культурное дело, хотя бы эти школы и были почти ниже «довоенного уровня»—школы однокомплектные трехлетки, тем не менее это ни в какой мере не значит, что мы имеем особую склонность к трехлетке и являемся сторонниками ее бытия в системе.

Таким образом, система просвещения в конечных целях нашей работы по организации просвещения в ближайшие годы должна направлять нашу организационную тактику.

После опубликования постановления правительства РСФСР от 31 августа 1925 года мы вступаем в новую полосу развития работы по массовому

пф просвещению рабочих и крестьян. Перед нами в ближайшие же годы открываются перспективы первоначального общедоступного, а потом к 1934 году и всеобщего обязательного первоначального школьного обучения.

По точному смыслу этого постановления развертывание школьной сети, начиная с 1926-27 уч. года, форсируется по двум направлениям: в направлении количественного развертывания и в направлении развертывания школ по типу до нормальной четырехлетки.

Исходя из задач скорейшего осуществления общедоступного и затем всеобщего первоначального обучения, нам представляется необходимым форсировать развитие сети школ применительно к особенностям сибирского массового просвещения.

И особенно из соображений, которые мы выше излагали, необходимо установить планомерность в процессе подтягивания сибирской школы до нормального типа. Сопоставляя задачу подтягивания с необходимостью увеличения до максимума охвата детей школьного возраста, нам представляется целесообразным установить за правило, чтобы каждая однокомплектная школа превращалась в двухкомплектную при условии наличия двух полных комплектов учащихся в данной школе (один комплект учащихся установлен в 40 человек).

Все школы, где не представится возможным укомплектовать два полных комплекта, будут вынуждены оставаться однокомплектными.

Здесь нам необходимо установить наше отношение к приему учащихся в первую группу однокомплектной школы только через год, с целью нагрузить на одного учителя не более как две ученические группы.

На этот путь мы, безусловно, должны будем встать, если собираемся серьезно заняться делом по нормализации работы деревенской школы. Однако, необходимо заранее договориться и о тех исключениях, которые, несомненно, придется допустить при приемах учащихся в однокомплектную школу, и исключения эти едва ли будут редки.

Как руководители просвещения, так и массовое учительство, под напором жаждущей грамоты крестьянской массы, вынуждены будут поступить по принципу «не более двух ученических групп на одного учителя», в тех случаях, когда школа при этом будет иметь налицо значительный недокомплект учащихся. Совершенно очевидно, что в тех случаях, когда в двух старших группах школ будет обучаться каких-нибудь 18-20 человек учащихся, ни органы просвещения, ни сам учитель не смогут отказать крестьянину в приеме его неграмотного ребенка в школу, отговариваясь тем, что учитель перегружен и мест нет. Это будет для крестьянина очень не очевидно. Правда, нагрузка учителя только двумя небольшими старшими группами педагогически была бы и целесообразна, но в отношении темпа борьбы за грамотность это нецелесообразно и, что самое главное, как нам кажется, по отношению к деревне это мероприятие было бы теперь политически неверно. Наши двухкомплектные школы должны отвечать требованиям не только количественного охвата детей, имея не менее двух полных комплектов, и обучая это количество, по преимуществу, в младших группах. С школой—детским ликпунктом—мы должны повести решительную систематическую борьбу. Деревенская четырехлетка должна так организоваться, чтобы подавляющее большинство ее учащихся проходило законченный четырехлетний курс. Это может быть достигнуто в результате ряда мероприятий по нормализации школы организационно.

Тут мы прежде всего сталкиваемся с балластом школы—с переростками, которые приходят в нее ликвидировать свою элементарную безграмотность.

Нужна нормализация возрастных групп учащихся в школе первой ступени.

Переростки своим присутствием все время подпирают нормальные возрасты и не дают им возможности своевременного поступления в школу. Общеизвестный факт, что в сельских школах ежегодно отказывают в приеме в школу детям 8, 9 и даже 10 лет. Мотивируется это так, что мол «эти еще подождут: старше их много неграмотных».

Переростки, ликвидировав неграмотность, задолго до окончания курса школы покидают ее.

Нормализация возрастных групп сельских школ, вероятно, не обойдется без жертв. Но на них нужно будет пойти. Один раз пойти на жертвы с тем, чтобы нормализовать жизнь школы навсегда.

Понятно, что оставить переростков без элементарного образования, которое они хотят получить, было бы политически нелепо. Мероприятия по нормализации школы упираются в необходимость развертывания сети временных школ для переростков. Это должно быть школы-примитивы для обучения элементарной грамотности. Проще всего их открывать при существующих школах. Продолжительность курса обучения в них мыслится в один учебный сезон.

Школы эти необходимо открывать как при школах четырехлетках, в целях нормализации состава учащихся последних, так и при однокомплектных трехлетках, в особенности в тех случаях, когда эти школы не будут принимать учащихся в первые группы, и наряду с этим в данных селениях будет значительное число неграмотных переростков свыше 10-летнего возраста.

Само собой разумеется, что тем подросткам, которые по окончании школы для переростков желают обучаться дальше, надо предоставить эту возможность.

Развитие сети школ для переростков освободит от них как наши школы, так и наши ликпункты, и тем самым будет способствовать осуществлению двух политических крупных задач в области просвещения деревни—осуществления полной общеобразовательной школы для крестьянских детей и ликвидации неграмотности взрослого населения, которое может стать деревенским культурным активом в происходящем процессе переустройства деревенской жизни.

Наконец, на пути нормализации школьной работы пора практически, организационно подойти к вопросу осуществления пришкольных вспомогательных мероприятий.

Первое из них—дошкольное воспитание деревенских детей. Представляется, что теперь же в некоторых случаях целесообразнее наращивать трехлетки не сверху четвертой группой, а снизу группой для детей семилеток. Дети, которые пройдут через эти группы, с гораздо большей вероятностью окончат полный курс школы. Там, где будут к тому необходимые предпосылки, в этих школах должны, несомненно, наращиваться и четвертые группы, и, в конце-концов, четырехлетка с детским садом-примитивом при ней должна превратиться в тип массовой школы в полном и истинном значении этого слова.

Второе пришкольное вспомогательное мероприятие заключается в поселшкoльных организациях детей.

Выше мы уже указывали, что до тех пор, пока стимулы к знанию, стимулы к переустройству жизни на началах знания не проникнут в обиход крестьянского быта, мы едва ли победим рецидив неграмотности даже и четырехлетней.

Каждый учитель должен позаботиться заблаговременно, пока дети еще объединены в школе в один коллектив, чтобы дети по окончании школы не рассыпались и не теряли между собой культурной организующей связи. По выходе из школы ребята должны быть уже подготовлены к тому, чтобы вокруг ряда своих культурных запросов и насущных жизненных задач объединиться в кружок послешкольников при избе-читальне. В этом направлении нужно особенно фиксировать внимание всех просвещенцев-массовиков в деле выполнения ими общественно-культурных задач, выдвигаемых на очередь современностью. Только упорно работая в этом направлении, мы сумеем серьезно поставить борьбу с бытовым явлением деревни—рецидивом безграмотности. И такую работу надо поставить на очередь, «всерьез и надолго».

Совершенно очевидно, что наряду с проведением всех перечисленных выше мероприятий по нормализации сети школ нужно сеть школ построить так, чтобы дать возможность наиболее способной части крестьянских детей поступить учиться в школы повышенного типа — семилетки и девятилетки, а особенно в школы крестьянской молодежи. Вся же остальная масса переростков, которые не смогут по различным причинам продолжить образование, должны быть организованы вокруг избы-читальни.

Мы попытались в настоящей статье дать ряд практических организационных моментов, которые увязывают проведение системы просвещения в отношении массового первоначального образования с тем положением, которое мы в Сибири имеем.

В такой постановке вопроса целостность и монолитность системы советского просвещения соединяется с целесообразной тактикой, вытекающей из учета объективных условий и потребностей масс крестьянства в просвещении.

В. Пупышев.

Основные вопросы подготовки к будущему году.

Учиться на ошибках. Целый ряд обследований, произведенных на территории Сибири как по линии ОНО, так и других ведомств и организаций, обнаруживает ряд ошибок организационного и методического порядка, которые зачастую сводят на-нет всю работу избы-читальни.

Ошибки эти сводятся к следующим:

1. Погоня за развертыванием сети изб-читален и красных уголков, благодаря отсутствию подготовленных работников, ведет к крайне слабой постановке работы в этих учреждениях.

2. Недостаточное внимание, уделяемое районным избам-читальням, как опорным учреждениям в области политпросветработы в районе, ведет к срыву массовых деревенских изб-читален со стороны политпросветов.

3. Крайне низкая квалификация избачей, непонимание ими основных задач избы-читальни—является главной причиной слабой постановки работы в избы-читальне и ведет к различным уклонам: превращению избы-читальни в комсомольский, а иногда и в пионерский клуб, существованию рядом с избой-читальней рабоче-крестьянских клубов, отсутствию увязки в работе с общественными организациями и советскими учреждениями и т. д.

4. Отсутствие в работе изб-читален единой системы ведет к разнообразию и срыву идеологического руководства деревенской работой.

Эти основные недочеты деревенской работы приводят к выводам, которые должны лечь в основу работы на будущий учебный год.

Эти выводы сводятся к следующему:

1. Сеть изб-читален, содержащихся на местные средства, должна быть стабилизирована. До тех пор, пока не будет подготовлено кадра квалифицированных избачей—о расширении изб-читален мечтать не приходится. «Лучше меньше, да лучше»—вот основное направление в строительстве сети изб-читален на будущий год.

2. Укрепление районных изб-читален, как руководящих центров политико-просветительной работы в районе, обеспечение их соответствующим помещением и оборудованием, материальной базой, библиотекой районного значения, укомплектование подготовленными работниками, освобождение районных избачей от какого бы то ни было совместительства и превращение изб-читален в опорные учреждения политико-просветительной работы в районе.

Задача эта должна быть разрешена даже за счет некоторого сокращения сети.

До тех пор, пока не будет создано промежуточной руководящей инстанции между окрОНО и массовыми учреждениями деревни, ни о каком руководстве их работой и ни о каком поднятии качества этой работы говорить не приходится.

3. Решительный переход от количества к качеству невозможен без поднятия квалификации избачей. Поэтому этот вопрос должен быть центральным вопросом в подготовке к будущему году. Необходимо на ближайшие годы поставить задачу—поднять квалификацию избача до квалификации учителя деревенской школы. Квалификация же районного избача должна быть не ниже квалификации заведывающего районной опорной школой.

Пока избы-читальни не будут укомплектованы квалифицированными работниками через совпартишколы, педтехникумы, школы взрослых повышенного типа с соответствующим уклоном и т. д., говорить о больших достижениях в области улучшения качества работы изб-читален трудно.

Одним из действительных средств достижения некоторого сдвига в этом направлении является: пересмотр состава избачей, соответствующий отбор их и организация переподготовки на летних курсах политпросветработников.

Само собой понятно, что отсутствие работы по переподготовке ведет к срыву основной задачи политпросветработы в деревне—улучшения качества работы избы-читальни.

4. Улучшение качества работы требует выработки определенной системы в работе избы-читальни и перехода на плановую работу.

Здесь у нас особенно больное место. Избы-читальни и красные уголки работают кто во что горазд. Правда, почти в каждой избе-читальне имеется план работы. Чаще всего он представляет из себя перечень общих вопросов, не увязанных ни с задачами текущего момента нашего хозяйственного строительства, ни с запросами населения данного района. Само собой понятно, что при такой постановке вопроса трудно говорить не только об улучшении качества работы изб-читален, но и вообще об идеологическом руководстве деревенской политпросветработой.

Вопрос содержания работы изб-читален и планирования этого содержания в зависимости от задач советского строительства в деревне и запросов крестьянства—основной вопрос, без разрешения которого нельзя говорить об упорядочении работы избы-читальни и улучшении качества этой работы. Этот вопрос должен быть положен в основу работы летних курсов по переподготовке избачей.

Вот те задачи, которые вытекают из ошибок минувшего года и которые должны быть разрешены для того, чтобы осуществить лозунг «от количества к качеству».

Поднять квалификацию избачей. Поскольку задачи организационного порядка в значительной степени зависят от соответствующих ассигнований, остановимся на вопросах методического порядка.

Чрезвычайно широкие требования, предъявляемые избачу, как организатору общественного мнения, и огромная ответственность, которая лежит на нем, как организаторе и руководителе политико-просветительной работы в деревне, выдвигает на первый план организацию переподготовки избачей в течение наступающего лета. Практика предыдущих лет показывает, что в большинстве случаев курсы по переподготовке политпросветчиков занима-

лись не тем, чем нужно. Значительное время на курсах отводилось общим политическим вопросам. Много говорилось о методах работы и совсем мало говорилось о том, каким содержанием наполнить работу избы-читальни, как его увязать с общими задачами советского строительства и запросами крестьянства. Совсем не ставилась задача поднятия квалификации избача в области тех вопросов, которые являются основными в работе избы-читальни: вопросы с.-х. района, задачи кооперации, естествознание, в связи с вопросами сельского хозяйства, и др.

Эту ошибку необходимо исправить в настоящем году.

Увязать задачи советского строительства с хозяйственно-бытовыми условиями деревни.

Основным содержанием работы в избе-читальне является пропаганда идей советского строительства в деревне. Успех этой пропаганды зависит от увязки этого строительства с современным хозяйственно-бытовым состоянием деревни. Отсюда, избач должен удовлетворять следующим требованиям: 1) знать современные задачи советского строительства вообще и в деревне в частности; 2) знать хозяйственно-бытовые условия своей деревни, района и Края; 3) уметь увязывать в рабочем плане избы-читальни общие вопросы советского строительства с запросами крестьянства; 4) владеть методами массовой и кружковой работы.

По этим направлениям и должна идти переподготовка избача.

Для разрешения первой задачи необходимо проработать вопросы: а) очередные задачи политико-просветительной работы в деревне по решениям XIII и XIV партийных съездов; б) очередные задачи советского строительства в деревне, куда войдут: задачи кооперирования населения; советское законодательство в деревне; санитарное просвещение; задачи народного образования в деревне; задачи советской общественности и др. (по соответствующей литературе, указанной в Сибирском плане работы избы-читальни).

Для разрешения второй задачи необходимо познакомить избача с экономическим состоянием Сибирского края и методами изучения хозяйственно-бытовых условий района, используя для этого сибирские издания по сельско-хозяйственным вопросам.

Третья задача разрешается проработкой Сибирского рабочего плана избы-читальни на основе увязки его содержания с местными особенностями районов.

Четвертая задача достигается постановкой практических работ курсантов.

Помимо вопросов, касающихся содержания и методов работы в избе-читальне, необходимо включить в программу курсов также вопросы организационные: совет избы-читальни и его задачи, организация и оборудование избы-читальни, организация внутреннего распорядка, делопроизводство, отчетность и учет работы и др.

Эти вопросы необходимо проработать на основании материалов по обследованию курсантами хорошо обставленной районной избы-читальни, куда должна быть организована экскурсия.

МЕТОД ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

А. Поляков.

Летняя школа*).

В педагогической литературе неоднократно отмечалось, какое важное значение имеет для нашей трудовой школы период так называемой летней школы или—вернее—весенне-летний ее триместр.

Весна и лето—сезоны года, когда трудовая деятельность населения, особенно с.-х. деятельность в деревне, наиболее ярка и полна. Школа в этот период года получает максимум возможностей не только изучать окружающий труд, природу и общество, но и активно воздействовать на них, изменять, улучшать.

Зимой она часто в силу физических причин не в состоянии этого сделать.

Хорош этот период и для смычки городской школы с деревней и деревенской школы с городом. Для детей городских школ летняя школа представляет благоприятный момент для использования пылающего весеннего солнца, загородного чистого воздуха и воды, в целях оздоровления городских детей, занимающихся обычно в две-три смены в школах и нагруженных до отказа работой общественно-школьной и пионерской. Много и других задач можно выдвинуть перед летней школой.

Однако, перед летней школой, мы полагаем, необходимо ярко поставить одну определенную наиболее актуальную для нашей школы *целевую установку*. Какую же?

Мы года два уже работаем по программе ГУС'а, но, в силу того, что «мертвый хватает живого», работа до нынешнего учебного года была направлена на изучение окружающего и обучение. Существа же ГУС'овских программ—*общественно-полезного труда и построения около него изучения и обучения* в работе школ не было. С лета 1925 года мы забили тревогу об общественно-полезном труде (о трудовых задачах), но, к сожалению, зимой школа, в силу неблагоприятных климатических, а отчасти и экономических причин, мало двинулась вперед в желательном для нас направлении. Период

*) 25-30 марта 1926 года в г. Новосибирске состоялась первая краевая сессия Сибметодсовета, на которой в ряде основных программно-методических организационно-методических вопросов был рассмотрен вопрос и о летней школе.

Докладчиком, автором настоящей работы, был выдвинут план организации летней школы по методу проектов. Сессия, не возражала принципиально против форм и методов летней школы, намеченных докладчиком, указала на ряд практических трудностей, которые встанут при организации летней школы по методу проектов. Эти трудности происходят из педагогической и агрономической неподготовленности учителя-массовика.

В целях помощи учителю при организации работы в летней школе нами и исполнена нижепомощаемая работа. Полагаем, что она, хотя бы в основном даст возможность массовику-учителю ознакомиться с организацией работы в школе по методу проектов и даст ему некоторый ориентировочный и справочный материал, ибо соответствующие книги не всегда имеются под руками у сельского учителя.

летней школы богаче возможностями для построения работы массовой школы в соответствии с «изюминкой» программ ГУС'а. Он дает возможность школе организовать свою работу на *общественно-важном для данной местности деле*, т. е. выступить ей, как *подлинно-трудовой советской школе*.

Вследствие этого весенне-летний триместр и следует использовать для осуществления только что отмеченной задачи, которая должна быть *целевой установкой* летней школы. *Проведение посильного общественно-полезного, наиболее очередного труда в деревне и городе и построение около него учебной работы школы*—вот что должно быть основной целью летней школы. Весна и лето должны быть *самоэкзаменом* для нашей школы на звание советско-трудовой школы.

Поэтому подготовка к летней школе особенно должна тщательно проводиться, должны быть продуманы как содержание, так и формы и методы летней школы. Мы полагаем, что этого можно будет достичь, если при намечении форм и содержания летней школы мы будем исходить из прошлой практики проведения летней школы в Сибири.

Несколько слов и цифр об этой практике, нашедшей отражение на страницах «Сибирского Педагогического Журнала» за 1923-25 г. г. В нашей статье «Итоги летней школы» (№ 3-4 за 23 г. «Сиб. Пед. Журн.») перед нами опыт проведения летней школы в Каменском уезде, бывш. Новониколаевской губ. Работало 32 летних школы из 105. Посещали школу почти исключительно дети *первых двух групп* и новички. Да и они посещали в размере 20-25% зимнего состава. Занятия с ними начались более или менее регулярно с 25 мая, после спада горячки в полевых работах. В статье т. Гуриновича «Летняя школа в Новониколаевской губ.» (№ 4 за 25 г. «Сиб. Пед. Журн.») приводится опыт проведения летней школы в уездах: Каменском, Черепановском и Новониколаевском. Он говорит почти о том же. Работало «более 25 процентов» школ, посещаемость их доходила до 60 проц. (вместе с новичками). Присутствовали, главным образом, дети *первых групп* (Черепановский уезд). Работала школа разно: и ежедневно, и два-три дня в неделю, и только по праздникам. Работать школы начали с конца мая. Та же картина и в отчетах работы о летней школе по Новониколаевскому и Каменскому уездам за 1925 г. Процент детей-новичков значительно увеличился. Нужно отметить, что во все указанные три года перед организацией летней школы проводились усиленные агитационные кампании среди населения.

К каким выводам мы можем прийти на основе учета опыта? Во-первых, работает в летний период часть зимних школ (до 30 проц.), стало быть, *большая часть детей* занята в домашнем труде. Во-вторых, в тех школах, которые работают, посещают школу *не все группы*, а, по преимуществу, *первые две* и не в полном зимнем составе, а в количестве 25-30 проц. Это опять-таки говорит о том, что большая часть детей-школьников весной и летом *отрывается для домашних работ*.

В третьих, даже и отмеченная небольшая группа детей начинает более или менее регулярно посещать школу с *конца мая*. В период же сева (с 10 по 25 мая) посещение школы весьма нерегулярно.

В четвертых, летнюю школу охотно посещают дети, готовящиеся к поступлению в школу (7-8 летки).

Так было в прошлые годы. В связи с ростом сельского хозяйства, процент посещаемости летней школы детьми, очевидно, будет еще ниже.

Стало быть, пока экономические, бытовые условия отрывают *большинство* детей-школьников весной и летом на *домашние работы*,—школа, самое

большее, массу детей, своих питомцев, может привлекать в свои стены только в дни, свободные от работы, т. е. в праздничные дни. Это необходимо учесть при организации летней школы в деревне.

Сам собой напрашивается основной вывод, что летнюю школу в сибирской деревне нужно строить на домашнем труде детей. Нужно для этого найти подходящие формы и методы. Это положение верно в отношении к массе школ, к массе детей.

Но можем ли мы игнорировать и должны ли игнорировать ту небольшую группу детей, которая, несмотря на летний период, все-таки идет в школу. В этой группе детей, как показывает опыт г. Камня, мы видим детей бедноты, которые зимой из-за недостатка обуви и одежды выбывали из школы или вовсе не посещали ее, а сейчас босые и плохо одетые пришли в школу, чтобы получить хоть частицу знаний, чтобы пожить коллективной жизнью с товарищами.

В летней школе мы видим новичков (7-8 леток). Должны ли мы их отстранять и не организовывать для них обычной летней школы? Конечно, нет. Школа должна привить им в летний период элементарные навыки работы в трудовой школе, для того, чтобы подготовить их к новой школе вообще, а вместе с тем удлинить для них срок пребывания в школе, так как в возрасте 11-12 лет они в большинстве или совсем выйдут из школы, или, конечно, не будут иметь возможности посещать школу нормально, а особенно летнюю школу. Прививая же известные навыки им в период школьничества, мы тем самым готовим их к будущей самостоятельной работе в период летней школы, а, может быть, и вообще к самостоятельной работе.

Итак, для детей (старых и новых), посещающих летнюю школу, мы должны организовать групповые школьные занятия с постоянным присутствием учителя, придав этим занятиям наиболее нужное, с точки зрения новых программ ГУС'а, содержание. Вместе с тем мы до лучших времен (до индустриализации с.-х.) должны поддержать идею коллективной летней школы, ибо за ней масса преимуществ с точки зрения организации коллективного общественного детского труда.

Стало быть, двоякого типа летняя школа должна быть в деревне в ряде ближайших лет. Для массы детей, главным образом, детей старшего возраста, должна быть организована «летняя школа» на основе их домашнего труда. Для небольшой группы детей, свободных от домашнего весенне-летнего труда, должна быть организована обычная коллективная ежедневная летняя школа.

Наиболее подходящим методом и формой работы в летней школе первого вида является работа по методу проектов, когда учащиеся, получив часть знаний в школе, применяют их по определенному плану-проекту на практике своего хозяйства, улучшая эту практику, расширяя свои знания и отчитываясь периодически, по праздникам, в своей работе перед школой и товарищами. Всякая другая форма летней школы для детей, занятых домашним трудом, не достигает желательных результатов: ребята этой категории ходили в школу только по праздникам, и ясно, что без предварительной подготовки в течение одного дня школа ничего серьезного с ними предпринять не могла, и работа выливалась в бесконечные прогулки-экскурсии, нередко вызывающие неудовольствие крестьян.

Итак, не отрывая детей в течение недели, а может быть, и двух, на основе их домашней работы, должна быть построена летняя «школа» в текущем году.

Формой и методом ее должен быть метод проектов (заданий). Домашние проекты должны быть *поисковыми* детям, *реально выполненными* в данном конкретном хозяйстве и непременно связаны с весенне-летней деятельностью и бытом деревни и детей (сезоны). На какую работу отрывается школьник 3-4 группы семей в весенне-летний период? Мы знаем, что ребята-школьники в период весеннего сева являются незаменимыми бороноволоками, они принимают участие в пахоте, в огородных работах, в уходе за домашними птицами и скотом (телятами), нянчатся со своими маленькими братьями и сестрами.

Очевидно, домашние проекты и должны быть направлены на улучшение деятельности, в которой участвует ученик у себя дома весной и летом. Но, чтобы проектная работа внесла улучшение в дело (а она для этого, главным образом, и проводится), необходимо к проведению проектов, добровольно выбираемых детьми, тщательно подготовить детей в школе. Эта подготовка должна быть проведена в школе в процессе групповой работы, до выбытия детей из школы на домашние работы. Без тщательной подготовки детей к проекту, он обречен на провал.

Как же готовить детей к проектам? Путем наводящих вопросов, иллюстраций или другими методами учитель подводит детей к необходимости домашних проектов, уясняет их смысл, практическую пользу, которую может получить и ученик, и семья, и школа от проводимого проекта-задания. Затем наступает стадия подготовки к проекту (получение необходимых знаний для проведения плана-проекта у себя в хозяйстве). Ребята по плану, намеченному ими совместно с учителем, знакомятся с постановкой в данной деревне того дела, из области которого намечается проект, например, бороньба; получают с помощью опытов, чтения, иллюстраций, а если возможно, и работы на пришкольном участке, на опытных полях, в лучших хозяйствах и т. д.—ряд необходимых знаний по более культурной постановке данного дела, проекта. После этого делаются выводы, как им (детям) в своих хозяйствах поставить избранную ими проектную работу. В результате составления план-проект, рассчитанный на реальные силы ученика, на имеющиеся у него в семье средства, орудия и проч. Проект учитывает заранее время, в течение которого он может быть осуществлен; учитывает и дополнительные наблюдения, обследования, изучение литературы, которое следует проводить в процессе выполнения проекта, на дому. Проект должен быть изложен в виде плана, по пунктам, указывающим на последовательную *учебно-практическую* домашнюю работу учащихся. Учениками индивидуально проекты-планы составляются по схеме вопросов, предложенных учителем.

В качестве проектов в школе 1 ступени следует брать *небольшие* задания, и только после серьезной подготовки к ним надлежит приступать к их выполнению.

Примерно, домашними проектами для сибирских школьников старших групп могут быть следующие: 1) улучшение бороньбы; 2) улучшение пахоты; 3) удобрение навозом почвы на огороде под капусту; 4) правильная посадка картофеля и правильный уход за ним; 5) подготовка огородных семян к посеву; 6) организация опыта посадки новых овощей; 7) травосеяние на огороде или в поле на небольшом участке земли; 8) благоустройство своего дома, устройство сада, цветника; 9) улучшение ухода за своими маленькими братьями и сестрами; 10) выпойка теленка; 11) выведение цыплят и постановка за ними правильного ухода (кормление, помещение и т. д.); 12) проекты из области производственного краеведения: изучение почвы своего полевого участка, сорняков, вредителей и др.

Когда планы-проекты будут в школе приготовлены, необходимо о их проведении договориться с родителями детей, уяснить пред ними смысл, значение и возможную выгоду для хозяйства и детей от проектной работы; нужно склонить родителей к помощи в проектной работе детей. Проекты дети выбирают *в зависимости от интереса* и проводят их на дому в весенне-летний период.

В момент проведения домашних проектов учитель должен посещать, по возможности, школьников и инструктировать их в процессе работы. К тому же следует привлечь агрономов и с.-х. кружки при избе-читальне.

Для той же цели, а также и для того, чтобы работа по домашним проектам не вылилась бы в насаждение у детей *индивидуализма*, необходимо по праздникам раз в неделю или в две собирать детей, работающих по проектам, в школу.

Здесь ученики делятся опытом работы, коллективно инструктируются, получают дополнительные сведения, нужные для проектной работы, рассматривают принесенные экспонаты проектных работ, совершают экскурсии в хозяйства ребят, где проектная работа наиболее удалась.

Само собой разумеется, что для того, чтобы дети имели возможность рассказать о своем опыте, его необходимо тщательно учитывать. Каждый шаг по осуществлению проектов должен детьми записываться *кратко* в дневник, где отмечается, что делал, что наблюдал, что прочел, какие были отступления от плана задания, причины этих отступлений (желательно), какие получились *практические результаты* от проектной работы, сколько времени затрачено на работу, сколько средств на покупку материала, сколько стоит полученный продукт, доход.

Некоторые проекты, например, огородные работы, уход за детьми, за домашним скотом, могут близживущими детьми (соседями) *проводиться коллективно*. Таковую форму проектной работы следует *всемерно поощрять и содействовать ей*.

Проектная работа может вестись не только май-июнь, но и *все лето* до самой осени. Руководство учителя в *летней* проектной работе желательно, но, в крайнем случае, на июль-сентябрь ребятам можно дать ряд проектов *для совершенно самостоятельной работы*.

Такова в общих чертах должна быть работа в летней школе по методу проектов.

Перейдем теперь к вопросу о содержании и целевой установке летней работы с детьми, которые будут посещать школу постоянно.

Что должно быть содержанием работ в коллективно-групповой летней школе? Должна ли проводиться та многообразная работа с преобладанием всевозможных экскурсий, которая имела место в прошлые годы. Должна ли перед летней школой стоять старая целевая установка — изучение жизни, приближение к труду и т. д.? Нет и нет.

Новая школа, правильно работающая по программе ГУС'а, понявшая правильно ее дух, смысл, *организовывает свою работу не по писаной программе ГУС'а, а учитывает конкретные нужды своей деревни в данный период и берет за основу своей работы посильный общественно-полезный труд, направленный на изжитие этих нужд, и около него строит свою учебную работу, которая в конечном итоге является подготовкой детей к общественной же работе*. Не изучением только занимается новая школа, а преобразованием окружающей среды на основе предварительного ее изучения.

Так должна быть организована работа в летней школе с группой детей, которые будут посещать школу постоянно.

Летней школе необходимо взять для проработки и проведения несколько (1-3) общественно-полезных задач (*общественно-коллективных проектов*). Задачи эти должны быть такими, которые сами собой всплывают в деревне в весенне-летний триместр и в разрешении которых деревня нуждается.

Какие же задачи актуальны в деревне в весенне-летний период? Всем известно, что за зиму деревня загрязняется до чрезвычайности: улицы, колодцы, реки засыпаются навозом, отбросами, падалью (кошки, крысы и проч.). Все это с наступлением весны начинает гнить, разлагаться; заражается воздух, питьевые источники; через них и через животных (собак, свиней) зараза может быть перенесена и на человека. Создается хорошая почва для заболеваний дизентерий, а может быть, и холерой, если вся эта грязь не будет вовремя убрана.

Борьба с антисанитарными условиями в деревне в весенне-летний период особенно нужна.

Эта работа общественно-полезная, не терпящая отлагательств. Новая школа должна взять на себя почин в этом общественно-важном деле и, совместно с другими организациями деревни (пионерами, ячейкой ВЛКСМ, санитарной секцией сельсовета, фельдшером и проч.) постараться провести его в жизнь именно *перед наступлением летней жары*, т. е. в мае месяце.

Возьмем другое, не менее важное дело, на которое весной особенно следует обратить внимание. Не секрет, в каком состоянии находятся зимой деревенские пожарные обозы. Чрезвычайная небрежность в их содержании—общераспространенное явление. В таком состоянии пожарный обоз остается и весной и как бы ждет пожара. Только несчастный случай заставляет вспомнить о пожарной машине, достаточно проржавевшей.

А между тем, забота о пожарном обозе нужна всегда и особенно перед наступлением лета. Школа должна учесть этот бытовой штрих нашей деревни и взять на себя заботу о подготовке пожарного обоза к лету, а в связи с этим построить и свою работу в весенне-летний триместр.

В тех же целях, а также и для благоустройства деревни, можно выдвинуть перед собой задачу—проведение древонасаждения в деревне.

Не менее остро обстоит у нас дело в деревне с наступлением весенне-летних работ и с уходом за детьми-мальшами. Отцы и матери на работе. Ребята целые дни на руках или у ребят-школьников или у старых бабушек, а иногда и совсем без призора. Ясно, какой уход получают дети-дошкольники в этот период. В результате от такого ухода—детские болезни, отравление несчастные случаи.

Может ли школа в весенне-летний период пройти мимо этого явления, не затронуть его, не поднять вопроса о нем? Конечно, нет.

Это очередная общественно-полезная задача в деревне, и школе ее следует взять для разрешения, как общественный проект.

Ясно, что одной школе с этим делом не справиться. Тут нужно действовать совместно с женотделом, с секцией здравоохранения и народного образования при сельсовете, к этому делу должны быть привлечены все силы деревни. Общими усилиями удастся создать ясли-площадку в деревне, ввести элементы культурного ухода за человеческими детенышами.

Весенне-летний период—разгар с.-х. работ в деревне. Соввласть все силы направляет на повышение нашего сельского хозяйства. XIV-й партсъезд еще раз подчеркнул необходимость этого дела, указал пути к нему. Культур-

вирование технических растений, проведение агрокультурных мероприятий в деревне (протравка и сортировка семян, улучшенная обработка полей, травосеяние и проч.)—вот что актуально сейчас в области с. х. Каждый местный земотдел, агроном имеет на этот счет конкретный план мероприятий и будут их проводить. Работа не легкая в условиях деревенской темноты. Одному агроному неможеть со всем этим справиться. Нужна помощь со стороны всех общественных учреждений деревни. И школа, как культурный пункт нашей деревни, не должна проходить мимо этой очередной общественно-политической и экономической задачи. Она должна поставить перед собой задачу—общественный проект, *содействовать в меру своих сил агрокультурным начинаниям в своей деревне*, проводимым райземом, агрономом или секцией сельского хозяйства при сельсовете.

Для этого следует пойти к этим организациям, узнать у них о плане весенних работ и наметить себе *посильную*, реально выполнимую силами школы, задачу, например, борьбу с сорниками, вредителями, борьбу с лесными пожарами и проч.

Вот те общественно-полезные задачи, которые на первый взгляд *взывают* к школе. Может быть, конкретные условия деревни выдвинут *другие общественные нужды*. Школа должна, учтя свои силы, подумать и над ними. Силы же школы *учитывать необходимо*, чтобы не взяться за такую работу, которая будет не по силам детям, переутомит их и в результате ничего не даст.

Отмеченные общественно-полезные задачи или другие должны быть *темами работ в постоянной летней школе*. Детей к проведению намеченных общественных проектов необходимо подготовить заранее, до их проведения. Как?

Прежде всего, необходимо перед детьми уяснить смысл и цель намеченных работ, набросать совместно с детьми план их *подготовки и проработки*.

В этот план войдут: изучение состояния намеченного дела в деревне, например, санитарного состояния в деревне. Здесь, очевидно, летней школе придется выявить представления детей по изучаемому вопросу; провести, дополнительно, краеведческо-исследовательскую (или обследовательскую) работу с детьми в форме экскурсий, обследований, наблюдений, расспросов, сбора сведений и т. д. Добытый таким образом материал должен быть обработан в школе. В связи с ним необходимо будет сообщить детям ряд научных сведений по вопросу, путем постановки элементарных опытов (возможно на пришкольном участке-лаборатории) путем бесед и чтения популярно-научной и художественной литературы.

Когда дети узнают, как поставлено данное дело у нас в деревне и как его следовало бы ставить, необходимо с ними сделать ряд *выводов* об очередных задачах, стоящих перед деревней в области изучаемого вопроса; из этих очередных задач следует наметить ближайшие, а из них—те, в разрешении которых школа может принять *посильное, пусть маленькое, участие*.

Когда задачи будут выдвинуты, летняя школа намечает *детальный план-проект* проведения этих задач в жизнь *обязательно* совместно с общественными организациями деревни (пионер-отряд, ВЛКСМ, секция сельсовета, агроном, фельдшер и проч.), и *проводит* их практически, учитывая свою работу.

Таким образом, подготовка к проведению общественного труда (задачи) вырастает в комплексную учебную работу школы, органически связанную с трудозадачей и необходимую для этой же задачи.

Так построенная работа в летней школе будет воспитывать в детях *навыки коллективного общественно-полезного труда; навыки изучения среды,*

пополнения своих знаний из книг, опытов и проч.—и все это для того же общественного коллективного и индивидуального труда.

Постоянно в летнюю школу будет ходить немного детей из разных школьных групп. Поэтому делить их в работе на школьные группы нет необходимости. Все дети, пришедшие в летнюю школу, должны проводить одну и ту же работу, но при *проработке и проведении* проектной темы необходимо тщательно учитывать физические и психические силы детей, *их развитие и навыки* и в зависимости от них *дозировать* (давать в том или ином размере) работу как физическую, так и умственную.

Только что отмеченное положение само собой может отпасть в тех школах (очевидно, районных), где посещаемость детьми летней школы будет велика по всем группам. Там общественные задачи школа может разрешать по группам.

В конце летней школы можно и нужно с детьми организовать экскурсию в город для ознакомления детей деревни с городским хозяйством, культурой и бытом рабочего класса. Это нужно для закрепления через детей смывки города с деревней. Это, пожалуй, необходимо и для сопоставления состояния того дела, над которым работала школа, с состоянием его в городе (санитария в городе и деревне, уход за детьми, пожарное дело, опытные поля, с.-х. выставки, склады и с.-х. орудия и т. д.).

Нужно еще отметить, что *в процессе работы* над разрешением общественно-полезных задач школа не должна упускать задач *оздоровления* детей. Игры, купание, правильное чередование труда и отдыха, дозировка физического труда по возрастам,—все это должно найти свое место и время в летней школе. Проводя общественно-полезный труд, мы не должны *ни перегружать, ни переутомлять* детей-школьников.

По окончании летней школы необходимо организовать *выставки*, на которых проектные работы детей (домашние и общественные) должны быть представлены в *экспонатах, диаграммах, учитывающих и отражающих* труд детей, и достигнутые результаты, состояние данного дела в деревне до *вмешательства* в него школы и после, например, болезни в деревне в прошлом году при загрязненных источниках (данные врачебного пункта) и теперь—летом, после очистки по инициативе или при содействии школы. На выставку следует привлечь местное население, родителей учащихся. Школа и отдельные ученики, работавшие по домашним проектам, должны отчитаться в работе перед народом, раз'яснить свою работу, ошибки, затруднения, достижения. Необходимо родителей и население, а также и общественные организации попросить высказать свой взгляд о работе школы *по методу проектов*, наметить пути дальнейшего продвижения школы в этой работе.

В «Сибирском Педагогическом Журнале» уже отмечалось, что проведение летней школы в деревне, помимо чисто экономических причин, встречает тормоз в *косности* населения. Память о школе, кончающей свою работу до пашни, у населения еще сильна. Поэтому *на подготовку общественного мнения* о летней школе необходимо обратить серьезное внимание и начинать эту подготовку заранее в первую очередь учительству на местах.

Большим препятствием к проведению летней школы может быть и слабая педагогическая и агрономическая квалификация сибирского массовика-учителя. Для ослабления их, органам метод. руководства нужно дать для учителя примерные схемы проектов-планов, указать с.-хозяйственную и другую литературу для подготовки учеников к проектной работе. Ниже такие планы-проекты для иллюстрации и прилагаются. Эти планы примерные и приложены для

облегчения работы учителя при подготовке его к проведению летней школы по методу проспектов. Задача учительства состоит в том, чтобы после проведения коллективной подготовки учеников к проектам, на основе приложенных схем-вопросов, составить с учениками *конкретные планы-проекты*, в зависимости от сил и средств ученика. Проекты могут быть в виде вопросов, в виде сплошного сочинения ученика, описывающего, как он будет проводить проектную работу дома.

Особенная задача учителя при методе проектов состоит в том, чтобы *всячески отыскать способы к коллективному проведению домашних проектов или, в крайнем случае, к использованию их результатов учеником, проводящим индивидуальный проект, для агитации в деревне, среди населения за повышение сельского хозяйства, культуры, быта.*

Как проводить летнюю школу в городской школе, какие основные задачи поставить перед ней?

Дети города не отвлекаются в весенне-летний триместр в таком количестве, как в деревне, на домашние работы по вполне понятным причинам. Они сравнительно аккуратно посещают школу до конца июня месяца. Но, конечно, мыслить об обычных школьных занятиях в четырех стенах школы в этот период было бы неразумно. Это значило бы подрывать без того уже подорванное здоровье городских детей. А если принять во внимание, что занятия в городских школах зимой проводились в две-три смены, что вследствие этого на 80-90 проц. дети городских школ предрасположены к разным заболеваниям, то станет ясным, что весенне-летний период городской школе нужно максимально использовать для *оздоровления детей*. Школа на открытом, но не пыльном, воздухе—вот первая задача педагогов городской школы. Отсюда проистекает и содержание работ ее: игры, труд в местах, где нет пыли, в общественных садах, в пригородных дачах, на полях, в лесах.

Но, помимо оздоровления, летний период городскому ребенку, мало соприкасающемуся с природными явлениями, необходимо использовать для *приближения к природе*, для уяснения биологических законов на живых объектах, для *уловления* разлитой повсюду *закономерности* в явлениях природы, т. е. для *закрепления основ марксистского мировоззрения*.

Этот момент сближения с природой можно использовать, с одной стороны, для *активного воздействия* на объекты природы (работа в городских садах), с другой—для изучения *хозяйственно-ценных объектов* природы (почвы, минералов, целебных трав и пр.).

Городскую школу необходимо подводить и к ознакомлению с хозяйством и бытом деревни. Это нужно для расширения кругозора городского ребенка, и для пробуждения в нем *сочувствия* к лозунгу «лицом к деревне».

Эти три момента встают перед летней городской школой.

Но несомненно, что *основная целевая установка*, которую мы выдвигаем перед деревенской летней школой, а именно: *участие в общественно-полезном труде и построение работы около него*, должны стоять и перед городской школой.

Городская школа, стремясь к оздоровлению своих детей в весенне-летний период, к сближению с природой, с деревней, должна помнить, что всю эту работу нужно проводить *около общественно-полезного посильного детям труда*, который выдвигается весной в городе, который может быть проведен школой и в деревне,—труда, который вносит улучшение в общественный быт деревни и города и в индивидуальное хозяйство ученика.

Какой же общественный труд может городская школа взять на себя весной?

Школу ждут городские сады. Их нужно привести в порядок, очистить, убрать. Ведь в городских садах целое лето проводит городская детвора на дошкольных площадках и просто, забегая в сад, где можно на людях, в коллективе себе подобных провести весело и с пользой время, подышать прохладным воздухом, полежать на траве. В городских садах будут большую часть времени проглотить и сами школьники. Там же физкультурники проводят свою работу и игры; в саду вечером отдыхает и взрослый рабочий и служащий (мы говорим о садах для масс, а не для «дойных коров» — эппманов).

Раз сад является такой здравицей и местом общности для детей и взрослых, привести его в порядок, убрать посохшие деревья и ветви, разбить клумбы, взять на себя дополнительную охрану, может быть, декорировать его, привести в порядок площадки для игр детей, посадить деревьев, поправить изгородь, — всё это необходимо в качестве общественно-полезной задачи взять городской школе на себя. А где нет сада, надо поставить задачу разбить таковой, провести древонасаждение.

Но, конечно, нужно четко учитывать силы и средства наших школ. Одним им не под силу будет справиться с такой большой задачей. Но разве они одни об этом будут заботиться? Горсовет, ГОМХ'а и другие организации имеют эту задачу перед собой. Нужно войти с ними в связь, договориться. Нужно привлечь к этому делу совет физкультуры, договориться с пионерами, с ОНО, с профсоюзами, рабочие которых посещают данный сад. Вопрос о совместной работе по благоустройству городских садов нужно поставить на страницах общественной прессы. И это должна сделать не столько сама школа, сколько ОНО.

Второй задачей, особенно для старших групп городской школы, является *работа в деревне*, в связи с экскурсиями городской школы в деревню. Культурная работа (спектакли, доклады, беседы), участие в общественно-полезном труде, который на месте проводит *деревенская* школа и вообще участие в труде и улучшении быта деревни — вот что может и должна сделать городская школа в моменты своего пребывания в деревне.

Третьей задачей следует считать — *организацию* домашней огородной работы детей. Хотя и небольшие, но все-таки огородики у городских жителей, особенно на окраинах города, имеются. Ребята на них работают. Оказать содействие по увеличению доходности огорода ученика школа обязана. Здесь вполне применим метод *домашних проектов* по выращиванию огородных культур, по уходу за огородом, по удобрению почвы и т. д.

Приведенные общественно-полезные работы городской школы в весенне-летний триместр являются примерными; если школа потрудится ознакомиться с планами горсовета и его секций — перед ней встанут более интересные и сильные общественно-полезные работы.

Как общее правило, общественная работа школы должна увязываться с учебной программой школы. Есть ли увязка между намеченными нами видами общественного труда и учебной работой школы в весенне-летний триместр? Безусловно, есть.

Возьмем программу школы I-й ступени. В первых двух группах мы имеем общую тему — «Весенние работы». Эта тема в процессе проработки ее неизбежно разобьется на следующие подтемы: «Огородные работы и участие в них детей»; «Работа по благоустройству городских садов» (по программе

ГУС'а: «Охрана природы в городе», «Парки и цветники»); «Весенние работы в деревне». Несомненно, с этими подтемами, или, вернее, эти подтемы могут быть связаны с намеченными видами общественно-полезного труда.

В III-й группе мы имеем тему—«Наш край», которая весной должна быть проработана в следующих разделах: а) «Почва и растительность края»; б) «Растительные сообщества края (лес, луг, поле, болото)»; в) «Сельское хозяйство нашего края». Эти подтемы могут быть проработаны только путем экскурсионно-исследовательским. Оздоровление детей, приближение их к природе и деревне осуществится на деле. Но и общественно-полезная работа, намеченная выше, может быть увязана с учебной работой школы. Работа детей на огороде поможет углублению знаний детей о почве и растительности края. Работа детей в общественном саду явится доказательством, что дети поняли пользу леса при проработке подтемы «Растительные сообщества». Работа в деревне неизбежно встанет в связи с экскурсией в деревню при проработке темы «Сельское хозяйство нашего края». Кроме того, в связи с изучением сообществ, напр., болота, может быть, местами выдвинется борьба с малярией. Эта задача, с помощью здраводела, вполне может быть проведена старшими группами школы.

Четвертые группы будут работать весной над темой—«Успехи сельского хозяйства». Тема эта, естественно, разбивается на подтемы: а) «Состояние сельск. хоз. в СССР и как его улучшить»; б) «Новая и старая деревня»; в) «Виды размножений». Эти подтемы подводят школу к длительным экскурсиям в деревню, а стало быть, и к общественной работе в деревне. Последняя из них может быть, естественно, связана с экскурсиями и работами в общественных садах, цветниках.

К тем же или почти тем же общественным работам подойдет и городская школа II-й ступени (1 концентр).

По программам ГУС'а мы имеем для 5 гр. основную тему—«Связь деревни с городом», для 6 гр.—«Производственные и культурные задачи деревни», для 7-й гр.—«Советский строй» (знакомство с практикой советского строительства, в частности в деревне, в связи с лозунгом «лицом к деревне»). Все эти темы могут быть проработаны только путем *длительных* экскурсий в деревню, где производится разностороннее обследование (природных, экономических и социальных факторов), всевозможные подсчеты, измерения.

Если школа II-й ступени будет только *исследовать* деревню, не оставляя в деревне следа от своего пребывания, то будет скверно. Ей необходимо длительное пребывание в определенной деревне, заранее ею намеченной, использовать для проведения *общественной работы* в деревне. Этого требует суть программ ГУС'а, суть новой школы. Ученики II ступени—большая культурная сила. Сделать они могут, безусловно, многое.

Да и работы в деревне непочатый край. Говоря о работе сельской школы, мы уже отмечали некоторые виды общественных работ, актуально стоящих в деревне в весенне-летний период. Но, кроме того, школа II ступени, расположившись в деревне на неделю, на две, соприкоснется с целым рядом неразрешенных или слабо затронутых общественных задач.

Прежде всего, культурно-просветительная область. Здесь школа II ступени должна принять широкое участие в работе деревенской избы-читальни. В чем? Во многом: тут и проведение очередных кампаний, и празднество, и работа с газетой (громкое чтение), и приведение библиотеки избы-читальни в порядок, и украшение самой избы-читальни или красного уголка и пр.

Учащиеся II ступени, особенно те, которые работали зимой в кружках, могут выступить в избе-читальне с докладами на темы, наиболее интересные для деревни: о радио, об авиации, об электричестве и т. д.

Школа должна поднять вопрос в деревне и об организации детплощадки, если этого вопроса никто не поднимал.

Большую работу отдельными группами, звеньями (а общественную работу в деревне так проводить и придется) школа II ступени может провести и в общественных учреждениях деревни: в РИК'е, сельсовете, ККОВ, в кооперации. Следует только поближе и попроще подойти к ним и раз'яснить задачи экскурсии,—как перед школой встанут конкретно нужды общественных учреждений деревни, с которыми иногда сами учреждения не в силах справиться. В одном нужно привести дела в порядок, в другом заполнить срочно бланки, в третьем произвести обследование членов, переписать товары и т. д. Везде нужна помощь.

Ряд работ можно провести даже и в небольшой срок по благоустройству деревни: очистить грязь и навоз около общественных мест, около источников; засыпать рытвины на проезжих дорогах, поправить мостики и т. д.

Ряд задач встанет перед школой и в области улучшения сельского хозяйства в деревне. Тут школа может принять участие в опытных работах, проводимых местными с.-х. кружками, агрономами (посадка, обработка и т. д.).

Хорошо будет, если школа поможет обществу привести в порядок покотину (околицу), ибо во-время загороженные поля и луга избавятся от пограв и вытаптывания пасущимся скотом. Посильна и реально выполнима будет работа и по очистке лесных общественных участков от валежника, луговых участков, принадлежащих беднякам или членам с.-х. кружка,—от кочек, галежника, кустов и т. д.

Отдельные группы учащихся могут принять участие в огородных работах семейств бедняков, красноармейцев, пособляя им сделать грядки и произвести посадки и первоначальную поливку овощей.

В этих же семьях, особенно в семьях вновь выделившихся и оперяющихся, ребята школы II ступени могут принять участие в сооружении несложных изгородей из жердей, в плетении плетней, в очищении бревен от коры и т. д.

Комсомольские ячейки городской школы, а также пионеры должны во время пребывания в деревне направить свое внимание на помощь деревенской ячейке и пионер-отряду. Нужно провести несколько совместных заседаний, ознакомиться с работой и внести в нее упущенное, придать работе соответствующее деревенским условиям направление.

Нужно вместе с деревенскими комсомольцами и пионерами постараться втянуть в работу деревенскую молодежь и подростков, организовать для них разумные развлечения, игры, читки. Нужно наметить с ними пути и средства дальнейшей работы среди молодежи деревни.

Вообще городская школа, присмотревшись попристальнее к деревне, увидит, какая масса работ для нее в деревне. Учебная работа (краеведно-исследовательская) укрепит в ребятах мысль о целесообразности и необходимости проводимой школой общественной работы; общественная работа укрепит в ребятах городской школы веру в силу своих знаний, умений и навыков, полученных зимой в школе; она даст им удовлетворение и новые силы к работе. Само собой разумеется, что о педагогической и педологической постановке труда нужно помнить всегда.

Мы полагаем, что школа II-й ступени весенне-летний период должна построить так: в начале мая должна быть проведена длительная экскурсия в де-

ревню, с которой школа связана, или успела до этого связаться, или какую ей наметит *экскурсионное бюро* при ОНО (орган, регулирующий экскурсии городских и сельских школ и оказывающий содействие экскурсантам). После пребывания и работы в деревне производится проработка добытого материала в школе, совершаются дополнительные экскурсии, лабораторные и др. работы.

Экскурсии всем группам школы II ступени нужно проводить в одну деревню, чтобы тем самым *последовательно* проводить одну и ту же общественную работу в деревне, начатую первой группой, посетившей деревню.

Но так как в школах II ступени обычно преподаватели одни и те же во всех группах, может быть, неизбежно придется экскурсировать с группами не последовательно, а сразу со *всеми тремя* группами школы. В этом случае особенно четко педагогам школы следует наметить план учебной и общественной работы в деревне, распределив между группами и звеньями работу и преподавателей, установив календарность работ.

В момент проработки материала, добытого на обследовании, школа II-й ступени может присоединиться к общественной работе по благоустройству городских садов, которую проводит школа I-й ступени.

Нужно отметить, что учебная работа городской школы как I-й ст. (с 3 гр.), так и II-й ступени требует для производства опытов организации *учебного пришкольного участка лаборатории*. Такую лабораторию можно организовать, даже не имея большого участка земли, на дворе, в ящиках. Для организации учебного участка должна быть выделена *часть детей*, не могущих почему-либо пойти в деревню.

Деревенская семилетка должна основной своей задачей в период летней школы поставить содействие деревне в тех отраслях, которые нами намечены для школ I ступени, а особенно в проведении агрикультурных мероприятий. Здесь школа многое может сделать и на общественных полях (райзема, кооперативных) и на своем пришкольном участке, если она будет работать не изолировано, а в контакте с общественными организациями деревни. Работа учеников деревенской семилетки и ШКМ по методу домашних проектов—тоже дело наиболее осуществимое. Сами проекты могут быть взяты более серьезные и широкие.

Весенне-летний период в наших детдомах должен носить несколько особый характер. Детдома не только на весну, но и *на все лето* должны взять для себя несколько *коллективных производственных* проектов (задач), напр., организацию производственного огорода, доходного поля, проведение доходного сенокоса, уборки хлеба, огорода. Для осуществления этих проектов детдома, особенно находящиеся в сельских местностях или за городом, имеют кое-какие материальные возможности. Конечно, не нужно задаваться воздушными планами, не нужно «доходность» проводить за счет *чрезмерного расхода* детских сил. Планы-проекты работ детдома в весенне-летний период должны быть точными, *математически* рассчитанными производственными планами. Нужно подсчитать заранее силы детей, исходя из допустимой нагрузки на *каждого члена коллектива*, в зависимости от его возраста и здоровья (по согласованию с врачом); нужно учесть имеющееся количество инвентаря, лошадиных сил, средств. Только учтя все это, составив точную смету имеющихся ресурсов, можно определить *размер* проекта-плана и характер его проведения. Без этого детдом придет опять к тем же результатам, что и в прошлые годы. Когда размер проекта будет определен, нужно составить *четкий календарный организационный* план его выполнения.

Этот план, предварительно проработанный в коллективе детдома, должен быть внесен на обсуждение *детского собрания*. Цели работ (не только производственные, но и педагогические), размер ожидающих детей работ— все это должно быть *уяснено* детьми. Санкция плана детским собраниям— будет последним этапом, через который план должен пройти.

Принятый детским собранием план должен проводиться в жизнь без изменений. Попытка администрации детдома увеличить нагрузку детей против нормы, принятой в плане, приводит к срыву работы, к отказу детей от работы.

Намечая к проведению те или иные работы, детдом должен заранее подготовить детей к их проведению, примерно, так же, как это мы рекомендовали для деревенской школы. Дети детдома должны ознакомиться с постановкой данного дела в деревне, районе, получить ряд *основных* научных сведений по культурному ведению данной отрасли сельского хозяйства. В процессе работы на огородах, в полях ребята должны подводиться к осмысливанию и сознательному отношению к явлениям сельского хозяйства. После работы необходимо уделять часы для бесед, чтения, простейших опытов. Это необходимо для того, чтобы труд был детям интересен.

Труд детей на полевых и огородных работах нужно чередовать с отдыхом, играми, купаньем, солнечными ваннами и пр.

Проводя работу весной и летом, на полях, вдали от деревни, детдом не должен уходить в эту работу, как улитка в свою раковинку. Нужно отъезжать на общественно-политические события, дошедшие до деревни, района. Нужно находить время и увязку с работой и мероприятиями общественных учреждений своего района, населенного пункта. Предположим, на полях детдома появился вредитель; нужно пойти к агроному, узнать о способах борьбы с появившимся бичом посевов. Нужно узнать, есть ли этот вредитель и на общественных полях; нужно предложить часть своих сил для общественных работ по борьбе с вредителем.

Детдом с его населением— сила, но сила, которая не только заботится о своем детдомовском добре и житье-бытье, но в то же время болеет горем и бедствиями общества и приходит этому обществу на помощь в меру своих сил и разума. Связь детдома с трудовым обществом, с его руководящими и регулирующими органами— основной закон для детдома.

Заканчивая наш схематический план летней школы, мы должны отметить: *основой работы в летней школе должен быть общественно-полезный труд детей, соединенный с изучением, с учебной работой; труд, направленный на улучшение окружающего хозяйства, культуры и быта; труд, посильный и дозированный, в зависимости от возраста ученика и его персональных психофизических сил.*

Примерные схемы проектов для учителя.

Общественно-коллективный проект: «Улучшение санитарных условий в деревне».

1. Наводящая беседа в группе о мере антисанитарных условий вообще и в особенности весной и летом. Обращение внимания на санитарное дело в деревне. Выдвижение проблемы (задачи): принять участие в улучшении санитарных условий в деревне нынешней весной.

2. Намечение плана с детьми по осуществлению выдвинутой проблемы (задачи).

3. Обследование санитарного состояния деревни (улиц, колодезь, водопоя, берегов рек, дворов и проч.). Запись наблюдений. Выяснение у врача, фельдшера, в крайнем случае путем опроса граждан, о болезнях в деревне прошлым летом.

4. Обобщение в школе добытого материала.

5. Чтение литературы, беседы по вопросу о заразных болезнях, их причинах как от них уберечься, о вреде загрязнения воды и почвы, какие меры следует принять, чтобы уберечь источники от загрязнения. Почему и как необходимо зарывать трупы животных и т. д. Постановка попутно элементарных опытов с фильтрованием воды, определением в ней грязи, опыты с гниением (кусочек мяса, рыбы), подсчет заболеваемости людей и скота в деревне прошлым летом, определение их причин. Сведения о борьбе кровяных телец с бактериями, попавшими в тело. Состав крови, опыты с лупой (где нет готовой лупы, сделать из капельки воды). Кто ведет борьбу с антисанитарными условиями в деревне (фельдшер, пункт, секция с/с).

6. Определение очередных задач, стоящих перед нашей деревней в области санитарии. Намечение ближайших из них.

7. Ознакомление с планом санитарных мероприятий с/совета.

8. Определение задач по борьбе с антисанитарными условиями, могущими быть выполненными школой совместно с пионерами, ВЛКСМ, секцией с/с. Сговор с этими организациями и приглашение их в школу для составления плана проекта.

9. Составление детального плана-проекта выполнения избранных задач: а) какую работу мы должны провести и как; б) сколько у нас имеется сил: детских, взрослых; в) сколько часов в день может работать каждый вид силы; г) сколько, когда и как должен отдыхать, д) на сколько часов (дней) хватит работы; е) как целесообразнее организовать работу, сколько групп должно быть создано и почему, кто будет ответственным за работу в каждой группе, кого наметим в ту или иную группу (звено); ж) какие необходимые инструменты и в каком количестве каждого вида; з) где и как добыть эти инструменты; и) кому поручить эту задачу; к) какие инструменты можно сделать самим; л) кого нарядить для этой работы; м) сколько подвод необходимо для работы, где их достать, кому поручить эту задачу; н) к какому времени должны быть приготовлены инструменты; о) что наблюдать в процессе выполнения работы; п) как проводить учет работы и кому его поручить.

10. Коллективное выполнение проекта.

11. Подведение итогов: уяснение количества и качества работы, недостатков, промахов, достижений. Изображение (графически) произведенной работы (диаграммы).

12. Извещение сельсовета о проведенной работе.

ПРОЕКТ: «Приведения пожарного дела в деревне в порядок».

1. Навязание беседы, чтение о пожарах в деревне весной и летом. Вред пожаров. Меры предупреждения пожаров. Необходимость держать в порядке противопожарные средства. Впечатления детей о пожарном деле у нас в деревне. Выдвижение проблемы — привести в порядок пожарный обоз.

2. Намечение плана предстоящих работ (планирование).

3. Детальное обследование пожарного дела в деревне: обоз, его состояние, машины и их пригодность к действию, дефекты, рукав, бочка, вода в ней, багры, кошмы, лестница, дежурство при обозе их регулярность, достаточно ли лошадей, порядок извещения о пожаре: средства для подачи сигнала; готовность населения к пожару. Распределение обязанностей между гражданами на случай пожара; есть ли оно; знают ли граждане о своих обязанностях (обследовать), что напоминает им об их обязанностях, какие недостатки постановления этого дела. Что может способствовать в деревне пожару. Есть ли добровольное пожарное общество. Где берется вода в случае пожара: удобно ли в смысле скорости получение воды, нельзя ли ввести какие-нибудь улучшения и т. д.

4. Обобщение в школе добытого звеньями материала.

5. Чтение, беседы о том, как спастись от пожара, как содержать пожарную машину, как за ней ухаживать. Черчение частей пожарной машины. Законы нагнетательного насоса. Роль изолирующих средств. Деревья — спасители от пожара. Пожарное дело в больших городах: автомашины, паровые машины и т. д. Как лучше организовать дежурство по селу и в пожарном обозе. Кто должен проводить эту работу. Сельсовет и его секция благоустройства и безопасности. Ее роль и обязанности. Как она должна работать. Устав добровольного пожарного общества (цель и задачи). Дружью общества в школе.

6. Определение конкретных задач стоящих перед деревней в области пожарной охраны. Выделение ближайших и реально выполнимых из них.

7. Ознакомление с планом мероприятий с/совета по данному делу.

8. Какие задачи в области улучшения пожарного дела может выполнить школа совместно с общественными организациями деревни. Сговор с последними.

9. План проекта выполнения намеченных задач (какую работу необходимо сделать примерно); поправить и вычистить машину, поправить багры, зашпаклевать бочки, наладить лестницы, починить рукав, приготовить вывески для домов, с указанием обязанностей граждан при пожаре. Поднять вопрос перед сельсоветом: а) об урегулировании дежурств при пожарном обозе, о введении контроля за соблюдением дежурств

при пожарном обозе и на домах, о создании добровольного пожарного общества, б) подсчитать свои силы, в) подсчитать время, потребное для работы, и распределить обязанности между членами; г) привлечь с/совет и другие организации к поправке пожарной машины (паяние, столярные работы); д) какие необходимы инструменты и материалы для работы, кто их доставляет и к какому времени; е) наметка дежурств за пожарным обозом со стороны школы.

10. Коллективное выполнение проекта.

11. Подведение итогов: учет работы, графическое изображение.

СХЕМА ВОПРОСОВ К УЧЕНИЧЕСКОМУ ПРОЕКТУ-ПЛАНУ «Выпойка теленка».

По этой схеме вопросов ученики сами составляют конкретные планы домашних работ по проекту. Ответы на вопросы приложены для учителя. Ученикам даются только вопросы.

1. Что ты сделаешь с теленком перед началом его выпойки? (Ответ: взвешу, найду живой вес).

2. Для чего это необходимо? (Чтобы кормить по нормам). Что прочесть о кормлении по нормам?

3. Как определяется живой вес животных? (Измерить от холки до основания хвоста и объем груди в вершках, перемножить числа, получится вес в фунтах). Что ты должен прочесть для ответа на данный вопрос и где?

4. Чем будешь поить теленка после рождения и почему? (Молоком коровы-матери; оно богато белками, а белки необходимы растущему организму (тканям).

5. Из чего состоит молоко? Где ты должен прочесть об этом или как на опыте определить состав молока? (Из белков и жиров, воды, сахара, соли; Трояновский — «Состав молока» или популярная книжка по с. х.).

6. В каком размере от живого веса будешь давать молоко теленку? (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ живого веса).

7. Как долго будешь поить цельным молоком? (От 3 до 4 недель).

8. Чем будешь поить теленка с 4-й недели? (Снятым молоком).

9. До какого времени необходимо подпаивать снятым молоком? (До шести месяцев).

10. Когда начнешь прикармливать грубыми кормами — соломой, сеном, мякиной? (С 4-й недели).

11. Какую часть (приблизительно) грубого корма следует давать теленку? (До $\frac{1}{10}$ от молока).

12. Сколько раз будешь поить теленка в первую неделю? (До 4-5 раз), а в последующие? (До 3-х раз).

13. Какое будешь давать молоко для выпойки телят и почему? (Теплое, парное чтобы согреть теленка).

14. Какой должна быть посуда? (Чистой). Что с ней необходимо для этого делать?

15. Что ты должен делать, если будешь поить с пальца? (Мыть руки).

16. Почему необходима чистая посуда и чистые руки при выпойке телят? (Чтобы не было поноса).

17. Какое сено нужно давать теленку? (Мелкое).

18. Можно ли и когда выгонять теленка на луг, у кого ты спросишь об этом? (У агронома, в сельско-хоз. кружке).

19. Что ты будешь давать теленку для развития его костей? (Кормовую соль).

20. Какое помещение приготовить для теленка? (Просторное, чистое, теплое и светлое, сухое).

21. Нужна ли теленку подстилка и почему? Как часто ее будешь менять? Что будешь употреблять в качестве подстилки?

22. Какое время и сколько будешь тратить на работу (приблизительный подсчет)? Сколько будет стоить твоя работа?

23. Сколько, каких материалов ты купишь для осуществления проекта? Сколько они стоят?

24. Какие работы произведешь для оборудования помещения и кормушек? Сколько будет стоить работа?

25. Что ты будешь учитывать в момент проведения работы по проекту? (Рабочее время, его оценка, стоимость материалов и корма, какую работу проводил, что читал и т. д.).

26. Что ты должен сделать по окончании выпойки теленка? (Подсчитать, сколько стоит уход и корм, оценить теленка по местным ценам; высчитать доход или убыток. с/казав родителям, прочесть доклад в избе-читальне, приготовить диаграмму и отчет для школьной выставки).

27. К кому ты будешь обращаться при работе за советом? (К учителю, агроному, с.-х. кружке, к хозяевам, ведущим хорошо хозяйство и т. д.)

28. Куда пойдет выпосенный теленок? (На племя, продам в кооператив, в город и т. д., употребим на мясо).

СХЕМА ВОПРОСОВ К УЧЕНИЧЕСКОМУ ПРОЕКТУ-ПЛАНУ «Испытание огородных семян перед их посевом».

1. Где приобрести семена для огорода? (У агронома или по совету агронома местных крестьян огородников, на базаре).

2. Почему местные семена надежней? (Они приспособились к местному климату, почве и т. д.) Где прочесть об этом?

3. Для чего нужно испытание семян? (Чтобы не пропали зря труд и средства, затрачиваемые на огород).

4. Что ты должен сделать перед испытанием семян с каждым сортом их? (Отобрать по 100 шт.)

5. Как будешь отбирать? (Под-ряд, не выбирая лучших).

6. Куда поместишь отобранные семена? (В сырой войлок, в пропускную бумагу).

7. Почему войлок и бумага должны быть влажными. (Семена нуждаются во влаге).

8. В чем еще нуждаются семена и почему? (В тепле и свете).

9. Как убедиться в этом? (Произвести опыт—проростить в тепле и на холоде в темном месте и на свету).

10. Где ты поместишь войлок с семенами? (В теплом месте и не на ярком свете).

11. Что ты будешь делать с войлоком? (Смачивать водой, чтобы не просох).

12. Что ты должен делать, когда семена начнут прорастать? (Подсчитать число проросших семян, записывать и удалять проросшие растения).

13. Сколько дней будешь проращивать семена? (8-10 дней).

14. Как определить всхожесть семян? (Посчитаю, сколько всего проросло, и сочитаю, сколько процентов это составляет, например, 65 семян проросло из 100, стало быть, всхожесть равняется 65%).

15. Какой процент всхожести считается нормальным для посева для разных растений? (Капуста—95%, огурцы—88%, лук—70%, свекла—85%, редька—94%, морковь—80%, брюква—93%, репа—90%, бобы—90%, горох—95%, помидоры 70%).

16. Кого поставишь в известность о всхожести семян? (Мать, с.-х. кружок, своих товарищей).

17. Сколько времени будешь тратить на работу? (Приблизительно).

18. Сколько нужно семян для посева гряды в пять саж. длины и в 1½ аршина ширины (по сортам)? (Капуста 1 зол., или 1000 шт.; огурцы—1 лот, или 300 шт.; лук—1 лот, или 1700 шт.; свекла—1½ лота, или 675 шт.; редька—1 зол., или 430 шт.; морковь—1½ лота, или 3000 шт.; брюква—для ряда ¾ зол., или 650 шт.; репа 1 зол., или 1000 шт.; горох—10 лот или 350 шт.; помидоры—два ряда на расстоянии 1 аршина растение от растения).

19. Сколько и на какую сумму приобретешь семян для твоего домашнего огорода (расчет)?

20. Опиши результаты от твоей работы для хозяйства перед посевом и после посева.

СХЕМА ВОПРОСОВ К ПРОЕКТУ «Удобрение огорода под капусту».

1. Какое место лучше выбрать под капустный клин? (Влажное, пологий склон на юг).

2. Почему капуста любит такое место? (Вода и ее испарение, роль воды в процессе питания растений).

3. Какая почва считается лучшей для капусты? (Суглинок).

4. Что представляет суглинок? (Прочесть из Трояновского).

5. Для чего нужно удобрять почву? (Прочесть).

6. Чем ты будешь удобрять клин под капусту?

7. Почему навоз употребляется, как удобрение? Его состав.

8. Чем вообще удобряют почву? (Прочесть).

9. Где ты возьмешь навоз?

10. Какой должен быть взят навоз для удобрения и почему? (Не сухой, не мерзлый, а влажный, теплый из кучи).

11. Что ты должен сделать, чтобы получить такой навоз?

12. Сколько по весу навоза кладут при удобрении на 1 кв. сажень? (До 2-х пудов).

13. Сколько пудов должен вывезти ты на свой клин?

14. Что ты должен сделать, чтобы получить ответ на предыдущий вопрос? (Измерить капустный клин: длину, ширину и высчитать площадь; полученное превратить в саж. и помножить на два).

15. Чем ты будешь измерять? Где возьмешь и как сделаешь?

16. Сколько времени отнимет у тебя вывозка навоза?

17. Сколько будет стоить эта работа и плюс работа лошади?

18. Что ты должен сделать с навозом на огороде? (Равномерно разбросать его по капустному клину).

19. Почему нельзя долго оставлять навоз в разбросанном виде?

20. Что необходимо сделать с навозом после разброски? (Вспахать и заделывать навоз).

21. Сколько времени займет эта работа и сколько она будет стоить?

22. Где ты должен рассказать о своей работе и чем доказать ее пользу? (В избирательной, среди товарищей, прочесть с.-х. книгу о выращивании капусты).

Чем ты должен закончить свою работу? (Учетом рабочего времени, сил и их стоимости).

24. Что ты должен проследить в будущем? (Проследить результаты роста капусты и сравнить их с прошлым годом).

СХЕМА ВОПРОСОВ К ПРОЕКТУ «Уход за маленьким ребенком». (Для старших детей).

1. Что ты должен делать, чтобы ребенок был чист? (Купать, умывать, протирать рот борной кислотой или кипяченой водой).

2. Почему это необходимо делать? (Тело ребенка цветет; необходимо его очищать).

3. Что ты будешь делать, чтобы тело ребенка не прело? (Присыпать порошком тальки или мукой из сухих гнилушек).

4. Что ты будешь делать с платьем ребенка и пеленками? (Часто менять и стирать).

5. Почему ты не будешь свивать ребенка? (Свивание вредно для роста тела).

6. Чем необходимо кормить ребенка? (Кипяченым молоком с сахаром, кашкой, легким супом, яичным желтком всмятку).

7. Через какой промежуток времени необходимо кормить ребенка? (Через 3 часа).

8. Полезно ли перекармливать ребенка? (Вредно, так как получаются желудочные заболевания, понос, дисентерия).

9. Каким должно быть молоко, чтобы им можно было кормить ребенка? (Чистое, свежее, прокипяченное).

10. Какой должна быть посуда, в которой варится пища? (Чистой, для чего ее нужно ошпарить кипятком).

11. Почему вредно давать ребенку жеваную соску? (Все заразные микробы из рта взрослого переходят в рот ребенка и могут его заразить заразной болезнью).

12. Какой должна быть комната? (Чистой, светлой и проветриваться).

13. Нужно ли и в какую погоду можно выносить ребенка на воздух и почему? (Нужно, чтобы дышать свежим воздухом, в теплую и солнечную).

14. Как долго должна держать ты на воздухе ребенка? (До 3-х часов).

15. Чего следует избегать во время сна ребенка? (Шума, стука, резкого крика).

16. Куда ты должен обращаться в случае болезни ребенка? (К врачу или фельдшеру).

17. Почему ты не будешь обращаться к бабкам?

18. Что должен прочесть ты об уходе за ребенком?

19. Кому ты будешь рассказывать о твоём уходе за ребенком? (Своим товарищам, соседям).

20. Как ты будешь учитывать свою работу?

21. Что ты должен сделать (наладить, купить) для своего проекта?

СХЕМА ВОПРОСОВ К ПРОЕКТУ «Культура картофеля». (По Игнатьеву «Биология в трудовой школе»).

1. Какой сорт картофеля выберешь для посадки и почему?

2. Откуда ты его получишь и что с ним сделаешь? (Отберу круглый, крупный, чистый).

3. Цельным или резаным будешь сажать картофель?

4. Какая почва у вас на картофельном загоне? Ее состав и характер (черноз., суглинистая и т. д.).

5. Как ты должен вспахать землю? глубоко или мелко?

6. Как ее необходимо разрыхлить и почему?

7. Какими орудиями лучше пахать и рыхлить землю под картофель?

8. Чем ты должен удобрить почву и как: сплошь или под каждый клубень?

9. Какую площадь ты возьмешь для культурной обработки под картофель?

10. Где расположена делянка?

11. Когда ты должен сажать картофель и на какую глубину? Почему не глубоко?

12. На каком расстоянии ты посадишь клубни друг от друга?

13. Почему ты должен рыхлить землю после дождей и как часто вообще? (через две недели).

14. Почему нужно окучивать картофель?

15. Сколько раз и на какую величину каждый раз ты будешь окучивать картофель и почему? (3 раза, до ветвления).
16. Какие инструменты необходимы тебе теперь для рыхления и окучивания.
17. Что ты должен делать с сорными травами и почему?
18. Что нужно сделать с ботвой, когда она достигнет большого роста и почему?
19. Что нужно делать с цветами и почему?
20. Что ты должен сделать при появлении пятен на листьях и на клубнях?
21. Сосчитай, сколько клубней ты рассадишь, их вес. Осенью подсчитай, сколько собрано картофеля. Сколько картофеля было в среднем на кусте, сколько на самом урожайном. Размер и вес большой картофелины.
22. Подсчитай, сколько затрачено тобой времени на обработку почвы и удобрение, на посев, окучивание, полку, рыхление, сбор урожая. Сколько эта работа стоит по местным ценам.
23. Сколько стоит рассадочный материал, орудия труда, работа лошади.
24. Сколько стоит собранный урожай. Вывод об окупаемости культуры.
25. Где ты должен поделиться своими достижениями? Что приготовить для выставки?

ПРОЕКТ «Улучшение быта детей нашей улицы в связи с наступающим весенне-летним периодом» (для городской школы I ст.).

1. Вводная беседа о наступающем времени года и его признаках. Выявление с детьми путем наблюдений признаков весны: нагревание солнца, яркость его, таяние снега, появление ручьев, навоза на улицах и дворах от вытаивания. Увеличение количества людей на улице, появление детей. Игры и забавы детей на улице весной (пропуживание ручьев, рытье канав и пр.). Какие опасности грозят маленьким детям на улице и во дворе весной: усиленное движение (подсчет) извозчиков, автомобилей, автобусов. Как происходит движение: в порядке или в беспорядке. Дым, грязь от пролетающих автомобилей; летом пыль, куда она попадает.

Обобщение наблюдений. Чтение статей на тему «Жизнь улицы большого города», «Весна идет» и т. д.

Вывод: какие положительные и отрицательные стороны несет наступающая весна и лето для населения, в частности для детей нашей улицы?

Пред группой ставится вопрос, не можем ли мы и как помочь детям-дошкольникам, живущим на нашей улице, чтобы предотвратить опасности, их ожидающие.

Путем коллективного обсуждения дети приходят к постановке перед собой задачи—принять участие в улучшении быта детей нашей улицы, в связи с наступающим весенне-летним периодом.

2. Дети намечают план разрешения задачи. Прежде всего, намечается ознакомление с бытом детей нашей улицы посредством обследования отдельных семейств звеньями учащихся. Вырабатывается план обследования, включающий вопросы о быте ребенка: есть ли родители или близкие родственники у ребенка, кто они: рабочие, служащие и др. Кто присматривает за ребенком-дошкольником, все ли время. С кем выходит ребенок на улицу, во двор. Каково помещение, где живет ребенок: большое, светлое, сухое или наоборот. Есть ли форточки, открываются ли они, поддерживается ли в чистоте двор; есть ли помойки и далеко ли они находятся от квартиры ребенка. Есть ли во дворе место для игр детей (садик, площадки). Сколько детей живет в доме.

3. Затем производится подворное обследование части домов нашей улицы, расположенных в квартале школы. Обследователи предварительно договариваются с домоуправлениями о целях обследования.

4. Добытый на обследовании материал обобщается; уясняется количество детей на нашей улице; социальное положение их родителей, квартирные условия, уход за детьми, где проводят время дети сейчас, условия, их окружающие, и опасности, грозящие дошкольной детворе. Чтение художественных рассказов и отрывков из быта детей-бедняков большого города. Во время обобщений—подсчеты.

Произведенное обследование дает возможность сделать ряд выводов. Они приблизительно будут таковы: дети рабочих и служащих живут в тесных квартирах, иногда без форточек. Ухода за ними почти нет, так как отцы и матери целые дни на работе. Зимой ребенок много сидит дома: у него иногда нет теплой одежды, чтобы выйти на улицу. Весной и летом он стремится на простор, но его ждет грязный, тесный двор, пыльная, опасная для него улица.

Уясняется, что делает государство для улучшения быта детей рабочих. Организуется экскурсия в детсад. Уясняется, почему не все дети дошкольники нашей улицы попали в сад-очаг.

5. Дети решают сами принять активное участие в улучшении быта детей-дошкольников нашей улицы. Намечаются следующие мероприятия: а) попросить родителей обследованных детей нашей улицы принять меры по очистке дворов от навоза

и отбросов; б) нужно принять шаги к урегулированию движения на нашей улице (если это требуется); в) нужно с весны организовать в ближайшем общественном саду площадку, или, в крайнем случае, собирать детей нашей улицы в школьном дворе; г) нужно ранней весной принять меры по очистке этого сада от сушняка, по расчистке площадки, по разбивке клумб и т. д.

6. Составляется план практического проведения мероприятий. Через ребят-пионеров сговор с отрядом ЮП о совместном действии; предварительно отряд информируется, почему школа выдвинула отмеченные задачи по улучшению быта детей нашей улицы.

План-проект включает следующие моменты:

а) созыв при школе собрания родителей детей-дошкольников нашей улицы для того, чтобы на основе материалов обследования выдвинуть перед ними задачу об очистке дворов от грязи и для того, чтобы сговориться с родителями о совместном со школой действии при возбуждении перед соответствующими органами вопросов: об урегулировании движения на нашей улице и об открытии площадки при общественном саде нашей улицы;

б) посылка делегации учащихся и пионеров, совместно с учителем и представителем от родителей в ОМХ-а и горсовет для возбуждения ходатайства перед ними об урегулировании движения на нашей улице и о поливке улиц в жаркие дни, чтобы не было пыли;

в) об урегулировании движения и поливке улиц, в интересах охраны здоровья детей, пишется заметка в общественную газету;

г) посылка делегации в окрОНО для доклада о результатах обследования быта детей нашей улицы и для возбуждения ходатайства об открытии площадки при общественном саде, расположенном на нашей улице. Заявление, что школа, совместно с отрядом, примет меры к подготовке сада для площадки;

д) посылка делегации в учреждение, ведающее общественным садом, для сговора о предоставлении его под детплощадку;

е) в случае благоприятных результатов сговора с окрОНО и администрацией сада.—оповещение квартала о времени открытия площадки, о сроках и порядке записи детей на площадку (данные берутся в окрОНО);

ж) уборка сада группой совместно с отрядом ЮП; разбивка клумб, посадка цветов, подготовка площадки и пр. В связи с работой наблюдения, опыты из жизни растений, цветов, деревьев, беседы, чтения, подсчеты;

з) подготовка в столярной мастерской школы: лодочек, тачек, кубиков и пр. для детплощадки;

и) участие детей школы в играх, работах, празднествах площадки.

7. Намеченный план-проект группой коллективно и последовательно проводится в жизнь, совместно с родителями детей-дошкольников и отрядом ЮП.

8. Работа по проекту заканчивается учетом—что выполнено, сколько сил и времени затрачено, какие достигнуты результаты. Выставка.

Литература:

1. Игнатъев—«Биология в трудовой школе».
2. Котельских—«Через школу к организации с. х.».
3. «С. х. производство в американской школе».
4. Диез Бери, перев. Ильина. «Методики с. х. уклона в американских школах».
5. Блонский—«Педагогика».
6. Пронин.—«Из практики деревенской школы».
7. «Опыт летней школы», издание ГУС-а.
8. «Новая школа в деревне»—Ленинградский Губсоцвос.
9. «Педагогические курсы на-дому», № 32-36.
10. «Сиб. Пед. Журнал» № 3-4 за 23 г., № 4 за 25 г. (статьи т. Полякова, Гуриновича, Вейсберга).
11. «На путях к новой школе» № 1 за 26 г. статья «Методы проектов и ШКМ».
12. Смирнов—«Сельское хозяйство и программы ГУС-а».
13. Левин—«Новые пути к школьной работе».

Н. Кунин.

Летняя школа.

Везде и всюду дети определенно говорили и указывали, что летняя школа нужна и что учиться в ней интересно. Педагоги заявляли, что проведение летней школы, правильно налаженная работа в ней явились бы крупнейшим педагогическим достижением. Причины этого более или менее известны. Летом оживает и расцветает природа; труд достигает максимума интенсивности. На почве с.-х. работ наиболее отчетливо выступает общественная жизнь деревни, взаимоотношение различных слоев ее. Некоторую часть школьной работы можно проработать только летом, например, работы на земле (геометрия), наблюдение над естественной жизнью животных и растений, длительные экскурсии, а в связи с последним и конкретная проработка вопроса о смычке города с деревней. Вот что говорит в книге «Летняя школа» (сборник статей под ред. Б. В. Игнатьева. Изд. «Раб. Просв.». 1925 г. Стр. 4) Б. В. Игнатьев в статье «Пришкольные участки»: «Школа жизни требует от нас лаборатории, но наша бедность, бедность нашей школы не дает возможности организовать таковую. Так ли, однако, это. Мы утверждаем, что нет, мы не обратили внимание, что у нас крутом всюду есть еще одна лаборатория, почти даровая,—это природа, надо только уметь ею овладеть».

Физкультура в условиях деревенской школы (в современном виде), благодаря отсутствию соответствующих помещений, занятиям в 2-3 смены, благодаря отсутствию у учеников теплой одежды, возможна только летом.

Не приходится доказывать, что ребенок эксплуатируется часто взрослыми во время с.-х. работ чрезмерно в ущерб своему здоровью. От этой эксплуатации дети могут быть вырваны только летней школой.

Всем известно разучивание детей, получающееся благодаря отрыву их на долгий период от школы. Дети грубеют, дичают. При условии проведения Л. Ш. это обстоятельство значительно смягчается.

Если к вышеуказанному прибавить необходимость борьбы за культивирование нашего с. хозяйства, что может практически школа делать только летом, то получается вполне достаточное количество доводов, чтобы утверждать сказанное выше, что проведение Л. Ш. явилось бы крупнейшим педагогическим достижением. Но уже давно замечено и указывалось в нашей педагогической литературе, какие большие трудности стоят перед нами на пути к летней школе (см. № 4 «Сиб. Педаг. Журнала» за 1925 г. ст. Вейсберга—«О летней школе в деревне», стр. 11).

Причины этого заключаются в том, что дети используются, как рабочая сила на полевых с.-х. работах.

Возьмем практику нашего района. Почти во всех школах нашего района летняя школа проводилась. Но если возьмем посещаемость ее детьми, то она оказывается самой ничтожной. В наших двух-трех комплектных школах

ходило в школу в среднем около 20 ребят. Но и среди них посещаемость была плоха: часто бывало, что в группе регулярно ходило всего лишь 2-3 ученика. Если включить сюда детей, зимой не ходивших в школу, то получается, что в Л. Ш. образуется 4-5 различных возрастных групп с самым ничтожным числом ребят в каждой. Заниматься в таких условиях, по отзывам учительства, «отпадает всякая охота».

Подходя вплотную к вопросу—чем дети занимаются весной в период проведения Л. Ш. (путем опроса учеников), прежде всего изумляешься тому обилию работ, которые выпадают на долю детей, с одной стороны, и с другой—тому, насколько ничтожны, казалось бы, те причины, благодаря которым ребенок перестает ходить в школу.

Собственно говоря, занятия ненормально начинают идти уже с конца марта. И из-за обуви, поспевающих к этому времени религиозных праздников и т. п., часть детей усылается в степь на заимки пасти по весенним пропашным скот. А там подходят и «настоящие» полевые работы: пахота, работа в огороде. Мальчики, а иногда и девочки, если нет первых, начиная с 10 лет, едут в поле пахать, боронить, стеречь лошадей, варить обед. Девочки или сами работают в огороде, или нянчатся с ребятишками, стерегут дом. Совсем маленькие стерегут гусей, телят.

После выполнения всего этого поспекает работа по заготовке топлива—кизяка. Все ребята отрываются от школы, и исключение составляют только дети, у которых есть братья и сестры более старшего возраста.

Раз оторвавшись от школы, ребенок больше в нее не заглядывает все лето.

Как видим, регулярная массовая посещаемость Л. Ш. в современных условиях едва ли возможна.

Все обычно приводимые полумеры, вроде занятий через день или два, вечером и т. п.,—не помогут.

Вторым, весьма существенным препятствием на пути к проведению Л. Ш. является необорудованность наших школ и их материальная бедность. Возьмем цитированную выше статью Игнатьева о пришкольных участках. В ней подробно приводится и диктуется, какого инвентаря, какого размера, сколько нужно для работы на пришкольном участке. Приводятся целые списки необходимого инвентаря (это наряду с утверждением о природе—даровой лаборатории и о бедности наших школ!).

Это длиннейшее перечисление всего необходимого—в наших условиях, когда 50 проц. школ не имеют хотя бы одной железной лопаты, — звучит горькой иронией.

Возьмем вторую область работы. Нашими школами собирается большое количество различных трав, собираются целые гербарии, коллекции насекомых. Не говоря уже о самом качестве материала, собранного самыми наикустарнейшими способами (так что в дальнейшем этот материал никуда использован быть не может), как не имеющий никакой научной ценности, не говоря об этом, а интересуясь только самым процессом собирания, все же приходится сказать, что 75 проц. всех трав и 95 проц. насекомых остаются для учителя, а, следовательно, и для учеников книгой за семью печатями. Ни в одной из школ нашего района, ни даже в нашем агроучастке нет определителя животных и растений. В школах нет никакой литературы, которая могла бы помочь беде. Нет приборов, банок и т. д. для летних занятий. У

Учительства нет знаний и умений. Все написанные книги из числа тех, что доходят до нас, написаны не для наших условий,—или для города, или для д/домов, опытно-показательных учреждений и т. п.

Наша массовая школа страдает хроническим безденежьем. Где уж тут до сачков, микроскопов, банок, аквариумов, где тут до пришкольных участков со всеми расходами, вытекающими из этого—вспашка, инвентарь, огораживание, семена и т. д., когда в школе вот-вот только начинают, далеко еще не вполне, появляться бумага, учебники!..

Если взять в частности пришкольный огород—дети никогда не видят результатов своих трудов: насадят, наработаются, а к осени без ухода все погибнет.

Однако, выход из тупика как будто бы найден. О нем достаточно говорят и пишут в нашей педагогической литературе. Это—метод проектов или заданий.

Эти задания могут быть даны как по с.-хозяйству, так и на темы об изучении природы Края, ведения фенологических наблюдений, изучения общественной жизни и быта села. Вернее сказать—прорабатывается программа ГУС'а для весенне-летнего триместра (в части, касающейся поздней весны и лета), но по методу заданий (проектов).

В связи с проработкой того или иного задания, получают и закрепляются так называемые формальные знания и навыки.

Все это вполне мыслимо выполнить в любых условиях работы. Дети работают дома в свободное время (праздник, просто свободный день), идут в школу для консультации, к учителю, для обмена мнениями с товарищами, для суммирования результатов, где это необходимо. Если у учителя не будет необходимых классных занятий, то я считаю, что то время, которое он на них бы тратил, он обязан истратить на организацию работы по данным проектам, должен дело наладить с весны так, чтобы оно свободно докатилось уже в дальнейшем без его помощи во время отпуска до конца. И если ученик имел проект по с. х. вырастить по правилам науки свеклу, то, чтобы эта свекла фигурировала, как школьное достижение ученика школы в «день урожая».

Посещая огород ученика, поле, где он имеет задание, семью учащегося—учитель детально тем самым изучает свое село, условия жизни своих воспитанников, сближается с населением, выигрывает, как общественник. Некоторый опыт в этом отношении был в той школе, где приходилось работать автору настоящей статьи.

Дети аккуратно вели фенологические наблюдения, при чем каждому даны были наблюдения за какой-либо узкой частью явлений, вели наблюдения над погодой, но дело, не будучи правильно организовано, заглохло недельки через две-три после конца Л. Ш.

Последнее время, уже после рапс'езда, пришлось еще раз беседовать с детьми о летней школе в с. Закладном, Завьяловского района, в школе, где в прошлом году была наибольшая посещаемость детей в летнее время.

Сейчас, как передает учитель, проводивший эту беседу, дети определенно заявляют, что в школу они летом ходить не будут, но к методу заданий относятся, по словам учителя, «с жаром и восторгом».

С методом проектов не идет вразрез проведение экскурсий на ту или иную тему. Эту форму работ должны считать уже вошедшей в быт. Экскур-

сии делают большинство школ. Многие школы делают экскурсии в город даже из таких глухих углов, как наш район—за 100-150 верст (Глубоковская школа).

Экскурсируют в совхозы, коммуны, различные промпредприятия, экскурсируют в соседние школы на денек-другой, экскурсируют к отдельным достопримечательностям природы.

В прошлом 1924-25 году мне с учениками Романовской школы, где я работал, пришлось исходить около 70-80 верст за период летней школы пешком по родному Краю. Мы посетили три соседние школы, селитряное озеро, бор (в с. Романово леса нет), соленое озеро.

Ученики Закладинской школы после нашего посещения ответили нам тем же, придя к нам за 12 верст пешком с ночевкой. Это—длительные экскурсии, не считая кратковременных, вроде экскурсий на мельницу, кожзавод и т. д.

Ценность таких экскурсий не приходится доказывать. Перед ребенком встают картины иной жизни, весьма часто иных природных условий. Интенсивнее идет работа детского ума, расширяется его кругозор. А как сближаются дети в своих скитаниях друг с другом, с учителем за одни сутки, проведенные в экскурсии! Узнаешь ребят так, как в лучшем случае не узнаешь их за месяц обычной школьной работы. Первое время смотришь на них даже с удивлением—настолько в ином свете представляются они.

Экскурсии входят в быт, можно сказать, что уже вошли. Причины тому те, что данная форма работы не требует регулярного посещения занятий, может быть выполнена тогда, когда, по местным условиям, оказывается свободное время. Сколько угодно наблюдается на практике случаев, когда дети из числа тех, что в школу летом не ходят, на экскурсию—если она имеет интересную цель и заслуживает внимания родителей, привлекает учеников—идут в большом количестве. Ближние экскурсии на мельницу, кожзавод и т. д. могут выполняться даже в праздники по предварительному сговору учеников с учителем и между собой.

Входят в быт нашей деревни, нашей деревенской школы и праздники древонасаждения. Сажают все; на эти праздники собирается большое число детей. Здесь большая беда только в том, что часто получают в результате больших трудов очень ничтожные результаты.

Виной тут отсутствие необходимого опыта в посадке деревьев, отсутствие навыков; чаще же всего работа гибнет опять по нашей же материальной бедности и из-за отсутствия изгородей.

Проводится в ударном порядке кампания. Насадят, составятся и отошлются отчеты, а загородить насаженное некому. Получается такая история: каждый год сажают лишь для того, чтобы садить. А это порождает в свою очередь самое невнимательное, небрежное отношение к посадке.

Мне приходилось слышать от детей, примерно, такие разговоры.

— Н. Ф., мы еще и в позапрошлом году садили, ничего не вышло. В прошлом году так ребята делали так: *возьмет тополь, заострит его конец и вобьет палкой прямо в твердую землю. Чего зря стараться, ведь все равно толку не будет.*

Конечно, вполне естественны малый пыл детей, скептическое отношение к работе, даже нежелание участвовать в работе, где дело обстоит подобно вышеуказанному.

Тем более естественно скептическое отношение взрослого населения. Но из своей личной практики знаю, что при достаточно внимательном, не казенном подходе к делу со стороны руководителей, ни в коем случае нельзя жаловаться на недостаток сочувствия со стороны населения и, конечно, детей.

Обычно работа по дальнейшему уходу за насаждениями ведется так, что ребенок получает 1-2 деревца, которые он должен поливать и т. п.

Мне приходилось видеть, как школьники в течение всего лета по собственной инициативе ходили в садик и поливали свои деревья, наблюдали за ними.

Здесь важно еще одно обстоятельство—это не перегрузить детей, не давать им слишком много, дать ребенку 1-2 деревца, сообразно с его силами.

Опрашиваемые мной дети в большинстве своем, указывали на праздничные дни, как на свободные. Помимо использования этих дней для учета и сводок работ по заданиям, в эти дни школа должна предоставить детям ряд разумных игр.

Организация игр оторвет детей от праздничного ничегонеделания, наблюдения и даже участия в праздничной жизни с ее об'едениями, пьянством, драками и т. д. и послужит лишним звеном в цепи летней смывки ребят со школой. Из игр могут быть использованы шахматы, шашки, крокет (а его звестить весьма нетрудно и любой деревенский прялочник выточит вам за рублевку десяток шаров, столько же молотков; тот же прялочник выточит и шашки и шахматы).

Могут проводиться и игры, обычно принятые в деревне—лапта и т. д.; можно заняться плаванием и др. спортом.

В любом пионерском сборнике вы всегда найдете целый ряд пригодных игр, которые заинтересуют ребят. Видную роль в деле организации игр, физкультуры и т. д. должны играть ячейки ВЛКСМ и отряды ЮП, где они есть. Они и будут первыми застрельщиками и помощниками. Эта форма работы, помимо того, что дети будут находиться под влиянием школы, может служить прекрасным средством налаживания общественной работы школы. Школа совместно с ВЛКСМ и отрядами ЮП может взять идейное руководство над всем молодняком села.

То, что предлагается здесь—не утопия. Все это сплошь и рядом проводится на практике, дети собираются к школе играть, собирается молодежь. Частенько учитель руководит игрой, и может показать что-либо новое.

Много успехов в этом отношении есть у ячеек ВЛКСМ и ЮП.

Нужно, пожалуй, все это только упорядочить и ввести некоторую плановость в работе.

Таким образом, школа должна превратиться на лето в детский клуб. При достаточной налаженности и организованности могла бы не прекращаться и кружковая работа детей, могла бы быть выпущена стенная газета (2-3 номера). Ведь выпускают же частенько газету летом отряды пионеров, а ведь они и есть те же школьники.

Вот и все, по-моему, сейчас возможные, формы летней школы в деревне. Могут сказать, что все это очень трудно, что учителю необходимо за лето отдохнуть, накопить сил... Являясь сам рядовым учителем, я прекрасно сознаю необходимость летнего отдыха. Но в те 1-½ месяца узаконенной

летней школы, когда учитель обязан быть на работе, он и должен организовать дело так, чтобы оно потом уж и без его участия докатилось благополучно до осени.

Во всяком случае работать нужно и нужно искать такие пути работы, где результаты будут наилучшие, будут иметь большие успехи, больше приносить пользы.

Конечно, вся работа должна идти по плану. Учительству необходимо, предварительно посоветовавшись с избачем, агрономом, составить ряд заданий, составить планы занятий по физкультуре, договорившись с комсомолом и пионерами, наметить список игр.

Все это надо проработать около 10-20 числа апреля на заседаниях школьного совета, собраниях учащихся, родительских собраниях. Задания могут быть составлены примерные для всех школ района районными методическими комиссиями или райкомами. В заключение я должен сказать, что в результате работ ряда лет,—Л. Ш., как и все новое, хотя медленнее, чем хотелось бы, но встает в быт.

В школе, где много детей служащих, ремесленников и т. п.—Л. Ш. может стать естественным продолжением работ зимней школы; занятия там могут вестись более регулярно и планомерно, с большим процентом посещаемости детьми школы.

Я не берусь сейчас судить, какая форма работы Л. Ш. в городе будет лучше: то, что предлагалось выше, или эти регулярные систематические занятия, частенько превращающие Л. Ш. в обычную школу учебы.

Но во всяком случае при организации Л. Ш. должно быть использовано, учтено все. Возможно, что работа Л. Ш. в городе пойдет в других направлениях и другими путями, судить о которых, поскольку это явление не типичное для нашей массовой деревенской школы, трудно. Во всяком случае пути сельской и городской летней школы будут близки.

А. Волков, Ив. Лукьянов.

Школьная выставка.

(Опыт Усть-Каменогорской опытно-показательной школы).

После трехлетнего, хотя и частичного, осуществления на практике принципов трудового воспитания в большинстве наших массовых школ три-местровые, годовые и полугодовые отчетные выставки заняли приличное место в повседневной школьной работе.

Повторяясь из года в год, школьные выставки, постепенно совершенствуясь, принимали более окристаллизованную форму иногда с довольно четкой целевой установкой. От безалаберного развешивания детских рисунков и работ, сильно бьющих на эффект, от размещения на столах всевозможных кунсткамерных диковинок, вроде скорлупы страусового яйца или панцыря морской черепахи, которые приходилось наблюдать на выставках 1922 и 1923 г. г., рядовая школа вплотную подошла к типу отчетной выставки, устраиваемой для подведения итогов проработанного материала. Такой тип выставки, дающий возможность населению и школьным работникам наглядно охватить в целом всю работу, сделанную школой за известный период времени, как будто приносит удовлетворение как для посетителя, так и для коллектива учащихся.

Но это удовлетворение только кажущееся. Стоит повнимательнее присмотреться к предвыставочной суете школьного муравейника, готовящегося не впервые к выставке, к деловитой поспешности снующего взад и вперед учителя, мы легко можем подметить на лицах организаторов инертность, вялость и какую-то неудовлетворенность.

Рисунки... схемы... папки с тетрадями, модели земледельческих орудий... Все это было на прошедшей выставке, готовится к нынешней и, по всей вероятности, будет и на следующей. Живая, интересная работа, повторяющаяся из года в год, постепенно приняла избитые казенные формы.

Как избавиться от мертвящего работу шаблона?

Этот волнующий вопрос рождался в голове не одного учителя. Каждый школьный работник, любящий живое творчество педагогической работы, старается разрешить его, сделать те или иные выводы. Этот вопрос также остро стоял и в школах Усть-Каменогорского захолустья. Трехлетний опыт проведения школьных выставок красноречиво доказал, что интерес к ним со стороны общества падает. В регистрационных тетрадях уже не видно тех восторженных отзывов, которые писались о первых несовершенных выставках. Количество посетителей год от году уменьшается.

Все это взятое вместе естественным путем выдвинуло перед опытной школой необходимость провести попытку разрешения вопроса о новых фор-

мах проведения триместровых отчетников. Следует заранее оговориться, что коллектив преподавателей школы не задавался целью сделать переворот в этом вопросе, так как, по его убеждению, существующий тип выставок, устраиваемых с целью самоучета школы, крайне необходим. Пред нами стояла другая задача—заинтересовать население школьной работой, привлечь возможно больше посетителей и через выставку провести культурно-просветительную и пропагандистскую работу среди них.

Чтобы достигнуть этого, решено было вести подготовку к выставке 1 триместра в таком направлении, чтобы по возможности устранились шаблонные формы в размещении и организации выставочного материала, а затем в ряде красочных инсценировок и художественных докладов, сделанных самими детьми, отразить всю работу отдельной группы или же характерные места тех или иных проработок.

Наметив сообща общие формы выставки, преподаватели решили детальную разработку провести во всех четырех группах школы самостоятельно. На групповых собраниях дети оживленно и долго обсуждали вопрос об «особенной выставке». Высказываемые предложения то принимались, то отвергались, то вновь выплывали на общее обсуждение. Сразу было видно, что идея новой выставки пришлась по душе работникам. Оставалось только более или менее удачно использовать создавшееся настроение. Это и было сделано.

Общими силами коллектив каждой группы тут же наметил темы для инсценировки и набросал краткий план проведения их. Каждому ребенку хотелось принять самое живое участие в постановках. Даже дети с явно физическими недостатками находили себе роли в готовящихся инсценировках.

Было бы очень нетактично со стороны педагога отказать детям в их законном желании. Поэтому наши постановки, как будет видно ниже, вылились в громоздкие и в некоторых случаях сложные формы.

Сделанная школьным советом сводка групповых планов выставки приняла окончательно такой вид:

1. Все группы устраивают в своих классах выставки всех работ учащихся, которые собирались особыми комиссиями в течение всего триместра.

2. Наряду с выставкой работ, каждая группа выдвигает из своей среды докладчиков о работе, проделанной детьми за отчетный период.

3. После докладов, освещающих работу той или иной группы, на школьной сцене силами ребят возможно в более красочных и ярких постановках передается проработка или же выводы целого комплекса, относящегося к работе данной группы.

Разработав инсценировки, группы с большим увлечением принялись за репетиции. Репетиции были почти каждый день в продолжении двух недель, но ребята не жаловались на это, так как работа носила живой и интересный характер. Многие места инсценировок, казавшиеся ранее безукоризненными, оказывались трудно выполнимыми для юных артистов. Много приходилось переставлять, искать более удобные формы и обороты речи, придумывать более живые, красочные сцены. Дух творчества не покидал детей даже во время хода инсценировок перед зрителями. Некоторые новые обороты речи, красивые жесты пришлось услышать преподавателям от своих учеников только во время игры на сцене.

Постановки были приурочены к каникулярному времени с тем расчетом, чтобы на них могло присутствовать сельское учительство (на 2-4 января были назначены производственная конференция УОНО и конференция Рабпроса). Вследствие большого числа желающих попасть на инсценировки,

пришлось прибегнуть к контрамаркам. Они были распространены между родителями (каждый учащийся получил для этой цели одну контрамарку) школьными работниками и учащимися других школ. Ввиду ограниченности зрительного зала, все же пришлось разделить постановку на 2 дня: 1 января выступали 1-ая и 2-ая группы, 2 января—3-ья и 4-ая; здесь имелось в виду и то соображение, что младшим учащимся (1 и 2 гр.) мало понятны были бы постановки 3-ей и 4-ой гр. и в свою очередь ученикам старших групп, вероятно, неинтересными показались бы выступления младших. Были и еще технические разделения: младшие группы ставили инсценировки днем, а старшие вечером (им нужны были световые эффекты) и, наконец, из объединения четырех инсценировок получилась бы слишком большая и утомительная программа.

Но вот после обычной суматохи, беготни и сдержанного шума за сценой занавес подымается. Публика, на отсутствие которой жаловаться не приходится, сразу утихает и с любопытством смотрит на сцену, ожидая чего-то нового (нужно отметить, что во время так называемых «действий» была такая тишина, какой не бывает во время обыкновенных спектаклей). На сцене несколько парт, за которыми сидят ребята 1 группы, висит классная доска, словом, обычная классная обстановка. Показывается проработка темы «Зима». Учительницы нет на сцене, только изредка из-за кулис доносится ее суфлерский шопот в критические моменты.

Сцена начинается с появления в классе двух уличных ребят: они не в курсе школьной жизни, всем интересуются, расспрашивают. Школьники удовлетворяют их любопытство: они показывают свое умение писать, читать, рисовать, считать, петь.

Они рассказывают о приобретенных ими навыках аккуратности, опрятности и т. п. И как весело видеть на сцене этих маленьких карапузиков, ничуть не стесняющихся перед залом, набитым публикой, и бойко, самоуверенно, своими свежими детскими голосами докладывающих о том, что время, проведенное ими в школе (всего 3 месяца), не пропало для них даром. Вот крохотная Таня С. (ей всего 7 лет) с манерами заправской певицы подходит к рампе и поет соло: «Мы белые снежиночки»..., срывая единодушные аплодисменты всего зала. Боря К., толстый розовощекий мальчуган, солидно докладывает о том, как он с папой кормит лошадь и сколько на нее тратится сена и овса.

Дальше дети поют хором «Матушка—зима», пение сменяется чтением статьи «Человек под снегом» и т. д. Вся инсценировка проходит живо, весело и аплодисменты публики долго не смолкают после падения занавеса.

После небольшого антракта выступает 2-ая группа. Сначала делает доклад о работе группы ученица К. Она толково докладывает о том, что проработано за 1 триместр. Занавес поднимается. Тема: «Охрана здоровья». Ребята сидят за партами, полулежат в непринужденных позах; они заняты изготовлением плакатов санитарного характера: пишут, рисуют. На стенах уже пестрят готовые плакаты: «Берегись насекомых—они переносят тиф», «Чистота здоровье охраняет» и т. п. Ребята ведут оживленную беседу о значении разных органов человека—они показывают на развешанных таблицах сердце, желудок, легкие и т. д. Идет разговор о мерах предохранения от разных болезней: тифа, холеры, лихорадки и т. п. Оканчивается сцена пением пионерского «Журавля». Тон всем задает Боря Ш. Он выкрикивает слова песни с необыкновенным воодушевлением.

Занавес опускается и оживленная довольная публика расходится по классным комнатам для осмотра развешанных экспонатов. Противники новой школы из числа родителей и скептики—и те с удовольствием отмечают успехи ребят, их «самостоятельность», смелость и пр. качества, выявленные ими на сцене.

Сельские учителя говорят о том, что они обязательно будут проводить в своих школах такие же инсценировки. Все находят, что для первого раза постановки прошли на «ять» (пришлось, по требованию УОНО, повторить эти постановки 3 января для тех из сельских товарищей, которые прибыли в город только 2 и 3 января).

На следующий день, 2 января, постановки назначены в 6 часов вечера. 3-ья группа ставит «историю нашего города», воссозданную по подлинным историческим документам. Действие идет при двух занавесах. За первым— всем знакомые школьники 3-ей группы. Они играют, поют, наконец, начинают рассказывать сказки. Сказочные образы невольно смешиваются с историческими. Выплывает, окруженная загадкой, культурная чужь—древние обитатели нашего края. Детей зачаровывают картины привольной жизни лихих наездников джунгаров. Сказкой кажется старина девственного Алтая. Как в сказке же, в сверкающей диадеме, с лентой через плечо, со свитками пергамента, является сама «История» в образе прекрасной девушки. По мановению ее руки отодвигается серая стена второго занавеса и перед удивленными малышами проходит картина прошлого: отправление петровских солдат по Иртышу для завоевания неведомых местностей—200 лет тому назад, первоначальное заселение Усть-Каменогорской слободки, сцена из прошлого местной каторжной тюрьмы, переименование слободки в город и т. п. Зачитываются старинные указы, оглашаются замечательные даты из жизни города. Заканчивается инсценировка бодрым аккордом современности: поются «Кузнецы».

4-ая группа волнуется из-за световых эффектов. Необходимо устраивать моменты полной темноты, а сделать это с керосиновым освещением трудновато. Но с помощью листа картона, свернутого в цилиндр, это затруднение с грехом пополам преодолевается. Занавес поднимается. Перед зрителями электрический колдун с длинной седой бородой и в широкой мантии с волшебной палочкой в руке—электрическим разрядником (к сожалению, колдун—первый «активист» в классе по части разных выходов, вызывал в самые неподходящие моменты смех публики, проделывая с разрядником более или менее остроумные, по его мнению, штуки).

К колдуну является делегация учащихся, и он на электрическом ковресамолете переносит школьников в разные местности нашего Союза (постановка носит название «Путешествие по СССР» и отражает материал 1 триместра 4-ой группы).

Перед глазами зрителей проходит ленинградский и московский рабочие, белорусс, украинки, крымский татарин, донской казак, кавказец, киргиз, остяк и т. д. Все они в соответственных костюмах (представители народностей—в национальных) и даже в гриме (который, конечно, не обязателен). Каждый вкратце характеризует свой край и читает соответственное стихотворение географического характера. Моменты темноты (перелеты на ковре) вызывают смех ребят-зрителей и замечания: «держитесь крепче, не упадите» и т. п., на которые участники отвечают очень бойко. Получается полная смычка между залом и сценой.

Разумеется, 3-ья и 4-ая группы также ставили доклады о проработанном материале.

Как видно из краткой характеристики инсценировок, каждая группа использовала различные сценические приемы построения того стержня, по которому держится вся постановка. Для 1-ой группы таким стержнем являются уличные ребята со своими расспросами, для 2-ой—самостоятельная работа детей над плакатами, для 3-ей—история, раскрывающая картины прошлого, и для 4-ой—колдун, переносящий школьников по их желанию в разные края нашей страны.

Конечно, таких приемов для построения инсценировок можно придумать сколько угодно. В частности для 4-ой группы, беря ту же тему, можно использовать, например, следующие возможности: 1) путешествие на аэроплане (здесь кстати агитация за Авиахим); 2) прибытие делегатов из разных местностей Союза в какой-нибудь центральный пункт (например, на выставку или съезд) и т. п. Сама инициатива учащихся даст очень много.

Тем для инсценировок каждая группа также может придумать много, соблюдая только одно условие—чтобы тема отражала проработанный материал.

Кончая на этом свое краткое сообщение о проделанном опыте, мы высказываем свое пожелание, чтобы товарищи, производившие такие же опыты проведения школьных выставок, поделились своими впечатлениями на страницах нашего сибирского просвещенского журнала*).

*) Редакция присоединяется к пожеланию автора статьи—поделиться на страницах «Просвещение Сибири» опытом проведения школьных выставок и просит товарищей высказаться по затронутому вопросу.

Организация и проведение отчетной годовой выставки в школе.

Цели выставки. 1. Выставка, являясь наиболее ценной и, вместе с тем, целевой формой учета педагогической работы, должна отразить собою годовую жизнь школы, ее работу по группам. Это отражение должно коснуться, главным образом, области выполнения программ ГУС'а: а) как скомплексирован материал; б) какими методами материал проработан; в) как увязаны формальные навыки с материалом; г) каковы формы организации детской среды; д) в чем выразилась общественно-полезная работа школы.

2. Выставка составляется из экспонатов-работ самих учащихся, из использованных группой пособий, наглядно и комплексно отражая работу школы по изучению целостных жизненных явлений, должна дать ребенку: а) цельное понятие о проделанной работе; б) возможность поделиться радостями, достижениями и неудачами своей годичной работы с другими; в) умение обобщать работу и делать выводы; г) уроки внимательного и критического отношения к своей и чужой работе. Кроме того, выставка должна дать стимулы к более серьезному отношению к самой работе и к ее качественно-му улучшению.

Таково значение выставки для самих ребят.

3. Кроме этого, выставка, являясь работой учащихся—детей окружающего населения, не может не вызвать в последнем живого интереса к ней, что даст возможность сблизить население со школой, поднять авторитет ее и завоевать доверие к содержанию и методам ее повседневной работы.

4. Выставка является весьма ценным вкладом в педагогический опыт учителя. Она дает возможность учителю проследить весь годовой процесс работы над программой и учесть проработанный материал, определить ценность применяемых методов. Она выявляет допущенные недочеты и их причины и, несомненно, повышает квалификацию учителя.

5. Правильно организованная выставка даст местным органам Наркомпроса возможность всесторонне, правильно и точно учесть работу школы.

Требования к выставке. Выставка не должна устраиваться ради выставки. Она должна прежде всего отразить взятую в работе школы целевую установку, ее выдержанность и ее выполнение в отдельных темах и всей программе.

Выставка должна показать, насколько правильно (согласно требований комплексной программы) подобран формальный материал и насколько ее планирование, комплексирование и методы проработки отвечают интересам и силам детей.

Организация и проведение выставки. 1) По своему характеру выставочный материал разбивается: а) на материал по проработке тем и б) на материал, отражающий клубную и общественную работу школы, работу органов самоуправления и т. д.

Экспонаты по самоуправлению, клубной и общественной работе школы выделяются не потому, что работы эти проводились изолированно от общего плана занятий в школе, а в целях технического удобства и в целях полного освещения разных сторон школьной жизни.

Необходимо, где это представляется возможным, характерные для обоих отделов выставки экспонаты использовать для того и для другого отделов.

2. Темы проработанной программы являются естественными, основными и целостными частями всей выставки, почему весь материал должен быть сгруппирован по темам с подразделением на ее части—подтемы.

3. Экспонаты к темам известной группы должны помещаться в порядке их проработки и, по возможности, в одной комнате.

4. Последнею помещается синтезирующая их тема с целевой установкой данного года обучения (для I гр.—«Семья и школа»; для II гр.—«Наша деревня»; для III гр.—«Наш край» и т. д.), которая должна особо отразить исключительно краеведческий материал, систематизированный по трем колонкам программы ГУС'а.

5. Содержание материала, отражающего проработку темы, в основном разбивается: а) на схему и календарный план и б) на выставочный материал, который вертикально группируется по трем колонкам программы (природа, труд, общество). Сюда должны войти, по возможности, все работы, отображающие проработку всего материала темы. Материалы, отображающие приобретенные знания и умения, но не помещенные в колонках выставочной темы (например, работы по лепке и моделированию, тетради, альбомы, журналы, учебные пособия учащихся, наглядные пособия, использованные учителем в группе и т. д.), должны быть расположены в системе на столах под соответствующими темами.

6. Схема, отчетливо заполненная и пронумерованная, вместе с календарным планом должны быть помещены на стене так, чтобы их легко можно было читать. Выше, по колонкам помещаются экспонаты. Экспонаты должны быть расположены и пронумерованы соответственно №№ в схеме и иметь даты времени, что дает возможность учесть, в каком порядке и когда прорабатывался материал темы.

7. В схеме должны быть указаны: а) целевая установка темы; б) первоначально предполагавшееся и фактически затраченное на ее проработку время; в) методы проработки (точно) и г) конкретно—подбор материала из книг с указанием пособий и статей. Рекомендуется делать сводки числа часов, проработанных по разным методам (по каждому методу в отдельности). Сводки необходимо помещать в календарном плане.

8. Выставочный материал в целом характеризует собою работу всей группы, ее достижения в области системы занятий, методов работы и приобретения навыков, умений и знаний. Но, вместе с тем, выставка должна дать возможность произвести индивидуальный учет работы каждого учащегося. С этой целью на всех экспонатах-работах учащихся должны быть их подписи, и тетради учащихся должны быть сложены в алфавитном порядке, пронумерованы и сшиты.

9. На выставке должны быть: а) планы обследований, экскурсий; б) учетный лист с характеристиками учащихся; в) сведения об условиях ра-

боты в группе (план класса, кубатура, световая площадь, температура и т. п.); г) сведения о числе рабочих детей, о посещаемости; д) сведения об изменениях, которые введены в программу ГУС'а; е) сведения о проработанном материале; ж) письменные доклады учащихся о работе в группе в течение учебного года.

10. Экспонаты выставки должны готовиться в свое время, в процессе школьной работы и должны быть вывешены за один-два дня до открытия выставки.

11. Ответственным моментом в процессе организации выставки является время ее планирования с учащимися. От удачного расположения экспонатов выставка выигрывает с учебной и художественной сторон.

12. В организации и проведении выставки активное участие принимают сами учащиеся. Учителю принадлежит общее руководство.

Во время самой выставки учащиеся-дежурные и учитель группы должны давать объяснения и ответы на вопросы посетителей. Один из учащихся ведет регистрацию посетителей.

В каждой группе должна быть тетрадь для записи посетителями отзывов о работе.

Заключение. Настоящий план организации и проведения выставки, по мнению его составителей, в основном вполне выполним рядовым учителем массовой школы. При точном соблюдении его, цели, поставленные перед выставкой, несомненно, будут достигнуты.

План не претендует на исчерпывающую полноту освещения затронутого вопроса и не отрицает возможности его пополнения.

В. К—в.

Мысли рядового учителя.

Начало 25-26 года было несколько неожиданным по количеству наплыва учащихся в школы соввоса. В городах намеченную сеть школ пришлось спешно расширить, открыть дополнительные группы для того, чтобы малыши не остались за бортом. Так же дело обстояло и в деревенских школах. Конечно, наспех открытые школы, дополнительные группы работали с перебоями, так как не было заблаговременно технического оборудования, заготовки учебно-вспомогательных пособий и пр.

Все это наталкивает на мысль о необходимости предварительной регистрации желающих учиться в 1926-27 уч. году. Такая регистрация, в довольно простом виде, может быть прекрасно проведена силами самих учащихся (старших групп) в своем районе города, села, деревни. Это, с одной стороны, будет благодарная, общественно-полезная работа учащихся; с другой, она дает возможность ОНО иметь некие контрольные цифры для подготовительной работы на будущий учебный год. Знать, сколько будет учащихся—наполовину обеспечит успех будущего учебного года.

Следовательно, пока не кончился учебный год, такую работу следует провести.

Близится конец просвещенской страды. Перед каждым работником встает большая задача—умело подвести итоги годовой работы, чтоб, с одной стороны, показать работу школы населению (отчет), с другой стороны, по-

делиться достижениями со своими товарищами. Исходя из опыта прошлых выставок, нельзя сказать, что они были всегда удачными и достигали бы своей цели. Основным недостатком их—нетематичность расположения материала, стремление отобрать для выставки лучшие экспонаты, отсутствие дат, цифрового материала о некоторых важных моментах работы школы и т. п. Все это уменьшало значение выставок, как отчетно-учебной работы школ. Поэтому в текущем учебном году желательно придерживаться следующих основных принципов: 1) выставки делать по группам и тематические (по комплексам); 2) экспонаты выставлять лучшие, плохие и средние; 3) указывать начало и конец комплекса, датировать экспонаты; 4) выставить все индивидуальные работы учеников за год в их хронологическом порядке (тетради, дневники, диаграммы, рисунки и пр.); 5) возможно полнее представить цифровой материал работы группы: количество рабочих дней, посещаемость по месяцам, число учащихся, переведенных в другую группу и оставленных на второй год, количество учебников, имеющихся в группе, количество сделанных экскурсий, состав группы по полу, возрасту и т. п.

Работа школьных детских организаций (самоуправления пионер-форпоста, кружков и т. д.) должна быть выделена в особый отдел и также богато иллюстрирована цифровым материалом.

Выставка должна быть построена так, чтобы любой ребенок мог провести посетителя от начала учебного года и до его конца. На выставку необходимо привлечь возможно больше взрослого населения района, села деревни и детвору (учащихся и неучащихся) и, наконец, там, где это возможно, необходимо взаимное посещение педагогов. Обзор черновой работы и дружеская беседа товарищей по работе даст многое.

Конец учебного года у нас бывает, в большинстве случаев, каким-то серым; не чувствуется бодрящего, радостного сознания выполненного труда. Кончили учебный год, ну и хорошо! Между тем это чрезвычайно важный психологический момент и его надо пережить вместе с учащимися как можно полнее, пережить так, чтобы память о нем осталась на всю жизнь. Отсюда вытекает необходимость закончить учебный год праздником победы труда и знания. Этот день (конец уч. года) надо обставить художественно, радостно-торжественно, спаять теплотой дружбы учащихся и учащихся. Это не будет возвратом к старым «актовым дням» с их формализмом, а будет созданием новой революционной традиции, в основе которой лежит труд и знание. Итак, тов. просвещенцы, давайте сделаем красивым и радостным для учащихся, конец их трудового года.

Начало учебного года необходимо делать таким же радостным.

Последние темы в программе ГУС'а (1 и 2 год обуч.) составление планов на лето.

В нашей же практике этой важной теме как-то не придается значения. Обычно ограничиваются общими беседами, предлагается повторить пройденное, понаблюдать—и все. Осенью педагог обнаруживает, что ребята на половину забыли все то, что они получили в школе. И вот начинаются длительные экскурсии в прошлое, заполнение пробелов. В чем же дело? А дело в том, что учащиеся, ушедшие на три месяца из-под влияния школы, неизбежно регрессируют в смысле развития навыков и знаний. Все это настоятельно диктует необходимость уделить особое внимание составлению планов

на лето. Кроме того, начиная занятия с половины сентября (в лучшем случае), мы выпускаем из программы часть важных осенних работ и явлений природы, а если это и прорабатывается, то не на основе наблюдений, а по случайным воспоминаниям.

Из чего надо исходить при составлении планов?

Прежде всего, из учета особенностей района и труда населения, в котором дети будут принимать участие. Намечить основные виды общественно-полезного труда, где бы дети могли применить на практике забытые в школе знания и тем самым закрепить их.

Укрепление организма детей за лето (воздух, купанье, солнечные ванны и т. д.); наблюдение и изучение природы. Наконец, во избежание регресса формальных знаний, в умеренном количестве, включить в план чтение, письмо, измерения, составление диаграмм и пр. Все это будет связано с игрой и трудом ребенка и ничуть не отразится на его здоровье. Припомним, что рабочих дней в учебном году у нас далеко не хватает до нормы. Городские школы должны заранее учесть, где ребята будут находиться летом: в городе или деревне и составить план в двух вариантах: городском и деревенском.

Планы должны выработываться совместно с учениками и записываться в тетрадки подробно. На выработку их надо уделить 5-7 дней. Планы следует составлять во всех группах, за исключением выпускной, и провести обязательные отчеты.

Г. К.

Лютаевская школа I ступени в б. кержацкой моленной.

В горах Алтайских, в тесном ущельи, по течению горной речки Солоновки раскинуто село Лютаево.

С незапамятных времен здесь притаились, среди гор и лесов, староверы-кержаки, ищущие и приволья и покойной жизни.

И покойно, говорят, здесь было: горы, река, дремучий на горах лес и главное—было до начальства далеко.

Построили себе кержаки моленную, завели пчельники и, помоляся богу, полеживали, попивая крепкий медок. Недаром и селение известно в округе под названием «Лежаново».

— Напьются старики,—рассказывают о них,—и лежат.

Но... прошли годы, пропали и лес и пчельники. Пришлось заниматься на горах хлебопашеством, а это куда тяжелее, чем попивать медок, а потому и селенье уже названо «Лютаевым».

При обследовании школ I ступени инспектура СибРКИ побывала и здесь, в этом, что называется, медвежьем углу.

Школы здесь до 1923 года не было; учили детей свои начетчики по часослову, да псалтирю, забывая пытливые умы ребятишек религиозным дурманом.

Волна к свету и знанию докатилась и до ущелья. Завет Ильича:— «учиться, учиться и учиться» донесся и до Алтая, проник и к упрямым старикам-кержакам.

В 1923 году здесь, в Лютаево, согласно постановления общего собрания граждан селения, лютаевцы закрыли свою моленную и приспособили ее под школу.

Школа на первое время по-деревенски вышла на славу: светло было, тепло и уютно. Теперь не то: время поистрепало школу, печи поизносились, не греют. Вторую зиму отапливают помещение школы железной печкой. Школьная мебель—парты, сработанные своим деревенским мастером на свой образец, никуда негодные! сидит ученик на парте (скамейке), а до стола, где лежит книга или тетрадь, и не достать. Ученику приходится или книгу брать к себе на колени или писать, чуть ли не стоя, перегнувшись в три погибели.

Учебных пособий, книг, тетрадей недостаточно. Если бы не нынешние наркомпросовские подарки и писать было бы не на чем. В прошлые годы сама школа покупала ученикам тетради и книги на деньги, вырученные от урожая на школьном посеве.

Обследование школы и выявление степени ее подготовленности к введению всеобщего обучения встряхнуло население. Последнее, по заслушании информационного доклада инспектора СибкрайРКИ на своем заседании 17-го февраля с. г., вынесло постановление:

п. 1. «Обсудить на одном из очередных собраний граждан вопрос о дооборудовании школ, чтобы обеспечить в ближайшие годы общедоступную школу для всех детей школьного возраста в районе нашего сельсовета».

В школе текущей зимой занимаются 29 учеников, а по вечерам на ликпункте обучаются 25 человек.

Плохо здесь то, что ни в школе, ни на ликпункте нет ни одной девочки.

Крестьяне девочек в школу не пускают, говорят: «прясть на штаны для мужиков некому, да и бабе грамота не нужна».

Пришлось беседовать с мужичками, объяснять, что дело вовсе не так, что грамота всем нужна, нужна она ныне и бабе. Конечно, не все, а часть граждан села Лютаева согласилась с выводами и доказательствами и настояла записать в постановление:

п. 4. «В нашей школе в настоящем году не обучаются девочки, объясняется это тем, что родители не пускают девочек в школу, а потому считаем нужным разъяснить гражданам о необходимости обучения и девочек».

Обращает здесь, в Лютаевской школе, на себя внимание один из членов школьного совета—Василий Иванович Медведев—местный крестьянин. Он целые дни в школе. Утром сидит вместе с учениками, слушает свою учительшу, помогает ей: то тетрадь подает, то карандаш для школьников починит, малышу-ученику поможет с доски стереть, прибирает в классе и т. д. Любовно относится к школьникам. Любят и школьники его, а учительница говорит: «Это мой первый помощник».

Этот «помощник» и учителя в деревню достал. Не везло ныне Лютаевской школе: один учитель осенью ушел,—перевело его окрОНО в другое село. Нового учителя долго не назначало. Потом приехала учительница, поглядела на ущелье и горы—не понравилось, уехала обратно. Третью назначили—приехала, с неделю позанималась, заболела, тоже уехала. И не было учителя в школе до февраля месяца. Василий Иванович все пороги в РИК'е обил, прося себе в деревню учителя. Добился своего. С февраля в школе возобновились занятия.

Вечером, когда в школе работает ликпункт, Василий Иванович и здесь.

— Сам, я,—говорит он,—малограмотный. Неудосужился мой отец—старый кержак—научит меня уму-разуму. Зато я учу своих детей: 19-ти летний сын вот ходит на ликпункт, 9-ти летний—в школу.

— Полюбилась школа мне,—рассказывает Василий Иванович.—Отец у меня завзятый старовер, подался с приходом советской власти из Лютаевой в горы. Жить, говорит, стало здесь грешно. А я вот остался со своей семьей: для меня лучше грамота, чем пустая по часословам молитва.

При школе имеется полевой земельный участок, часть его обрабатывается засеваем пшеницы. На вырученный урожай поддерживается хозяйство школы. В 1924 году снято было урожая 113 п. 24 ф., из них израсходовано:

Выплачено за помещение под квартиру учителя за 7 месяцев 7 п. 20 ф.

Уплачено кооперации за купленные книги и учебн. пособия для школы 73 п. 32 ф.

Уплачено за аренду лампы для школы за 5 м. 1 п. 20 ф.

За мытье полов в школе уплачено 4 п. 20 ф.

Как ни странно и ни курьезно, лютаевские учителя вот уже второй год арендуют для школы лампу. В нынешнем году тоже арендовали за 1 р. 50 коп.

Урожай 1925 г. выразился в 111 пуд. Но, благодаря крайне бесхозяйственной обработке посева и уборки, остались школе, как говорится, «рожки да ножки»—не более 32 пуд.; остальное пошло на молотьбу, за жнитво, за возку снопов, за веяние и т. п.

Крестьяне внимательно отнеслись к выявлению этой бесхозяйственности и по заслушании информационного доклада постановили:

п. 2 «Школьному совету предложить наиболее хозяйственно использовать школьный земельный участок и при школе огород, обратившись за необходимым содействием и советом к участковому агроному».

Благодаря тому, что в школе занятий не было полгода, ученики, как говорится, распоясались, трудно наладить учение.

В школе три группы.

1-я	17 человек	в возрасте	от 8	до 11 л.
2-я	5	»	»	от 10 до 12 »
3-я	7	»	»	от 11 до 13 »

Занятия протекали в период обследования бессистемно, при чем занятия устанавливаются учительницей, примерно, в таком виде: 1-й час—чтение, 2-й—письмо, 3-й—счет и 4-й—чтение.

Метод занятий исключительно словесно-книжный. Иллюстраций в преподавании почти нет. Учительницей поставлена себе задача—научить читать и писать, а как и на каком материале—безразлично. Никакого плана и видов учета школьной работы нет. Формальные навыки слабы.

Вопрос о самоуправлении учащихся проработан не вполне удовлетворительно. Поскольку самоуправление в массовой школе нужно рассматривать, как этап по подготовке детского коллектива к самоорганизации, когда каждый член коллектива должен выполнять какую-нибудь часть общей работы, в которой заинтересован весь коллектив; поскольку самоуправление должно привить детям известную сумму общественных навыков, уметь коллективно и организованно работать и через самоуправление приучить ребят к дисциплине без воздействия детских дисциплинарных судов—постольку всего этого в Лютаевской школе нет. Здесь самоуправление введено лишь потому, что его нужно создать, а как и для чего—вопросы учительницей не проработаны.

Учительница отчасти права, когда заявила, что работа в школе не налажена прежде всего потому, что она еще в школе новый человек, занимается всего лишь 10-15 дней, а до нее школа почти полгода не работала.

Но свои навыки к работе можно и за 10 дней перенести в школу и наладить в ней работу, тем более в такой школе, где хотят и жаждут учебы. Но... учительница, как выяснилось из беседы, намерена весной перевестись в другое селение, а потому для нее, пожалуй, и неважно, как пройдет учеба в этой школе за этот короткий год. Да, кстати сказать, если она намерена уйти, то и многое ли успеет сделать за два месяца. А там будет снова новый учитель, он тоже будет знакомиться, да, возможно, и думать о переводе.

Нужно отметить, что к частым перемещениям из одной школы в другую бийское учительство приучило свое окрОНО, которое ухитрилось за период с 1 октября 25 г. по 5 ноября 26 г. перевести с места на место 12 проц. состава сельских учителей, а весной-летом перебросило 50 проц.

И это не первый год. В силу этого учебный год сокращается, учитель значительную часть времени тратит на знакомство с уровнем знаний и навыков учащихся, непроизводительно расходует время на знакомство с условиями работы и т. д. Наконец, в целом все это ведет иногда к сокращению даже целых групп в школах. В соседнем селе Черновском из-за ежегодных переводов учителей пропала целая 3-я группа. Учитель весной 25 года был переведен, дел никому не сдал, никаких списков учащихся не оставил; приехала осенью новая учительница, произвела она прием: всех неграмотных, пришедших в школу первый раз, записала в 1-ю группу, а ходивших в школу в прошлом году—всех во 2-ю группу. Куда делись учащиеся прошлогодней 2-й группы—никто не знает. А школа числится трехлеткой. Ко всему этому нужно сказать и то, что «мотыльковый» учитель не может быть общественником и хозяином массовой школы, призванной проводить в жизнь трудовое начало. Немудрено после этого, что школы по несколько лет на зиму арендуют лампы.

Бийский окрисполком по заслушании доклада комиссии по обследованию в Сычевском районе школ I ступени вынес постановление:

п. 5. «Предложить окрОНО прекратить наблюдающуюся до сего времени массовую переброску с одного места на другое учительства, приняв решительные меры к недопущению переводов в течение учебного года». (Протокол № 19 внеочередного заседания Бийского окрисполкома от 11 марта 1926 г.).

Заканчивая статью, о Лютаеве, следует коснуться работы ликпункта. На ликпункте, оказывается, обучаются больше малограмотные, а не неграмотные. Нет среди учащихся на ликпункте и допризывников, хотя среди последних много и неграмотных. Когда это выяснилось и когда было разъяснено гражданам, что ликпункты прежде всего для обучения неграмотных и что допризывники обязаны в первую очередь ликвидировать свою неграмотность, общее собрание членов сельсовета совместно с культурно-просветительными работниками селения вынесло резолюцию:

п. 5. «Считаем нужным разъяснить гражданам о необходимости обязательного привлечения допризывников к ликвидации своей неграмотности Ликпункту, где в настоящее время обучаются малограмотные, начать обучение неграмотных; ячейке ОДН провести широкую агитацию среди неграмотного населения к посещению ликпункта. Ликпункту выделить малограмотных в особый кружок при красном уголке». (Протокол № 5 от 27 февраля 1926 г.).

Основная задача, поставленная Наркомпросу Владимиром Ильичем — «сломить неграмотность» — должна стать задачей и лютаевских просветителей. К ним на помощь «снизу, т. е. из той массы трудящихся, которых капитализм отстранял, — и путем открытым, путем насилия и средствами лицемерия и обмана от образования, — идет могучий подъем к свету и знанию». (Ленин — «О работе Наркомпроса»).

Этот подъем к свету и знанию лютаевцами подтвержден примером: моленная стала школой. И эту школу лютаевцы решили дооборудовать, чтобы обеспечить на будущее время общедоступность школы для всех детей школьного возраста.

В дальнейшем нужно лишь суметь этот сдвиг использовать. Нужно отделу народного образования и культурно-просветительной секции при Сычевском РИК'е уделить больше внимания подобным захолустным селам и тем просвещенцам, которые работают на невспаханной еще ниве народной.

При обследовании же пришлось столкнуться с таким явлением: член РИКа гр. Н...в, именующийся в Сычевском районе «ведаящим делами народного образования», так хорошо ведал ими, что даже не знал, сколько школ в районе.

Когда же пришлось заглянуть в отчетный доклад инспектора окрОНО по обследованию сельских школ в октябре, ноябре и декабре, т. е. в первую кварту текущего 1925-26 учебного года, то там нашли такое описание инструкторской работы:

Задача обследования: «Обследование материально-хозяйственной стороны школ и политико-просветительных учреждений и проведение организационных, методических и инструкторских работ, направленных к установлению плановости и организации работ учреждений».

Далее в отчете—*метод инструкторской работы:* непосредственное наблюдение, т. е. присутствие на уроках в рядовых школах по часу, два, а в районных—рабочий день в группе. После этого просмотр ученических тетрадей и беседа с учителем».

Комментировать этот прием инспектуры Бийского окрОНО, пожалуй, излишне. Золотой совет нашего учителя Ильича—«лучше меньше, да лучше» нужно чаще прикладывать к методической и инструкторской работе.

В том же отчете читаем: «в командировке был 77 дней, в дороге провел 10 дней, на фактической работе 67 дней, был на 71 заседании».

А вот в школах-то по часу!

Немудрено, что учительство такими обследованиями недоволено, да и сам инспектор этого не скрывает, отмечая в своем отчете: «Такая работа многих не удовлетворяла».

И. Лаврентьев.

Учеба или отдых?

Изда-читальня для деревни должна стать тем же, чем и клуб для города, т. е. местом, где человек отдыхает физически от нелегкой, разумеется, работы, а умственно учится.

Поэтому вся ее культурная работа должна носить такой характер, выливаться в такие формы, которые бы создавали действительное впечатление отдыха, а не формальной сухой учебы. муштры.

Отсюда и в работе кружков, уголков, громком чтении надо допускать поменьше трафаретности, шаблона, а побольше живости и разнообразия.

Я не говорю, что не нужны программы, не надо составлять и проводить планов. Надо все это и обязательно даже, но так, чтобы плесень и паутина не покрывала вывешенные таблицы в уголках, а на кружковых занятиях кроме двух-трех грамотных козсомольцев активно участвовали бы и крестьяне от сохи.

Возьмем работу сельско-хозяйственного кружка, как самого главного.

Мы знаем, что другой раз без всякого зова и особой организации крестьяне собираются сами собой и подолгу толкуют о видах на урожай, о самом урожае, уборке, обмолоте хлеба, о болезнях скота, о вредителях, купле, продаже и о многом другом.

В зависимости от времени года, и место и характер беседы бывает разнообразный. То зимний долгий вечер, то завалинка, бревнышки и лужок. То жалоба на то, что кобылки много появилось, яровые начал червь подедать, всхожесть не дружная, головки много... то говорят — дешев хлеб и дорог товар, жалобы, обиды, взаимная информация и т. д.

Что это такое, если внимательно прислушаться к подолгу затягивающимся крестьянским беседам? — Это беспланированное, бессистемное, без руководства если хотите — «занятие» двух основных кружков сельско хозяйственного и кооперативного.

Но бывает, как известно, толкуют и о другом. захватывают программы кружка военных знаний.

Надо суметь эти крестьянские беседы перенести на место и время кружковых занятий.

Разница будет только в том, что там, у соседа, на заваленке разговор (беседа) по вопросам сельского хозяйства не доходит до конца, крестьянский ум часто по ряду вопросов попадает в тупик или объясняет их по-своему.

А здесь, в избе, в избе-читальне, толковые справки и ответы агронома, кооператора.

Если же ко всему этому прибавить еще тепло, свет и уют, тишину, таблицы, диаграммы, то и во все будет хорошо.

Как все это проделать?

Примеров можно было бы привести много. Но подробный и единый для всех мест конспект занятий, допустим, для с-х кружка дать трудно и даже невозможно и не обязательно, иначе снова получится трафарет-шаблон.

Главное внимание надо обратить на начало занятий, чтобы не отбить охоту с первого же раза.

Надо повести дело так, чтобы вызвать оживленную беседу и довести ее, может быть, даже до горячего спора.

Можно подождать, пока крестьяне заговорят сначала сами и, может быть, даже о другом, а потом постепенно и незаметно руководителю подвести разговор к поставленной для проработки теме.

А тут уже начнутся разговоры, пойдут предложения на счет того, следует ли протравливать семена или нет, кто занимался этим делом в прошлом году, какие получились результаты, удачны или нет и почему, и т. д. Словом, участники кружка, беседуя, сами поставят несколько вопросов, которые агроному в процессе той же беседы надо будет только систематизировать и отвечать на них.

А когда завязался спор — толкуй пожалуйста, сколько хочешь, о формалине и его свойствах, объясняй это примерами, сравнивай, показывай опыты, черти и вывешивай диаграммы, но не злоупотребляй только вниманием. Будут слушать и в другой раз придут.

Или возьмем работу другого кружка — кооперации.

А очереди проработка второй беседы из книжки «Кооперативный кружок» (изд. Центросоюза) на тему «Чем живет крестьянин», где в конспекте стоят такие подзаголовки: крестьянин-кулак; крепкий крестьянин; крестьянин-середняк; маломощный крестьянин; батрак, доход кулака; расходы кулака, товарность хозяйства кулака; доход крепкого крестьянина; расходы крепкого крестьянина, товарность его хозяйства; доход крестьянина-середняка, степень товарности его хозяйства; доход маломощного хозяина, расход; его связь с рынком.

Ну-ка, попробуй, кто угодно, самым добросовестным образом, поштудируй хотя бы всю приложенную к беседе литературу, а потом возьми да «закати» лекцию часика на полтора-два, без передышки, хотя бы даже с диаграммами и картограммами и достаточно красноречиво.

Если не уйдут слушатели или не заснут, то другой раз наверняка до 50 проц. не придут.

Эту же тему можно проработать несколько по-другому и с другими результатами.

Примерно (повторяю, что шаблон и трафарет вредны) беседуют крестьяне. Вертятся около темы. Ответы и замечания могут быть на первых порах самые разнообразные, могут быть даже порой извительные, вроде: «что беседовать о нашем хозяйстве? Всякий знает, что оно не велико у мужика»; или «учетчиков находится у нас много, да помощников-то мало; вон, Николай Евстафьевич поехал на медни в город, продал там хлеб в кооперативе и его обесчитали». — «Ну, не всегда так бывает», — ответит другой. — «Я знаю... случай» — и приведет примеры, опровергающие в корне сведения своего противника.

На собрании, глядишь, середняк и маломощный расскажут о своем приходе и расходе, о «товарности своего хозяйства». Раскачается и «крепкий» крестьянин, как бы ни был он скуп на слова.

За кулака расскажет батрак, который живет у него. А кстати, может быть, еще попутно сравнит, когда будет говорить о своем хозяйстве.

А когда разойдется кружок — пожалуйста, берись тогда за выдержки из книги «Крестьянское хозяйство и кооперация», цитируй Яковлева «Конец деревне» и других, черти, отвечай и сам рассказывай и т. д.

Глядишь, таким образом, незаметно для себя и для слушателей проработаешь, если не всю беседу, то часть ее, зато проработаешь хорошо. Короче сказать — разумно время проведешь, поработаешь умственно и отдохнешь физически.

Ал. Лебедев.

Можно ли летом отдыхать.

Зимний период — период теоретической учебы — закончен. Закончена и зимняя работа избача. Настало время приспособлять работу на весну и лето. Наступило время подсчета итогов зимней работы. Необходимо оглянуться на проделанную работу, подытожить имеющиеся достижения, недочеты и ошибки, суммировать их, систематизировать и найти пути к упразднению их в будущем. С другой стороны, многие избачи «настраиваются по-летнему». Есть такие мнения, что «летом делать нечего», что крестьянин в избы-читальню не пойдет, следовательно, работу летом можно не приспособлять. Правильно ли это? Верно ли, что крестьянину не до избы-читальни и можно ли рассуждать «по-летнему»? Безусловно, не верно и не правильно. Наоборот. Весна и лето являются сезоном, закрепляющим теоретическую работу зимы. Практическая работа летом должна показывать нам — правильно ли мы ставили теоретическую работу зимой. Если эта работа была проделана правильно, то мы сумеем и летом поставить ее практически правильно; если же работа зимой была слаба — не лучше будет она и летом. Поэтому весна и лето покажет, как мы работали.

Какая же основная работа должна быть летом и на чем мы должны сосредоточить свое внимание? Прежде всего — это сельхозкружок. Те беседы и читки, которые проводились в кружках зимой — пришло время осуществить их практически летом. Осуществлять в поле, в лесу, путем организации опытов, посева трав, корнеплодов, экскурсий и наблюдений.

Как проделать это лучше и без ошибок? Остаюсь на примере. Сельхозкружок (при Вассинской избы-читальне, Гутковского района, Новосибирского округа) продолжая опыты прошедшего года, учел их и проделал следующее: 1) обсудили вопрос об организации опытного засева на собрании всего кружка, уязвав опытную работу с ККВ и секцией по сельскому хозяйству при сельсовете; 2) дали задание каждому члену кружка проделать различные опыты на своих хозяйствах; 3) связались и с агрономом; 4) для организации коллективного опытного поля распределили обязанности, при чем указали: а) что сеять, б) где сеять, в) когда и кто в какое время должен работать. Кружком уже приобретены семена. Коллективом же куплена для кружка сеялка. При том организовали: машинное товарищество, семенное, пчеловодное, скотоводческое; завели племенного быка и подходят к организации контрольного союза.

Вот таково начало и продолжение работы Вассинского кружка. Так надо подходить к летней работе и другим кружкам.

Теперь о военной пропаганде. Военные кружки существовали у нас и зимой. Работали они слабо. Зачастую они считались как уголки, не больше. Однако, вопрос о военной пропаганде — вопрос в порядке дня. Можно ли развернуть их работу летом? Да, можно. Зимняя «зубрежка» надоела, при том пришло время ее оставить и перенести на воздух в другой форме. Какова же эта форма и как подойти к правильной организации военкружков? Перед началом организации военкружков необходимо прежде всего объединить в кружки демобилизованных красноармейцев, допризывников и молодежь. Надо проработать вопрос об организации кружка на специальном собрании, при участии демкрасноармейцев и допризывников, на котором и разработать план кружка.

При наличии физкружка — объединить работу того и другого кружка в один и из среды демкрасноармейцев выделить руководителя.

Вот основные требования, которые мы должны осуществить при начале организации военуголка, который должен работать на воздухе и который постепенно и естественно волеет в себя работу кружка физкультуры.

Та же маршировка, бег, гимнастика, игра в мяч, лапту, городки—вот на чем должен сосредоточить свою работу военкружок. Работа эта заинтересует молодежь и даст и военные знания и развлечение, что и надо проводить в деревне.

Изда-читальня должна приспособиться к окружающим условиям, учесть обстановку и на основе всего этого строить план своей летней работы. Не надо ждать, когда крестьянин придет в изба-читальню; сама изба-читальня должна идти к нему.

Вол. Л.

С'езд предместкомов Рабпроса Бийского округа.

С 25 по 27 марта происходил с'езд председателей и членов месткомов Бийского округа.

Вопросы, подлежащие обсуждению с'езда, были такие: 1) доклад о решениях первого краевого с'езда работников просвещения; 2) доклад окрпроса; 3) доклады с мест: Новиковского, Михайловского и Казанского (городского) месткомов; 4) о всеобщем обучении; 5) о социальном страховании на селе; 6) о доме работников просвещения и другие вопросы чисто информационного характера.

Несмотря на испортившийся санный путь, представители 18 районных месткомов, т.е. всего Бийского округа, были налицо.

Довольно интересен был доклад о решениях краевого с'езда Рабпроса. Из этого доклада совещание предместкомов узнало о тех вопросах, которые дебатировались на крайс'езде, а именно: о бюджете народного образования, о ставке учителям однокомплектных школ, об условиях работы деревенского просвещенца, о курорте (сибирского масштаба) для просвещенцев, о профессиональной работе, о работе Сибкрайиздата, о снижении срока службы до 20 лет на право получения пенсии, об окладной системе зарплаты, о сибирском педагогическом журнале, учительской газете и т. д. и т. д.

Конечно, здесь мы указываем лишь часть вопросов, так как докладчик в своем сорокаминутном докладе, естественно, не мог охватить всего того, что на с'езде решалось и разбиралось несколько дней.

После некоторых прений по этому докладу совещание отмечает своевременность и жизненность принятых крайпросом решений, которые считает необходимым принять к сведению, а все мероприятия, намеченные для союзной работы, приветствовать и в части, касающейся профработы в окружном и районном масштабе, проводить в жизнь.

Оживленные прения вызвал доклад окрправления о проделанной работе приблизительно за год.

Плюсами в работе правления можно считать: рост нашего союза в целом, приближение союзного аппарата к широким учительским массам как города, так и деревни, упорядочение финансовой работы союза; связь с местами, твердость в отстаивании интересов членов союза и т. п. Есть, без сомнения, и лягусы, на которые совещание обратило внимание окрпроса. В результате намечены были мероприятия для проведения их в жизнь в будущей работе нашего правления такого характера: усилить путем выездов живую связь с райместкомами; принять меры к отправке работников просвещения в дом отдыха Бийской страхкассы; срочно организовать на основе указаний краевого правления курортный фонд и принять своевременно меры к отправке больных на курорты; принять меры к тому, чтобы, как это было в прошлом году, школьных сторожей не увольнять на летнее время; добиваться увеличения зарплаты сторожам; при составлении бюджета по народному образованию на 26-27 год добиваться включения в смету оплаты труда за заведывание однокомплектными школами, отпуска средств на переподготовку, т. е. на проезд работников просвещения до места конференции и кружков, а также и суточных, квартирных завшколами, если нет квартир при школах; отпуска средств на проездежду техперсоналу, на содержание одного запасного учителя в районе, приравнять всех избачей к средней ставке учителя и урегулировать оплату труда избачам не-сетевых избчитален; добиваться включения в смету расходов на оплату труда ликвидаторам в летнее время.

Вот те вехи, по которым Бийское окружное правление должно будет повести свою работу.

Теперь переходим к докладам с мест. Новиковский местком — ну, здесь, дело как будто обстоит благополучно, ибо во главе месткома стоит опытный проф-

работник т. Демидов, бывший секретарь упроста. По части проделанной работы можно сказать, что она удовлетворительна. Михайловский местком—его работа слаба, потому что вся она фактически взвалена на одного человека—председателя. Члены же месткома—секретарь ВЛКСМ и секретарь ВКП с Михайловского—перегружены партийной и другой общественной работой, а потому мало уделяют внимания работе месткома; и это, конечно, отражается на ней. На совещании было высказано мнение, что пора избегать так называемого «почетного членства» (имеются в виду выборы в райместкомы Рабпроса секретарей партячеек), так как мало толку от того, что товарищи, перегруженные и без этого работой, находятся в месткоме. Необходимо избирать рядовых работников, могущих вести необходимую и нужную работу. Работа городского месткома—Казанского—по сравнению с деревенскими поставлена в лучшие условия. Это и понятно, так как город всегда шел по работе впереди. Причины к этому, конечно, много. Здесь есть и нужные работники,—культурники, есть возможность завязать живую связь с правлением и т. д.

Много было прений по высказанным докладам, так как недочетов в работе месткомов оказалось все же немало. Суммируя все вместе, получается такая картина: оживление в работе наших месткомов есть, авторитет их перед союзными массами растет, однако, месткомы неаккуратно представляют или совсем не представляют в окрпправление протоколы своих заседаний, протоколы райконференций и акты ревкомиссий, что в корне подрывает руководство работой месткомов со стороны окрпправления. Заседания месткомов носят случайный характер. Связь и руководство профячейками слабы. Имеется и сравнительно большая задолженность за членами членских взносов. Колдоговора на работников просвещения не заключены, и это ставит под угрозу целый ряд просвещенцев. Замечаются случаи административного уклона месткомов, что совершенно недопустимо. Слаба работа комиссий при месткомах—по охране труда, РКК и другие работают слабо. Совершенно слаба и отчетность месткомов перед членами союза. Нагрузка учительства, как педагогической, так и общественной работой, неравномерна. Одни учителя ведут группы в 70-80 человек, перегружены общественной работой, занимая подчас 10, 12 и 15 должностей; другие работают 4-5 часов в школе и только. До сих пор почти нигде не выработаны правила внутреннего распорядка работы для сторожей, отсутствие чего создает частые конфликты и споры завшколами со сторожами. Казначей некоторых месткомов хранят иногда на руках до 100 или 120 рублей союзных денег, что может создать условия невольных растрат, и что, конечно, также недопустимо.

Все перечисленные выше недочеты, выявленные в результате обмена мнениями постановлено в дальнейшем изжить и таким путем направить работу наших месткомов.

Теперь остановимся на одном для нас больном вопросе—о доме работников просвещения.

До сих пор бийские просвещенцы не имеют твердо закрепленного за собой дома, это является большим минусом для нашего союза в целом. Ведь вся культурная, политико-просветительная и прочая работа должна именно развернуться в доме просвещенцев. Приезжому деревенскому учителю или вообще члену союза необходимо иметь хотя бы самый простой, но чистый и уютный уголок, где бы он мог остановиться на некоторое время. Как раз этого-то и нет. Съезд предместкомов в этом отношении дал правлению наказ такого содержания:

«Ощущая в доме работников просвещения большую нужду, совещание поручает правлению прежде всего закрепить за собой занимаемое сейчас помещение; повести при помощи месткомов кампанию по вовлечению в члены клуба ДСРП всех просвещенцев округа, чем, безусловно, укрепится материальная база; принять меры к созданию уюта и чистоты, для чего перевести общежитие в более светлые, чистые, сухие и просторные комнаты; поставить на правильный путь культураную работу; по возможности, принять меры к созданию общежития для детей сельского просвещенца, кои учатся в городе»...

Съезд наметил и ряд других мероприятий в деле постановки ДРП на должную высоту. Давно пора об этом подумать.

Заканчивая настоящую статью, хотелось бы выразить уверенность, что окрпправление и месткомы союза работников просвещения на основе принятых решений твердо и верно поведут свою работу на третьем фронте борьбы для общего блага и пользы трудящихся масс города и деревни.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В. Яковлев.

Лето деревенских пионеров.

Трудности летней работы. В этом году пионерская организация приступает к летней работе, памятуя суровый урок, полученный летом 25 г., когда во многих пионерских отрядах, главным образом, деревенских, работа ослабла, когда часть отрядов фактически прекратила свое существование, когда некоторые отряды вовсе не собирались в течение всего лета.

И такое положение иногда как вожатыми, так и самими пионерами считалось вполне нормальным, вполне естественным. Прекращая посещение отряда с наступлением лета, ребята убежденно говорили: «зимой мы пионеры, а летом—вольные граждане». Благодаря таким рассуждениям, вместе с окончанием занятий в школах, разваливался и пионер-отряд. Подобные явления были далеко не единичны, они имелись не только в Сибири, но и в целом ряде мест нашего Союза.

Некоторые товарищи склонны объяснять такое «летнее затишье» невозможностью вообще проводить планомерную работу с детьми деревни летом, считая, что полевые работы являются основным, непреодолимым к этому препятствием.

Конечно, уклад летней трудовой жизни деревни усложняет обычную работу, но дело в том, что работа замирала даже и там, где эти «летние условия» особенно серьезных трудностей для работы не представляли. Например, в поселках, выселках, где крестьяне имеют тут же, под боком, поля, где ребята, покончив с дневной работой на полях, ежедневно возвращались к себе домой, все-таки работа иногда отсутствовала. Следовательно, особенности летней трудовой жизни деревни не являются единственной причиной упадка деятельности пионер-отрядов летом.

Посмотрим, под влиянием чего у самих ребят складывалось предубежденное отношение к летней пионерской работе.

Наша деревня до последних лет не знала никакой другой работы с детьми, кроме их учения в школе.

«Зимой, когда нет горячки в работе,—пускай ребята учатся»,—так рассуждал мужик.—«Зимой учись—летом гуляй, работай»,—так привыкли думать и ребята.

кие же отряды в деревне, хотя бы только по своему местонахождению, чрезвычайно близко связаны со школой, гораздо ближе, чем в городе. А часто (это, конечно, мы не можем считать положительным фактом) отряд попросту составляет как бы небольшой подсобный участок обще-школьной работы. Отсюда становится совершенно понятными те «летние настроения» ребят, благодаря которым срывается работа отряда, даже и в том случае, если все необходимые условия для нее имеются налицо.

Видя окончание занятий в школе, привыкнув считать себя летом полностью предоставленными самим себе, своему хозяйству, ребята становятся вполне уверенными в том, что и работа отряда летом—не нужна, что как учение в школе, так и работа в отряде—дело исключительно зимнее. Часто именно такое превратное понимание пионерской работы и способствует в значительной степени разложению отрядов на лето.

Поэтому появление таких взглядов необходимо предупредить заранее. Отряд пионеров—не пришкольная организация, а постоянно действующее объединение детей, имеющее общественно-политическое значение. Сущность этого вопроса должна быть хорошо уяснена всеми деревенскими работниками. В разъяснении им этого может много сделать и школа, хотя бы во время летних конференций школьников распределяя между ними задания, указывая ребятам на помощь, которую им может оказать пионерский отряд в выполненных заданиях школы.

Вторая главнейшая трудность, с которой мы встретились в прошедшее лето, заключается вот в чем: летом мы имеем большую разбросанность ребят. Во время посевов, страды, ребята вместе с семьями переселяются на заимки, в дальние поля, живут там по неделям. Собрать их часто, так же, как и зимой, совершенно не представляется возможным. Несмотря на то, что и летом ребята все-таки свободное время имеют, благодаря этой разбросанности в отрядах прекращалась всякая работа.

Но ставить существование отрядов в зависимость от изменяющихся летом условий работы мы не можем. Летом нужно будет не только количественно сохранить отряды, но и возможно шире развить их деятельность. Необходимо только, с отличной от зимы меркой, подойти к организации отрядной деятельности, использовать все мельчайшие возможности, которые имеются для работы в летнее время, возможно полнее приспособить работу отрядов к укладу летней жизни деревни.

Указанные трудности пионерской организации придется полностью преодолеть, чтобы выполнить основные задачи, поставленные перед деревенскими отрядами Ю. П. на лето 26 г.

Задачи лета. 1. Чтобы не допустить того упадка пионерской организации в деревне, какой мы имели в прошлом году, основное внимание нужно будет обратить на *организационное укрепление отрядов*, без чего немислим какой-либо успех в работе.

С вопросами плановой организации работы наши отряды постоянно хромали. Не совсем хорошо дело обстояло и с оформленностью отрядов в отношении правильного построения звеньев; отсутствовала необходимая деятельность совета отряда, а часто такового и вовсе не было. Между тем эти вопросы, в особенности летом, требуют полного внимания, ибо без разрешения их отряд конечно не сможет быть настолько гибким и подвижным, чтобы, применяясь к условиям лета, осуществлять необходимую работу. Кроме того, само количественное сохранение отряда немисливо при организационной неоформленности отряда, при отсутствии хотя бы приблизительной наметки первоочередных и последующих работ отряда в течение лета. Выполнение лозунга—*«ни одного выхода из пионер-организации за летний период»*—только и возможно при условии вполне четкого построения отряда, строгой плановости в его работе.

2. Сельское хозяйство является основной производственной базой для воспитания пионеров еще не достигнуто. Как школа, так и пионер-отряды воспитания пионеров еще не достигнуто. Как школа, так и пионер-отряды

в этом отношении не имеют еще сколько-нибудь заметных достижений. А в то же время как со стороны взрослого крестьянства, так и со стороны детей мы наблюдаем повышение интереса к культурным способам ведения сельского хозяйства. Давая же пионерам такие навыки, мы не только удовлетворяем их «хозяйские» индивидуальные запросы, но и даем им возможность, путем применения полученных навыков, на практике осуществлять дело громадной общественно-полезной ценности,—воспитывать из ребят культурных крестьян.

Поэтому с.-х. работа должна стать главной частью содержания всей работы пионерского отряда в деревне. Начало этому должно быть положено именно в предстоящее лето, чтобы отряд имел возможность осуществить как коллективную, улучшенную постановку работы по сельскому хозяйству, так и инструктирование пионеров по отдельным вопросам их работы в хозяйстве своей семьи.

3. От образовательных моментов в работе отряда мы также не можем отказываться. Ставя перед пионерами задачу полного содействия успешному проведению летней школы, мы тем самым даем возможность отрядам расширить их исследовательскую работу, которая может оказать школе несомненную помощь. Если мы хотим сделать пионеров культурными крестьянами, дать им нужные практические сведения по с.-х. работе, то мы должны возможно полнее ознакомить их и с теми природными условиями, в которых им приходится жить и работать. Поэтому работа по краеведению должна войти в содержание летней деятельности и пионер-отрядов, через полную ее согласованность со школой. Краеведческая работа отрядов должна быть направлена к получению тех сведений, к производству тех наблюдений, которые требуются для будущей школьной работы, которые необходимы ребятам в данный момент для проведения текущей работы по с. хозяйству.

4. И, наконец, последней задачей является укрепление связи пионеров с неорганизованной детворой, проведение вместе со всеми детьми деревни работ и занятий, предпринимаемых отрядом. Эта работа должна будет проводиться в двух направлениях: с одной стороны,—пионеры должны будут проникнуть в массы детей, заинтересовать их своей работой, организовать досуг ребят вне отряда, с другой стороны—собрать детвору вокруг своего отряда и звеньев, вовлечь их в свою работу.

«Пионерский отряд—центр детской общественности деревни»—вот лозунг, выполнять который летом необходимо каждому отряду.

В чем же конкретно может выразиться осуществление деревенским отрядом этих задач?

Организация работы. С окончанием школьных занятий, обыкновенно происходят изменения и в составе отряда, например, за счет отъезда учеников, приехавших осенью для учебы в школе из другой деревни, или просто в связи с приходом и выходом из отряда по различным причинам. Следовательно, отряду придется переформировать звенья, при чем здесь следует учитывать вот что: если селение большое, широко раскинуто в разные стороны, то для удобства самих ребят можно при формировании звеньев учитывать местожительство пионеров, подбирая в звено ребят, живущих, примерно, в одном конце села, недалеко друг от друга. Кроме того, чтобы использовать требования пионеров на заимках, можно группировать ребят, живущих на соседних заимках, в особые «заимочные звенья», человек по 4-5 в звене. Это даст воз-

возможность пионерам, работая хотя небольшой, но организованной группой, вести на заимках занятия с неорганизованной детворой, выполнять задания отряда.

Сборы отряда и звеньев, а также и совет отряда придется проводить, примерно, по 2 раза в месяц, стараясь использовать свободное от работы время ребят (воскресные, праздничные дни).

Задания звеньям от совета отряда должны теперь рассчитываться, примерно, на двухнедельное их исполнение.

Перед началом всей летней работы важно составить общий план на лето, выделяя затем из него календарные, месячные планы. Это даст возможность отряду конкретно намечать свою работу, заранее договариваться, например, с учителем, агрономом, фельдшером о помощи отряду с их стороны.

Сельско-хозяйственная работа. Работа по с. хозяйству, являясь основной частью содержания отрядной деятельности, должна не только заключаться в непосредственной работе по культурному ведению отдельных отраслей с. хозяйства, но должна также явиться и фоном общественно-полезной деятельности пионеров и работы по краеведению.

Во всей этой работе отряду необходима ближайшая согласованность и помощь со стороны с.-х. орг. деревни (с.-х. кружки, с.-хоз. секция сельсовета), агронома, учителя, отдельных крестьян-культурников.

Через цикл бесед, экскурсий в наиболее совершенно поставленные хозяйства, чтение и ответы самого отряда пионеры получают ту сумму знаний, которую они могут применить, работая в своем домашнем хозяйстве. Но, кроме этого, отряд должен взять на себя и создание, например, показательного огорода, организовывая на этой работе вокруг себя остальную детвору.

И, наконец, отряд будет вести работу общественно-практического характера, организуя всем отрядом или давая звеньям, отдельным пионерам задания по оказанию помощи беднейшим семьям деревни, проведя работу по улучшению общественных угодий деревни (расчистка пастбищ, очищение мест водопоя, помощь во время сенокоса и т. д.).

Для выполнения всей этой работы особенно важно, чтобы агроном или учитель помогал пионерам в получении, примерно, таких сведений:

1. Что может проделать отряд в улучшении общественных лугов.
2. Как лучше организовать отрядно-школьный культурный огород.
3. Какие мероприятия отряду можно провести в области улучшения летнего содержания скота.
4. Что и как отряд может сделать в борьбе с сорняками.
5. Каких вредителей возможно появление, как с ними могут бороться пионеры.

При организации с.-х. работы отряда необходимо будет учитывать следующее: какие задачи в области с. хозяйства и агропропаганды ставит на лето агро-участок и сельсовет в данной местности, а через это выяснить и работу, в которой может принять участие отряд пионеров, и что предполагает в области с. хозяйства проделать школа, чтобы добиться в ней согласованности и обоюдной помощи в с.-х. воспитании ребят.

Большое значение для общего улучшения с. хозяйства в данной местности имеет подробный учет работы отряда.

В дневники звеньев ребята должны записывать не только перечень выполняемых работ, но и самый процесс этой работы. Например, поручено звену провести мероприятие по улучшению содержания скота, звено записывает: «принимали участие в очистке пастбища от кустарника, сделали на реке (или

озере) удобный подступ к водою, скрыли крутой берег, засыпали топкие места»,—но и тут же указывают на трудности, с которыми они встретились, свои наблюдения, записывают отдельно мероприятия, произвести которые потребовалось для производства данной работы.

Общ.-практич. работа. Проверая с.-х. работу, отряд развертывает и свою общественно-практическую деятельность в помощь взрослому населению деревни.

Сведения, полученные в отряде у агронома, ребята передают и остальной части неорганизованной детворы, своим родителям, в своей повседневной работе доказывают целесообразность культурного ведения хозяйства.

Совместно с комсомольской ячейкой или под ее руководством, отряд помогает семьям сирот, красноармейцев, бедняцким хозяйствам в их работе по с. хозяйству, выполняя эту работу коллективно, главным образом, силами старших ребят (помогать на сенокосе, предохранять поля и огороды от вредителей).

Кроме того, отряд может принять организованное участие и в больших общественных работах по благоустройству села, деревни (в работах по древесному насаждению, починке мостов, организации присмотра за пожарным обозом, в расчистках, села от нечистот).

Работа по краеведению. Краеведческая работа тесно связана с с.-х. деятельностью отряда. Знакомясь, главным образом, путем экскурсий с природными условиями данной местности для ведения в ней с. хозяйства, отряд может взяться и за изучение отдельных моментов в с.-х. работе (пример: собирать сведения о сорняках и вредителях, изучать жизнь этих вредителей и меры борьбы с ними).

Для этого отряду нужно широко развить работу по коллекционированию полезных и вредных растений своей местности. Собирать лекарственные травы (собирать их не только для гербария, но и для использования по указаниям врача, фельдшера), собирать сорные травы, составлять из них гербарии, готовить коллекции семян сорняков, их корневищ).

Составляя коллекции вредителей, пионеры при помощи учителя или агронома могут ознакомиться со способами их уничтожения без вреда для посевов. К коллекциям обязательно давать такие, примерно, записи: когда появились первые вредители, как деревня борется с ними, какие имеются от этого результаты, где пойманы вредители (на листьях, стеблях, какого растения), появлялись ли вредители вторично и т. д.

Тщательно относясь к этим работам, отряд сделает хорошее дело, если передаст собранные гербарии или коллекции в школу, избу-читальню, с.-х. кружок, агроному.

Организация детской среды. Все возможности, которые только имеются летом, отрядом нужно будет использовать для работы среди неорганизованных ребят деревни.

Распространение на детвору влияния пионеров и организация ее вокруг своей работы—есть постоянная задача пионерского отряда, осуществлять которую необходимо, конечно, и летом. Но для того, чтобы добиться прочной связи отряда с массой детей деревни и привлечь их к своей общественной деятельности, работе по с. хозяйству, пионерам придется в первую очередь обратить внимание на организацию досуга ребят, наполнить его интересным и полезным содержанием. Для этого пионеры должны будут сами идти к неорганизованным ребятам, принимать участие во всех их сборищах, играх, про-

гулках, знакомить ребят с новыми песнями и занятиями и тем самым привлекать внимание детворы к пионерскому отряду.

Детский досуг пионеры могут организовать через устройство игр, коллективного купания, рассказывания, занятий по физкультуре, используя для этого все моменты общения с массой детворы: в самом селе, пашне, на рыбалке, на сенокосе, в ночном и т. д.

В такой повседневной будничной деятельности пионеры укрепят свое влияние на ребятшек, выйдут в их глазах, как умелые, организованные ребята, и смогут привлечь массу детей к своей деятельности в отряде.

Основными же формами массовой работы пионеров на лето являются: площадка экскурсии, праздники.

Если пионеры действительно сделаются «коноводами», «заправилами» детских интересов, то и ребята примут участие в общей работе. Площадка, устраиваемая в излюбленном большинством ребят месте, даст возможность пионерам, в свободное от работы время организовать регулярные занятия физическими упражнениями, спортом, играми, согласуя эту работу с кружком физкультуры (если таковой имеется).

Вместе со всеми детьми деревни, постоянно собираясь на площадке, пионеры смогут организовать по праздникам массовые экскурсии, праздники. К ним можно будет привлечь ребят и из соседних селений, где пионерских отрядов нет.

Помимо работы со своими сверстниками, пионеры должны будут работать и с малышами октябрятского возраста: проявить инициативу в деле создания для них особой площадки или заниматься с ними на существующей дошкольной или пионерской площадке.

Забота о защите труда и интересов детворы также не должна проходить мимо пионеров. Пионер-отряд должен узнать и учесть, кто из ребят летом пойдет в батраки, няни. Нужно учесть патронированных ребят деревни из города и в случае незаконной эксплуатации детворы—сообщать в ячейку, сельсовет, батрачком. Но к этой работе нужно отнестись крайне осторожно, чтобы пионеры не увлеклись исключительно моментом соглядатайства, не вызвали бы резких осложнений во взаимоотношениях хозяев и батрачат. Следует ознакомлять как пионеров, так и самих батрачат и патронированных детей с существующими положениями: об охране детского труда, о содержании взятых на воспитание детей.

В таком, примерно, направлении должна строиться летняя работа пионерского отряда в деревне.

Увязка со школой. Среди перечисленных работ многие из них являются содержанием занятий и в летней школе.

Кроме того, без возможно полной помощи работника-просвещенца отряду будет трудно справиться хотя бы и с частичным выполнением указанных задач. Поэтому крайне необходимо полное согласование всей летней деятельности отряда со школой для предотвращения параллелизма в их работе, для ознакомления учителя с работой отряда.

После того, как отряд составит летний план своей работы и очередной месячный, должна быть установлена полная договоренность между вожатым и учителем.

Вся массовая сельско-хозяйственная и общественно-полезная работа может проводиться как отрядом, так и школой совместно. Пионерский отряд,

самостоятельно подготовляясь к этой работе, здесь должен являться организатором детского труда, вовлекать в предпринимаемую работу большее количество детей, разъяснять им необходимость ее выполнения.

Юные пионеры должны всячески способствовать успешному проведению летней школы, а потому, посещая ее, они у себя в отряде будут помогать всем ребятам в выполнении школьных заданий, выполнять их и сами.

Начатые вместе со школой с.-х. работы отряд должен продолжать и в дальнейшем, не допуская ослабления внимания всех детей к летней школе в промежутках между конференциями школьников.

В массовых с.-х. и др. работах, предпринимаемых по инициативе самих пионеров, необходимо участие школы как в отношении указаний, так и сил школьников.

Вся же массовая работа по организации досуга ребят и объединению их вокруг предпринимаемых работ должна проводиться пионерским отрядом, но для образовательной работы на экскурсиях, в организации детских праздников, занятиях ребят по физкультуре большую помощь могут оказать отряду учитель, агроном, фельдшер. Рука об руку с ними вожатый пионеров должен проводить работу отряда летом.

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

К. Никулин.

Переподготовка просвещенцев в 1926 году.

Обследование просветительных учреждений Сибирского края, производимое инспектурой СибкрайОНО в текущем учебном году, установило, что одним из главнейших препятствий по пути к обновлению школьной работы и к углублению работы избы-читальни является недостаточная подготовка самих работников.

Недостаточность подготовки в отношении общего образования мешает учителю правильно понять комплексные программы ГУС'а, отобрать нужный для работы материал и правильно этот материал использовать. Очень часто проявляется и незнание основных выводов науки в различных областях.

Нам приходится встречаться вот с такими, например, записями в тетрадях: «Когда люди живут вместе, работают вместе и едят вместе,—это и есть коммунизм».

«Человек зарождается посредством живого вещества амеба».

И та и другая запись с очевидностью свидетельствуют о том, что учитель весьма нуждается в пополнении, а не только освежении своего научного багажа. Но это пополнение научного багажа должно являться задачей не краткосрочных курсов, а задачей плановой и длительной самообразовательной работы.

Естественно поэтому, что в период летних курсовых занятий должны быть строго продуманы и обстоятельно разработаны планы и программы самообразования просвещенцев.

Но, конечно, одной работы по приобретению и подновлению общеобразовательных знаний недостаточно для сельского просвещенца. Крайне необходимо также помочь ему в полной мере усвоить формы, методы и технику его дела.

Надо определенно констатировать, что за последние годы педагогическая мысль была сосредоточена на уяснении значения и содержания комплексной системы, на ее обосновании, словом—на разрешении больших основных вопросов школьной реформы.

Но обследования показывают, что в непосредственной работе просвещенцев наблюдаются довольно значительные дефекты методического, а подчас даже и технического характера.

Нам приходилось наблюдать случаи, когда учитель ведет работу совершенно неправильными, иногда недопустимыми приемами. Мы видели, как учитель совершенно неправильно ведет чтение, вяло и неинтересно проводит

коллективное сочинение, или нудно и тоже неверно проводит решение какой-нибудь арифметической задачи.

Нередко учитель не умеет составить для себя производственного плана, не ведет систематического учета своей работы и учета работы детей, недостаточно четко организует общественную жизнь детей в школе.

Часто учитель не имеет правильного представления о том, как надлежащим образом проводить беседу. И многие другие недочеты—большие и маленькие—являются, к сожалению, обычными в работе.—Нельзя оспаривать того, что все это имеет колоссальное значение для дела.

Надо вплотную подойти к улучшению и усовершенствованию всех этих сторон школьной работы.

В работе избы-читальни также многое объясняется тем, что избач зачастую не имеет достаточно ясных представлений о том, как надо строить и вести работу.

Один избач на наш вопрос о том, что он будет сегодня делать, если вечером в избы-читальню придут взрослые, ответил:

— Почитаю чего-нибудь.

— А что же думаете почитать?

— Да вот хоть бы про Чжан-дзо-лина.

Это в то время, когда уже весна в разгаре и когда, следовательно, крестьянина занимают вопросы, значительно ближе к нему стоящие, чем некий Чжан-дзо-лин.

Летние курсы, таким образом, должны явиться тем основным средством, при помощи которого мы должны помочь сельскому работнику в изживании этих недочетов, иногда мелких, но тем не менее имеющих существенное значение.

Поэтому главнейшей частью летней переподготовки должно явиться изучение методов и техники работы сельского просвещенца.

Необходимо добиться такого положения дела, чтобы каждый учитель, каждый избач смог совершенно точно и ясно сформулировать очередные свои задачи; чтобы он смог, кроме того, создать свой производственный рабочий план, ведущий прямо к осуществлению задач; чтобы он, наконец, определив материал для занятий, мог его проработать наиболее целесообразными методами и приемами.

Вместе с тем, поскольку вся работа просвещенца должна быть пронизана местным краеведческим материалом, постольку представляется необходимым основательное знакомство с методами накопления, обработки и использования этого краеведческого материала.

Вот какие задачи должны стоять перед организаторами переподготовки в предстоящий летний сезон.

Учитывая ограниченность средств, имеющихся в распоряжении окрОНО на переподготовку, мы ни в какой степени не можем надеяться на пропуск через летние курсы всей массы работников просвещения.

Постановление сессии Краевого Методического Совета по этому вопросу таково.

Массовые сельские работники все должны принять участие в районных курсах-конференциях. Эти курсы организуются в каждом районе. Продолжительность их 10 дней. Основная их задача—подготовка к новому учебному году и к работе по повышению квалификации путем самообразо-

вания. Руководителями и организаторами районных курсов-конференций должны являться те работники, которые получат подготовку на межокружных курсах и которые вообще должны являться организаторами и руководителями методической работы в районах.

Программа районных конференций принята такая (в общих чертах):

1. Вводный доклад на тему—«Текущая политика партии и соввласти в деревне».

2. Вопросы программно-педагогические (рассмотрение и обсуждение Сиб. варианта программы ГУС'а и типичных рабочих планов школ и политпросветучреждений; методика составления рабочих планов самим работником, применительно к реальным условиям данного учреждения и другие вопросы).

3. Вопросы методико-педагогические (организация детской среды, обсуждение методических писем).

4. Вопросы организации методической работы (программы, время, длительность зимних конференций, распределение между лицами и учреждениями методических вопросов для проработки, о работе школьного совета, об использовании районной библиотеки).

5. Программа и методика самообразовательной работы, формы и способы учета ее.

Каждое окружное методическое бюро должно заблаговременно подготовить к районным конференциям все необходимые материалы,—программы и рабочие планы, методические письма и руководства, программы по самообразованию и литературу для самообразования.

Помимо того, главнейшие из этих вопросов должны подвергнуться разработке на межокружных курсах, которые будут организованы при некоторых окрОНО для подготовки организаторов и руководителей методической работы на местах.

Межокружные курсы, согласно решения 1-й сессии Сиб. Краевого Методического Совета, организуются при следующих окрОНО: при Омском на 120 человек, Новосибирском на 88 чел., Барнаульском на 104 чел., Томском на 74 чел., Красноярском на 78 чел., Иркутском губОНО на 69 чел.

Итого все курсы Сибири пропустят 535 организаторов, которые в дальнейшем и должны будут руководить районными конференциями, а также самообразовательной и методической работой на местах.

Это и является основной задачей межокружных курсов. Работу в низах можно поднять только при условии постоянного руководства ею со стороны достаточно осведомленных лиц. Эти осведомленные лица, так сказать, командный состав должен вербоваться из рядов наиболее активных и искренних сторонников школьной реформы.

В виду того, что участники межокружных курсов должны будут в районах организовать и проводить курсы-конференции, программа межокружных курсов строится соответствующим образом возле следующих стержневых вопросов.

1. Вопросы производственно-хозяйственные (методика изучения района на основании изучения литературного материала по производственному краеведению, на основе обследования ближайшего к городу районного селения).

2. Основы текущей политики партии и соввласти (материалы XIV парт'езда, Краевого С'езда Советов и проч.).

3. Программно-методические вопросы (Сибирский вариант программы ГУС'а, схематический рабочий план избы-читальни, методика насыщения краеведческим материалом Сибварианта программы ГУС'а, составление типичного рабочего плана, подбор краеведческой литературы, учебников и учебных пособий).

4. Методико-педагогические вопросы—организация и методы работы в учреждениях, учет работы, изучение методических пособий и руководств.

5. Вопросы организации методической работы и самообразования в районе.

Означенный перечень вопросов, подлежащих разработке, рассмотрению и изучению на межокружных курсах, в основном включает в себя все те же вопросы, которые должны быть проработаны и на районных курсах-конференциях.

Но имея в виду, что на межокружные курсы должны будут явиться работники более высокой квалификации и опыта, а также и то, что эти курсы будут продолжительностью в месяц и, наконец, что межокружные курсы, организуемые в городах, могут быть лучше обставлены библиотеками и пособиями, надо придти к заключению, что они смогут подготовить необходимые кадры руководителей и организаторов.

Распределение мест на межокружные курсы таково: Омские: Тарский округ—20 ч., Омский—42, Славгородский—24, Барабинский—34; Новосибирские: Новосибирский—40, Каменский—26, Кузнецкий—22; Барнаульские: Ойротия—20, Барнаульский—28, Бийский—36, Рубцовский—20; Томские: Томский—50, Ачинский—26; Красноярские: Хакассия—8, Минусинский—16, Канский—26, Красноярский—30; Иркутские: по три человека от района.

Работой межокружных курсов руководит СибкрайОНО, но проведение их возлагается на окрОНО с привлечением педтехникумов.

Непосредственными руководителями должны быть те курсанты, которые проработают в течение одного месяца (15 июня—15 июля) на краевых курсах. Эти последние ставят перед собой основной задачей повышение квалификации таких работников, как окружные и районные инспектора и работники опорных пунктов соцвоса и политпросвета.

Несомненно, что эти лица после месячной работы на краевых курсах явятся полезными сотрудниками окрОНО по организации межокружных курсов.

Такова в общих чертах основная система летней переподготовки просвещенцев на предстоящее лето. Эта система обладает тем главнейшим достоинством, что она вовлекает всю массу просвещенцев в активную работу по подготовке к будущему учебному году, при чем подготовка эта идет повсеместно по единому плану.

Это обстоятельство даст возможность точнее учесть результаты кампании и, следовательно, еще более верно определить основное русло переподготовки на будущее время.

Помимо того, такая система обеспечивает единое руководство методической и самообразовательной работой на местах.

И, наконец, она дает возможность экономить и концентрировать кадры основных руководящих сил, избегая дробления и распыления их.

Мы особенно настойчиво выдвигаем эти стороны, чтобы изжить то разнообразие и разнородность, которые наблюдались в деле переподготовки раньше.

Обращаем также внимание местных работников на вопросы о выработке планов и программ длительной самообразовательной работы просвещенцев. В этих планах и программах должны найти свое отражение подлинные запросы и подлинные интересы просвещенских масс. Мы сумеем очистить школьную практику и практику избы-читальни от всякой неточности, от ошибок тогда, когда обеспечим учителю, избычу и т. д. возможность непрерывно обновлять и пополнять запас его знаний.

Но, чтобы эту возможность действительно обеспечить, необходимо привлечь к планированию самообразовательной работы и к составлению программ самих работников.

Это и имеется в виду сделать путем постановки соответствующих вопросов на рассмотрение курсов и конференций.

Помимо этой основной системы переподготовки, Сиб. Краев. Метод. Совет намечает следующие мероприятия:

1. Краевые курсы работников школ крестьянской молодежи на 60 человек в г. Омске, длительностью на 1½ месяца.

2. Самокурсы-конференции городских работников во всех городах, длительностью в 2 недели: а) работников городских школ 1-й ступени, работников детдомов, детсадов, школ подростков; б) работников городских школ повышенного типа (I и II концентров, школ взрослых II ступени) с участием работников совпартшкол I и II ступени; в) раб. городских политпросветучреждений (библиотек, клубов, городских ликпунктов и школ малограмотных).

3. Краевые курсы работников нацмен (немцев, татар и украинцев).

4. Межкрупные курсы работников нацмен (латышей, эстонцев, киргиз).

5. Окружные курсы в Ойротии и Хакассии по подготовке работников соцвоса и политпросвета.

С. Семенов.

Летняя самообразовательная работа.*)

Учебный год в наших сибирских условиях подходит к концу. Впереди лето, 4-5 месяцев, свободных от школьных занятий. Если в зимний сезон учителя, по горло занятые школьной и внешкольной работой, так или иначе вели по плану районконференции, райметкомиссии, самообразовательную и методическую работу, участвуя в кружках самообразования, делая доклады на заседаниях методической комиссии, то с наступлением летнего сезона по тенденции работа эта грозит прерваться до осени. Так обычно и происходило ежегодно: двух-трех учителей вызовут на курсы, а остальные или разъезжаются к родителям (молодые, беспомощные), или же, живя при школе, совершенно заняты другой работой, а если заняты самообразованием, то без всякой системы и плана. В общем лето не использовалось в полной мере с достаточной продуктивностью.

Конечно, все это происходит не потому, чтобы работники не сознавали необходимости повышения своей квалификации и значения самообразовательной работы. Сознание и интерес есть. Если не все, то большая часть учительства стремится к самообразованию; однако, осуществить это стремление в полной мере не приходится, так все зависит больше всего от нашего неумения найти соответствующие организационные формы и методы этой работы.

Необходимо в работе по самообразованию стремиться сочетать коллективную работу с индивидуальной, в особенности в наших деревенских условиях, когда работники разбросаны друг от друга на десятки верст.

Далее, для летней работы должен быть особый план и программа занятий с учетом местных условий и квалификации работников района. Этот план должен быть продолжением зимней работы, составляя с последней неразрывное целое и служа предпосылкой и основой для последующей работы.

Летняя работа должна включать в себя 4 раздела: 1) производственный (педагогический), 2) общественно-политический, 3) профессиональный и 4) общеобразовательный.

Безусловно, самообразовательная работа должна носить добровольный характер без принуждения, а базироваться на желаниях работников. Ведь каждый учитель в процессе своей зимней практической школьной, общественной и профессиональной работы столкнулся с затруднениями из-за незнания тех или иных фактов и неподготовленности по тем или другим отраслям науки. Уяснение для будущей работы этих фактов, лучшая подготовка по соответствующим отраслям или отделам наук— вот задача летней работы.

Далее я хочу поделиться, как мыслится проведение этой работы на указанных выше основах в Троицком районе (Томского округа).

*) **От редакции.**— Не возражая по существу против выдвинутых автором статьи положений, редакция, однако, не может не указать на то, что выделять один летний период в системе длительной переподготовки учительства неправильно. Длительная переподготовка— это целостный процесс повышения квалификации, рассчитанный на ряд лет (2-3 года минимум). Кроме того, необходимо отметить большую значимость, чем это сделал автор статьи, общеобразовательных предметов, главным образом, естествознания.

В районе 23 работника соцвоста. Педагогическая квалификация работников довольно пестрая, а именно: в педагогических вопросах удовлетворительно разбираются человек 7-8, столько же человек имеет среднее образование; в отношении же общественно-политических и профессиональных вопросов дело обстоит хуже, только часть работников достаточно хорошо разбирается в этих вопросах.

Зимняя работа, главным образом, сосредоточивалась на вопросах педагогических, общественно-политических и отчасти профессиональных, а вопросам общего образования не уделялось внимания. Зимнюю работу, конечно, необходимо продолжить, но в то же время сделать ударение на вопросах общего образования.

Прежде всего, на весенней районной конференции будет составлен план и программа летней работы отдельно по каждому разделу. От плана и программы в большей степени зависит и организационные формы и методы работы. Вопросы трех разделов: 1) педагогического, 2) общественно-политического и 3) профессионального могут быть проработаны путем докладов. Каждому работнику дается, по его желанию, для подготовки в виде доклада один вопрос по каждому разделу, дается соответствующая литература из районной или другой библиотеки. Каждый работник готовит свой доклад индивидуально, обращаясь в случае затруднения в райметкомиссию. Ежемесячно все учителя района собираются в районный центр на конференцию дня на 3-4. Здесь по заранее составленному календарному плану заслушиваются доклады работников, обсуждаются, дополняются, намечаются методы работы. Конечно, заслушать все доклады, распределенные на весенней конференции, не представится возможным, но необходимо, чтобы каждый работник сделал на конференции за лето хотя бы один доклад по какому-нибудь разделу, а остальные 2 доклада представил в письменном виде в райметкомиссию.

Несколько сложнее обстоит с вопросами общего образования. Здесь придется применить кружковую форму работы. Работники разбираются на 3-4 кружка, каждый кружок берет один какой-нибудь предмет: естествознание, математику и т. д. Разбивка на кружки должна быть добровольная, по желанию работника. Каждый кружок намечает план и программу занятий на лето, потом дает задания членам на месяц до первой месячной конференции, напр., проработать тот или иной отдел предмета. Задания лучше давать фронтальные, т. е. всем членам одного кружка один определенный отдел, но объем проработки этого отдела будет различный, смотря по квалификации работника, следовательно, и литература должна быть — одна для хорошо подготовленного и другая для слабо подготовленного.

На ежемесячной конференции каждый кружок выделяет докладчика перед конференцией по пройденному отделу предмета, намечает методы работы, дает задания на следующий месяц.

При проработке всех вопросов необходимо базироваться всегда на местном краеведческом материале и стремиться указать практическое применение в школьной общественной работе.

Проведенная таким образом летняя работа, имея тесную связь с проведенной зимней работой, исходя из практики каждого работника и давая материал и подготовку к непосредственной производственной деятельности, войдет, как нераздельное звено, в общую работу по повышению квалификации, и осенняя конференция работников просвещения не будет, как раньше, оторванной от предыдущего учебного года, а явится одним из решающих звеньев.

В этой летней работе могут участвовать на равных условиях не только учителя, но и другие просвещенцы: избачи, ликвидаторы.

Если и встретится затруднение в летней работе, то оно будет материального характера: средства передвижения, литература, письменные принадлежности, и оно устраняемо.

В самом деле, если взять средства передвижения на конференцию, — учителя и так ежемесячно бывают в районном центре за теми или иными справками; литература у нас при всех опорных школах имеется; в этом году организована приличная библиотека, но она не вполне используется учителями района, а летняя работа даст стимул к использованию. Если же по некоторым вопросам не окажется в районе соответствующей литературы, то, договорившись через окрметбюро с окружными библиотеками, можно будет получить литературу во временное пользование.

В отношении письменных принадлежностей, также отчасти и подвод, придется обратиться в РИК, каковой, по силе возможности, пойдет навстречу.

Руководство всей работой должно быть на райметкомиссии, каковая своевременно должна сосноиться с окрметбюро для получения примерных планов и программ занятий и во всех других затруднительных случаях.

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. Верещагин.

Материалы для ботанических экскурсий.*)

Заливные луга.

Ежегодное заливание поемных лугов вешними водами постоянно обогащает почву питательными веществами и создает чрезвычайно благоприятные условия для развития здесь пышной травяной растительности. Так как заливные луга служат покосами, то скот на них обычно, по крайней мере до уборки сена, не пасется. Отсутствие пастбы скота и связанные с нею вытаптывания и уплотнения почвы обуславливают чистоту травяного покрова, в котором отсутствуют сорняки, селящиеся здесь лишь по дорогам.

Еще не успеют схлынуть вешние воды, как зацветают некоторые *ивы* или *тальники*, распускаящие свои цветы до развития листьев, затем *тополя: белый и черный* или *осоколь*. Впоследствии зацветают и другие виды *ив*, развивающие свои цветы одновременно с листьями. Кой-где выставляются из воды, заливающей луга, белые цветы *хрена лугового*.

Но вот вода спадает. Река входит в свои берега. Теперь на пропитанной влагою почве распускаются довольно крупные желтые цветы *калужницы* и тоже желтые, но более скромные цветы *лютика золотистого*.

Всюду выступают из земли желтоватые и красноватые ростки различных многолетних трав. Лишь постепенно, по мере прогревания почвы солнечными лучами, они зеленеют, так как для развития в них хлорофилла требуется некоторая определенная температура. Мало-по-малу луг принимает характер ярко-зеленого бархатистого ковра, затканного желтыми цветами.

Когда луга несколько подсохнут, на смену калужнице во множестве появляются желтые же *одуванчики*.

Но в дурную погоду и к вечеру одуванчик, оберегая нежные органы — тычинки и пестики — от сырости и холода закрывает свои соцветия — корзинки оберткой из зеленых листочков. Это явление известно под названием «сна растений». Мы с ним познакомились уже на смолевке повислой (см. очерк «Бор»). Листья одуванчика снабжены желобками и так расположены, что отводят дождевую воду к корню, имеющему вид стержня. Сушеные корни одуванчика, подобно цикорию, служат суррогатом кофе и имеют также некоторое лекарственное значение.

К концу мая вид заливного луга становится привлекательнее. Цветов больше. В это время уже можно найти бледно-сиреневые цветы *сердечника* или *кресса лугового*.

*), См. № № 6, 7—9, „Сиб. Пед. Журн.“ за 1925 г.

Это растение интересно тем, что его хрупкие прикорневые листья, расположенные розеткой, легко отламываются, и при этом на них образуются придаточные почки. На ночь и в ненастную погоду цветочная кисть сердечника поникает и цветы закрываются, охраняя нежные тычинки и пестики от холода и сырости. Пестики в цветах сердечника созревают раньше тычинок («протерогиния») и выставляются из еще нераспустившихся бутонов.

Цветут разнообразные невзрачные *осоки*. Показываются во множестве красноватые стебельки *хвоща полевого*, который у нас на полях встречается довольно редко, а на лугах растет в изобилии. Его летние зеленые стебли имеют лекарственное значение, как очень хорошее мочегонное средство.

Из злаков зацветают: *лисохвост*, *пырей* и *костер безостный*, все хорошие кормовые травы.

По негустой и невысокой еще траве рассыпаются скромные *луговые фиалки* с совершенно белыми или бледно-голубыми цветами. По земле стелется пахучая *будра* или *кошачья мята* с мелкими сине-фиолетовыми цветами.

Но особенно бросаются в глаза зацветающие немного позднее (в начале июня) великолепные букеты высокого *ириса сибирского*, с крупными темно-синими цветами, но они быстро отцветают.

Строение красивых цветов этого ириса очень интересно. Рыльце имеет широкие лопасти, под которыми скрыты пыльники. Когда шмель пробирается к трубке венчика за нектаром, его спинка обсыпается пылью. Нагрузившись пылью, он летит на другой цветок и, когда проникает в трубку венчика, широкая лопасть рыльца своим краем, как ножом, соскабливает с насекомого пыльцу.

Некоторые ивы уже дали зрелые семена, тогда как другие виды ив, например, *ива миндалелистная* только начинает распускать свои листья и одновременно с ними и цветы.

В это же время (половина июня) в огромном количестве зацветает прекрасная *желтая лилия*, столь характерная для заливных лугов обской поймы. В полном цвету: розовый *горцвет*, желтая *чина луговая*, фиолетовая *чина болотная*, синий *мышинный горошек* и около прибрежных кустов другой *горошек* с красноватыми цветами. Встречается также *горошек призаборный*. Много зеленовато-желтых цветов *молочая*, обладающая ядовитым млечным соком.

Каждый «цветок» *молочая* в сущности есть не цветок в собственном смысле, а соцветие, состоящее из одного женского цветка и нескольких мужских и окруженное общим широким колокольчатым покрывальцем. Это ботаники установили, сравнивая цветы наших *молочаев* с цветами одного африканского *молочайного* растения. У этого последнего цветы построены так же, как у наших *молочаев*, но завязь снабжена хорошо развитым околоцветником трубчатой или колокольчатой формы, а каждая тычинка на месте сочленения также несет маленький колокольчатый с зубчиками околоцветник.

Обильно цветет *лютик многоцветный*. Высоко вздымается над другими травами *спаржа*.

Спаржа дает нам пример превращения веток в листообразные органы — так называемые кладодил или филлокладил. Они имеют вид узких линейных листьев; настоящие же листья у *спаржи* очень маленькие, чешуевидные. Цветы *спаржи* — ложнообоеполые, т. е. на одних экземплярах они имеют нормально развитые тычинки и недоразвитый, неспособный дать плод пестик, а на других — нормально развитый пестик и недоразвитые тычинки.

Бросятся в глаза белые зонтики *тмина*, семена которого имеют лекарственное значение. Он, преимущественно у дорог, образует порядочные заросли.

На низких береговых обрывах цветут *шиповник* и *ежевика*.

Одуванчики уже отцветают. У многих экземпляров их зрелые плоды, снабженные летучками, уже разносятся ветром. На заливных лугах одуванчик не цветет круглое лето, как это бывает на сорных местах. Лишь под осень происходит вторичное цветение, впрочем, очень необильное.

В конце июня заливные луга выглядят наиболее парадными. Гуляя тогда по лугам, мы по-пояс погружаемся в зеленое море трав, пестреющих всевозможными цветами. Наилучшим украшением их является продолжающая цвести *желтая лилия*, крупные цветы которой уже издали бросаются в глаза. Появились во множестве бледно-сиреневые цветы *лугового лука*, молодые листья которого употребляются в пищу, и крупные соцветия *поповника* с белыми краевыми цветами и желтой серединой, неправильно называемые иногда ромашкой. Больше, пахнущие медом цветы *подмаренника северного* частью уже отцвели. Встречается, но реже, преимущественно на более сухих гривах *желтый полумаренник*. Его корень употребляется в народной медицине, как средство против поноса. Много разноцветных *горошков*. По лугу расселились крупные султаны *подорожника большого*. В полном цвету *пырей* и *костер безостный*. Часто попадаетея *клевер лупиновидный* с белыми или иногда розовыми цветами, наиболее обыкновенный у нас вид клевера. Реже встречается *красный клевер луговой*. Зацветает душистый *лабазник*, листья которого употребляются, как суррогат чая.

В неслишком сырых низинках густо засел *авран*, называемый местами хинной травкой,—лекарственное растение, которым, однако, надо пользоваться с большой осторожностью в виду его ядовитости.

У кустов, где посуше, уже издали бросаются в глаза своей яркой окраской: красное *татарское мыло*, желтый *вербейник*, синий *мульгедиум сибирский*, белые щитки *чихотной травы*. Здесь же выставляются из высокой травы верхушки *чистеца болотного*, желтые метелки *василистников* и ярко-розовые цветы *плакун-травы*.

Цветы *плакун-травы* на разных экземплярах бывают тройкого типа: у одних пестики снабжены длинными столбиками; у других — короткими; у третьих—столбиками средней величины; тычинки у первых расположены в два круга под рыльцами; у вторых—в два круга над рыльцами; у третьих—один кружок тычинок над рыльцем, другой—под рыльцем. Это пример так называемой тройкой разностолбчатности («триморфная гетеростилия»). Опыты показывают, что наибольшее число наилучше развитых семян получается тогда, когда пыльца переносится на столбики той же длины, как и тычинки, т.-е. с коротких тычинок на короткие пестики и т. д., следовательно, наиболее полезным является здесь перекрестное опыление.

Осматривая группы кустарников, разбросанные по лугам, мы легко найдем *вьюнок* с крупными белыми цветами.

Здесь же попадаетея *повилика хмелевидная*. Это типичный паразит, высасывающий соки из стеблей того растения (крапива, ива, зюзник и т. д.), вокруг которого он обвивается своим бледно-розовым или желтоватым стеблем. Повилика совершенно лишена хлорофилла и потому не способна к фотосинтезу (ассимиляции углерода), т.-е. не в состоянии готовить орга-

нических соединений из элементов воды и углекислоты. Она берет их готовыми из тех растений, на которых паразитирует. Ее выходящий стебель крепко держится на растении-хозяине, прикрепляясь к нему своими присосками. Нижний конец взрослого паразита свободно висит в воздухе без всякой связи с землей. В период цветения повилыка развивает многочисленные желтовато-розовые цветы, сидящие клубочками на укороченных ветках. Впоследствии появляются плоды в виде коробочек, открывающихся крышечками. Легкие семена повилыки разносятся ветром. Они прорастают на влажной почве. Прорастание происходит на другой год очень поздно, по крайней мере, через месяц после того, как другие растения уже проросли. Для паразита это обстоятельство имеет очень большое значение: когда его росток пробьется из земли, у него не будет недостатка в опоре. Выйдя из земли, росток своей верхушкой производит вращательные движения («нутация»), пока не коснется стебля или ветки того растения, соками которого он будет питаться. Тогда паразит крепко обвивается вокруг своей жертвы. Его присоски внедряются в ткань растения-хозяина. После этого нижняя часть стебля засыхает. Связь с почвой совершенно прерывается, и паразит оказывается висющим на своем «хозяине».

В начале июля отцветают последние *желтые лилии*. Горошки еще цветут. Теперь над морем трав качаются темно-красные головки *кровохлебки* или, по-местному, *черноголовника*. Корни его обладают сильно вяжущими свойствами и потому с успехом применяются против поносов и даже против дизентерии.

Бросаются в глаза красивые *синеголовники* с синими стеблями и плотными синими соцветиями. Это оригинальное растение по своему облику—настоящее сложноцветное, но в действительности относится к семейству зонтичных.

В полном цвету *тысячелистник*, *пижма* с некрупными корзинками желтых цветов, *щавель*, молодые листья которого, благодаря богатому содержанию щавелевокислого кальция, имеют кислый вкус и употребляются, как овощ, желтый *погремок*, крупный *морковник* или *гирчовник* с зонтиками желтых цветов. Цветут еще: *плакун-трава*, *вербейник* и *чихотная трава*. Многие *осоки* уже дали плоды.

Из перечисленных растений лекарственное значение имеют *тысячелистник* и *пижма*.

Заслуживает особенного внимания по своим биологическим особенностям *погремок*. Свое название он получил потому, что если проходить по зарослям этого растения, когда у него зреют семена, то слышится шорох: это семена ударяются о кожистые стенки околоплодника. По своему образу жизни *погремок* резко отличается от окружающих его трав.

Выкопаем его осторожно вместе с корнями и ближайшими к нему растениями. Мы увидим, что своими корнями он присосался к корням своих соседей. *Погремок*, следовательно, паразит. Но у него зеленые листья: при помощи своего хлорофилла он, несомненно, может путем фотосинтеза вырабатывать углеводы. Но одних углеводов для жизнедеятельности растения мало. Необходимы еще белки, а у *погремка* способность образовать белковые вещества отсутствует или по крайней мере сильно понижена. Для добывания этих веществ *погремок* пользуется соками других растений. Такие зеленые паразиты называются полупаразитами в отличие от настоящих паразитов, совершенно лишенных хлорофилла.

На более сырых местах встречаются *ятрышники*: *широколистный* и *шлемовидный*. Ятрышники—лекарственные растения, так как клубни их употребляются в аптеках. Эти растения, как все вообще архидные, защищены острыми соками от поедания их животными. Такая защита имеет для них особенное значение потому, что далеко не каждый год ятрышники цветут обильно и, следовательно, размножаются довольно медленно.

На сырых же местах, особенно часто на берегах луговых озер и в можечинах растет *вероника щитковая*. Ее длинные узкие листья в молодом состоянии попарно сложены над верхушкой стебля в вертикальном направлении. При дальнейшем росте стебля эти листья вдвигаются в промежутки переплетающихся между собою растений, затем раздвигаются, принимают горизонтальное положение и зубцами своих листьев цепляются за стебли опоры и таким образом поддерживают слабый стебель в вертикальном направлении.

Экскурсии в конце июля и в августе дадут мало нового. К тому же луга к этому времени уже скошены. Из растений, кроме названных выше, экскурсант найдет лишь красивые синие цветы *горечавки*.

В цветах горечавки тычинки созревают раньше пестиков («протерандрия») и опыление совершается переносным путем при помощи насекомых. Насекомые прилетают за нектаром, который выделяется пятью нектарниками (медовиками), сидящими в виде бородавок у завязи. Но возможно и самоопыление: каждую ночь цветок свертывается, образуя складки; ребра складок касаются пыльников, раскрывающихся щелями с внешней стороны; пыльца остается на ребрах; это происходит 3-4 дня; венчик за это время удлиняется настолько, что пыльца оказывается на уровне рыльца и попадает на него при вечернем складывании венчика.

Заливные луга в более пониженных местах становятся болотистыми, подчас даже топкими и иногда переходят в «ляги», т. е. топкие болота, представляющие собой весной и в первую половину лета мелкие озера. Здесь мы встречаем настоящих гидрофилов (влаголюбов), избегающих более сухих мест поемного луга.

Мало плотная почва болотистого луга представляет благоприятные условия для развития длинных, ветвистых корневищ и корней, так как росту их в этом случае почва оказывает лишь незначительное сопротивление. В самом деле, мы встречаем здесь, главным образом, многолетние травы, причем некоторые виды, в роде *aira*, *хвоща топяного*, *камыша озерного* и т. п., встречаются массами, образуя иногда частые заросли.

Заболоченная почва характеризуется, с одной стороны, обилием воды, с другой—недостатком почвенного воздуха. На такой почве могут существовать лишь определенные сообщества растений, тогда как большинство растений чувствует себя хорошо лишь при значительно меньшем содержании воды в почве и гибнет на заболоченной почве. Причиной их гибели, по всей вероятности, является недостаток кислорода, характерный для заболоченных почв. Этот недостаток болотные растения компенсируют богатым развитием межклетников, сообщающихся с атмосферой. В подземных и надземных частях этих растений находятся воздухоносные полости, что является приспособлением к уменьшенному притоку воздуха во влажной почве.

Кроме упомянутых выше растений—гидролюбов, в таких местах селятся: *хвощ болотный*, *сусак*, *чистуха*, *щавель водяной*, *поручейник*, *конский*

укров, ядовитый *вѣх*, крупные *осоки*, высокий *болотный лютик*. К ним местами присоединяются: *сердечник малодветный*, *зюзники*, *жеруха болотная*, *гречиха развесистая*, *водяной перец* и некоторые другие травы.

Из этих растений важное лекарственное значение признано за *водяным перцем*. По опытам проф. Полторацкого, действие водяного перца против внутренних кровоизлияний превосходит действие американского гидраггиста.

Относительно *сусака* надо заметить, что его осеннее корневище, по видимому, может употребляться в пищу: по Драверту, оно содержит около 60 проц. крахмала, сахара и камеди, почти 4 проц. жиров и 13,5 проц. белков; следовательно, на $\frac{3}{4}$ состоит из ценных питательных веществ и по составу приближается к ржаной муке.

Заросли береговых кустарников на заливных лугах состоят из *ив*—преимущественно *ивы корзиночной* и *миндалелистной*. Местами к ним примешивается *облепиха*, дающая ароматные ягоды, *сибирский дерен* с ярко-красными ветками, несъедобными синеватобелыми ягодами, *черемуха*, *смородина черная* и иногда и *красная*, и *ежевика*.

Длинные стебли *ежевика*, изгибаясь дугой, приходят своей верхушкой в соприкосновение с почвой и пускают корни. Достаточно укрепившись, побег порывает связь с материнским растением, так как согнувшийся дугой стебель отмирает.

На лугах встречаются и одиночные *ивы* с толстыми и невысокими стволами. Нередко они имеют своеобразный вид вследствие того, что верхушка у них срублена и из этой срубленной верхушки развились длинные побеги. Кустарниковые же *ивы* образуют сплошные заросли по песчаным берегам и наносным островам.

Тополя большей частью вырублены. *Белый тополь* дает при этом обильные корневые отпрыски, а *черный* развивает сильную «пневую» поросль.

Степные луга.

Ранняя весна. Кой-где еще лежит снег. Но по целинной степи уже пестреет бесчисленное множество крупных синих и кремовых цветов *ветреника* или *прострела* и золотисто-желтых *стародубки* или *адониса весеннего*. Но почва между букетами этих ярких цветов еще носит серовато-желтоватый оттенок от сухих прошлогодних трав, между которыми прокальваются желтоватые всходы разнообразных степняков. Сплошного зеленого ковра еще нет.

Стародубка—одно из важнейших лекарственных растений нашей флоры. В биологическом отношении она интересна тем, что к вечеру и в ненастную погоду она складывает лепестки своих красивых цветов и опускает их, защищая тычинки и пестики от сырости и холода.

Всюду виднеются мелкие желтые цветочки степного *гусяного лука*, которые распускаются даже раньше ветреников и стародубки.

У этого растения тычинки в момент раскрытия пыльников прижаты к листочкам околоцветника; но, спустя некоторое время, приближаются к пестику, так что пыльники касаются рыльца.

Зацветают во множестве *одуванчики*, низкорослая *лапчатка* с желтыми цветами, желтая *крупка* и *проломник северный* с мелкими белыми цветочками. Встречается миниатюрная *степная осочка*, а в ложбинках, где посурее, другой вид *осоки* покрупнее. Нередко попадаетея распластавшийся по земле *острагал* с белыми, чуть-чуть розоватыми цветами.

На более сухих и возвышенных местах степи (по «елбанам») ярко желтют миниатюрные кустики *бурачка горного*. Такие же места предпочитает и плотно прижимающаяся к земле *лапчатка пепельно-серая* с желтыми цветами.

Постепенно степь начинает все более и более зеленеть от пробивающейся под яркими лучами весеннего солнца муравы из разнообразных трав. Быстро отцветают первоцветы весны. Степь сплошь зазеленела. На смену ранним весенним цветам являются низкорослые, очень душистые, синие *ирисы* (по-местному, «кукушкины слезки»), а на более сухих местах—лишенные аромата, тоже низкие *желтые ирисы*, каждый отдельный цветок которых распускается всего лишь на несколько часов.

Местами на степи уже издали привлекают внимание своим нежным голубым цветом целые поляны милостивой *незабудки лесной* с довольно крупными цветами. Это наиболее распространенный в нашем крае вид *незабудки*. Почти одновременно с *незабудками* по степи рассыпаются белые *анемоны*. Они не выделяют нектара, но охотно посещаются насекомыми ради обильной пыльцы. Зацветают также пахнущие кипарисом кустики *степной богородской травки*, веточки которой раскидываются по земле. Это богатое эфирным маслом растение имеет лекарственное значение. Появляются степные лиловые *колокольчики Стевена* и невзрачные цветочки мелкоцветной герани.

Начинает выбрасывать длинные серебристые нити *ковыль перистый*. Плоды *ковыля* обладают гигроскопичностью: нижнее колено ости скручивается по винтовой спирали при высыхании и раскручивается под влиянием влаги; верхнее колено, при этом движется на подобие часовой стрелки. Но если оно встретит при своем движении препятствие в виде какого-нибудь неподвижного предмета, то уже сама семянка начинает вращаться вокруг своей продольной оси. Так как конец ее заострен, то при вращении он, подобно бураву, постепенно углубляется в землю, при чем обратному движению мешают волоски, обращенные концами вверх. В результате таких гигроскопических движений семянка *ковыля* зарывается в землю.

Несколько позже зацветает селящийся на более сухих местах на глинистой почве *ковыль волосистый* или *тырса*.

Плоды *тырсы* тоже отличаются большой гигроскопичностью. Прицепляясь к шерсти овец, они могут причинить ими сильные страдания: вследствие своих гигроскопических движений плодики своими острыми концами мало-по-малу пронизывают шерсть и вбуравливаются в кожу.

В это же время цветет красивый *фиолетовый коровяк*. Встречается кое-где одиночными экземплярами, а местами довольно обильно *валериана лекарственная*, важнейшее лекарственное растение нашей флоры. Отметим, что западно-сибирская *валериана* богаче лекарственным веществом, чем *валериана*, растущая в Европейской России.

Вообще цветов самой разнообразной окраски становится все больше и больше. В конце мая—первой половине июня степь имеет особенно нарядный вид. Не будем перечислять всех растений, которые входят в состав пестрого ковра цветов. Отметим только то, что особенно бросается в глаза или является особенно интересным.

Разнообразные *горошки* синей и сиреневой окраски (*мышинный*, *узколистный*, *заборный*, *красивый*), желтая *чина луговая*, розовая с фиолетовыми жилками *чина гороховидная*, а местами прелестная ярко-розовая и ароматная *чина клубненосная*, *сочевичник двухлисточковый* со слегка кожистыми листья-

ми,—все эти мотыльковые растения перепутываются своими слабыми стеблями и цепкими усиками между собою и с соседними травами. Подобно другим растениям из семейства мотыльковых, они служат азотособирателями, обогащают почву драгоценным для растений азотом при помощи бактерий, живущих в клубеньках на их корнях.

Мышинный горошек в полуденные часы приподнимается кверху своими листочками и располагает их параллельно солнечным лучам. Горошки: *заборный* и *узколистный* охотно посещаются муравьями. Они лакомятся тем сладким соком, который выделяется бурьми железками на нижней стороне прилистников упомянутых растений.

В большом количестве встречаются *подмаренники*: *северный* с белыми цветами и *подмаренник настоящий* с желтыми. Последний играет значительную роль в народной медицине, как средство против поноса. Очень обыкновенен также *мытник хохлатый*—ядовитое для скота растение с желтоватыми цветами.

Цветы *мытника* опыляются насекомыми. Но если перекрестного опыления почему-либо не произошло, возможно и самоопыление: под конец цветения верхняя шлемовидная губа сильно загибается вверх; то же происходит со столбиком пестика и тычинками, скрытыми под этим шлемом; в результате рыльце оказывается под тычинками, а пылинки, до того крепко сомкнутые, высыплют пыльцу на рыльце пестика.

Отметим, что *мытник* относится к интересной биологической группе полупаразитов (см. «Заливные луга»).

На степных лугах можно найти и настоящих паразитов, совершенно лишенных хлорофилла. Таковы *заразиха* и чрезвычайно похожая на нее *фелипея*, паразитирующая на корнях полыней.

Очень мелкие семена этих растений имеют ту особенность, что зародыш в них не расчленен на корешок и почку и лишен семядолей. При прорастании семени зародыш принимает форму змеевидно извитой нити. Нижний конец ее, углубляясь в почву, описывает винтовую линию и как бы разыскивает корень подходящего растения. Найдя его, плотно присасывается и булавовидно утолщается, затем образуется в месте прикрепления почка. Из нее вырастает стебель, который по выходе из земли развивает цветы синефиолетовой окраски. Если проросток не найдет подходящего растения, он погибает. Паразитизм влечет за собою упрощение организации (отсутствие зеленых листьев, корней).

Очень интересен в биологическом отношении *степной шалфей*. У цветов шалфея существует своеобразное приспособление для опыления их при помощи шмелей. Цветок имеет две тычинки в виде качающихся коромысел. Когда шмель пробирается в цветок за нектаром, он головкой надавливает на нижнюю часть тычинок-коромысел, загораживающие вход в зев венчика. Тычинки качаются и ударяют пыльниками по спинке насекомого. Нагрузившись таким образом пылью, шмель летит на другой цветок. Если в этом последнем пестик зрелый, он наклонен к зеву венчика и как раз придется на спинку насекомого. Пыльца прилипает к рыльцу, и происходит опыление. Незрелый пестик стоит высоко, и шмель его не заденет.

На степных лугах попадаются, не особенно часто, бледно-сиреневые цветы *козельца*, распространяющие аромат ванили, но, к сожалению, они быстро отцветают.

Обращают на себя внимание красивые синие *змееголовы*, голубая *вероника*, лиловый *истод*, кремовые *белоголовы* или *лабазники шестилепестные*, золотисто-желтые *лапчатки* и желтые степные *крестовники*.

Высоко над морем трав вздымаются белые зонтики *гранатника*. Следует отметить, что обильное появление цветов *гранатника* считается признаком плодородия почвы и предвестником урожая. Дело в том, что *гранатник* хорошо развивается и обильно цветет только во влажные годы, а именно такие-то годы в степной полосе и являются наиболее урожайными.

Чаще, чем *гранатник*, встречается другое крупное зонтичное с желтыми цветами — *морковник* или *горичник*, а также *володушка золотистая*, тоже зонтичное, но несколько напоминающее своим обликом *молочан*.

Из *полыней* в это время цветет только *полынь широколистная*.

В траве прячется кое-где *клубника*.

В этой пестрой смеси трав не последнее место занимают *клеверы*: *луциновидный* с белыми и розовыми цветами, красный *клевер луговой* и белый *ползучий клевер* с очень душистыми цветами.

Клевер луговой к ночи резко изменяет свой облик: два боковых листочка его сложного тройчатого листа прижимаются друг к другу, а третий образует под ним крышу. Здесь мы встречаемся с уже знакомым нам явлением «сна» растений.

На степных лугах не представляет редкости и розовый *эспарцет*, ценнейшая кормовая трава, которую нередко разводят в культурных хозяйствах.

На менее сухих местах встречается *герань луговая* с крупными сине-голубыми цветами.

Когда цветок *герани* раскрывается, пыльники тычинок постепенно ломаются и затем опадают от своих нитей. После этого рыльца пестиков, до тех пор сомкнутые, начинают расходиться. Они, таким образом, могут опылиться только пыльцой с другого цветка. *Герани* сами разбрасывают свои зрелые семена. Механизм разбрасывания сводится к неодинаковому напряжению отдельных слоев стенок околоплодника. В зрелых плодах наружные и внутренние слои околоплодника при высыхании сокращаются неодинаково, в результате чего околоплодник сразу раскрывается и при этом отбрасывает семена.

Мало обращают на себя внимания, но видную роль в травяном покрове играют злаки: кроме *ковыля*, *овес луговой* и реже встречающийся (на более сухих и глинистых местах) *овес степной*, *типчак* или *кипец*, *овсяница луговая*, два вида *кёлерии*, *ёжа сборная*, *костер безостый* и *пырей*. Длинные корневища *пырея* имеют применение в медицине. В густом травяном покрове почти повсюду разбросаны скромные белые цветочки *звездчаток злаколистной* и *серозеленой*.

Из кустарников в степи чаще всего попадают: *таволожки зверобоелистная* и *мелкозубчатая*, крупные колючие кусты *боярки* с вонючими белыми цветами и иногда *дереза*, обильно усыпанная золотисто-желтыми цветами.

С половины лета краски в степи тускнеют. Под жгучими лучами летнего солнца степь выгорает. Трава желтеет. Теперь основной фон растительности составляют *полыни*: низкая седая, *полынь каменная* и более высокие: *серозеленая*, *полынь-эстрагон* и др. На более сухих и глинистых местах расцветают кустики миловидной лиловой *астры алтайской*.

Под осень ветер катает по опустевшей степи огромные шары «перека-ти-поле», которые нередко в большом количестве скопляются в балках и оврагах. В состав их входит чаще всего сорняки, подхваченные ветром с папел и залежей: *верблюжатники*, *солянка холмовая*, *рогоплодник*, *клоповник*, а иногда и вынесенный ветром из бора *качим метельчатый*.

По степи разбросаны небольшие березовые рощицы—по местному «колки». Они приурочены к блюдцеобразным углублениям рельефа. Сюда стекает вода при весеннем таянии снегов и сравнительно долго держится в воде луж. Поэтому почва здесь более влажная, чем в окружающей степи, в значительной мере выщелочена, что и позволяет селиться здесь березе. А так как, благодаря березе и приютившимся под ее защитой кустарникам, и условия освещения в колках совсем иные, чем в открытой степи, то мы встречаем здесь более тенелюбивые и влаголюбивые растения. Таковы, например: *лютик золотистый* с характерными прикорневыми листьями, *медунка*, *фиалки: волосистая, удивительная и собачья, чина алтайская, заячья капуста* или *скрипун, ожика, герань полевая* и т. п. Из кустарников, кроме *боярки*, попадают: *кизилник*, *шиповник*, *желтая акация* или *гороховник*, *таволочка дубровколистная*, нарядная *жимолюсть татарская* с прелестными *бледно-розовыми* цветами, издающими кислотоватый аромат, а впоследствии с несъедобными, но очень красивыми ягодами.

Из перечисленных растений следует остановиться на *фиалке удивительной*. Она весной дает крупные душистые цветы, а летом—очень мелкие нераскрывающиеся зеленые цветочки, которые опыляются своей собственной пылью (автогамия), при чем плоды дают хорошие крупные семена.

Мы описали растительность луга и лесостепи по материалам, собранным в Барнаульском уезде Алтайской губернии. В самой южной части Зап. Сибири, где и климатические и почвенные условия иные, и растительность носит иной характер.

В. В. Ложкин.

Экскурсия на озеро Карачи.

Громадная роль, какую придают в нашей школе делу изучения природы и воздействию на нее человека.—факт общепризнанный. Правильное же изучение этого возможно только при помощи экскурсий.

И действительно, непосредственное общение с природой и знакомство с трудовой деятельностью человека имеет громадное воспитательное и образовательное значение. Все это оставляет неизгладимое впечатление в мозгу юных исследователей, приучает их ориентироваться в окружающей обстановке, развивает внимание, терпение, наблюдательность, сообразительность и память, дает возможность выдвигать в результате экскурсий новые проблемы и развивает так, как не может сделать никакая школа. В доказательство этому можно привести целый ряд примеров из практики, но думаем, что каждый педагог, любящий свое дело, имеет их достаточно.

Кроме того, экскурсии с исследовательской целью неизбежно сопровождаются сбором материала для школьных краеведческих музеев. Рано или поздно этот материал может послужить для работ наших ученых специалистов, ведущих систематическое изучение биологии края.

Ведь многие уголки наших республик до сих пор совершенно не исследованы, и это можно сказать не только об окраинах, но, как ни странно на первый взгляд, это относится и к некоторым центральным районам, а еще в большей степени к нашим курортам, которых в Сибири довольно много.

Если бы была возможность открыть в таких местностях ряд биологических станций, снабдить их всем необходимым для работы,—было бы хорошо. Но, к сожалению, в силу целого ряда экономических причин, сейчас это сделать невозможно и поэтому приходится ограничиваться пока случайными исследованиями; но и они, при благоприятных условиях, могут дать много ценного материала.

Нам хочется, на страницах этого журнала, поделиться итогами той работы, которая была проделана группой учеников школ второй ступени г. Томска летом 1925 года.

Экскурсия продолжалась около 15 дней, считая и проезд по железной дороге. Местом экскурсии был выбран курорт Карачи. Задача, которую мы поставили,—это исследование биологических условий озер, лежащих около курорта: горько-соленого—Карачи, соленого—Термакуль, слабо-щелочного—Узункуль и пресного—Яркуль. Но так как на месте мы пробыли лишь семь дней, то исследовать успели только одно—Карачи.

Нам никогда еще не приходилось наблюдать, чтобы экскурсанты были так заинтересованы поездкой. В продолжение всей экскурсии интерес к ней ни на минуту не ослабевал. Было собрано очень много объектов. Сейчас, когда пишем эти строки, перед нами лежит экскурсионный дневник, из которого приходится брать сведения. Этот дневник вели экскурсанты, и он, несмотря на это, может служить справочником.

Собранные коллекции частью на месте, частью по приезде домой были определены, и на основании их участники дали заключение.

Мы здесь приведем эти выводы в том виде, как они занесены на последних страницах экскурсионного дневника.

«Озеро Карачи расположено в с.-з. части Барабинской степи, покрытой солончаками, которые перемежаются с березовыми «колками». От озера Узункуль Карачи отделяются небольшой гривой, на которой расположен курорт. Размеры озера, как мы определили, приблизительно, таковы: ширина—около 2 км, длина—около 3,5 км; средняя глубина—1,5 метр.

Темно-зеленая вода озера мало прозрачна: груз, опущенный на шнурке с лодки, скрывается из глаз на глубине 1 мтр. Средняя температура воды (мы брали данные за неделю) колеблется от 19 до 21 градуса.

Населено озеро очень густо, оно поражает бедностью в видовом отношении. Единственными представителями фауны его являются Protozoa (простейшие), Crustacea (ракообразные) и Insecta (насекомые), а флора имеет только два вида водорослей.

Из Protozoa найдены: флагеллата и инфузории.

Представители ракообразных еще более бедны: единственно, что мы нашли, это громадное количество крупных рачков.

Более богат класс насекомых: в прибрежной траве и на поверхности воды около самого берега, особенно в западной части озера, встречаются в громадном количестве ручейники; здесь же в воде найдены их личинки и клейкообразная икра, частью свободно плавающая, частью прикрепленная к водорослям. Кроме того, встречаются серые мухи, личинки и куколки которых живут в воде, но их не так много. Причина кроется, видимо, в том, что здесь в большом количестве встречается наездник, который паразитирует на личинках этой мухи. Громадное количество этих личинок уничтожают и водяные птицы, которые часто (особенно чайки) собираются здесь громадными стаями. Нужно отметить, что, помимо обыкновенных водяных птиц, как утки, кулики, папанки, лысухи, здесь часто встречаются и типичные птицы соленых озер (например, крупные, ярко-окрашенные утки).

Личинки и куколки мух, кроме типичных водяных птиц, уничтожаются воробьями и скворцами.

За все семь дней были пойманы только три плавунца.

Почти сразу же после прибытия на курорт нас поразило громадное количество малярийных и обыкновенных комаров, которые совершенно отравляли нам вечерние и ночные поездки по озеру. Личинки и куколки этих комаров в воде озера отсутствуют, а отсюда вывод, что рассадником их является, видимо, одно из окрестных озер, но какое—нам выяснить не удалось: в нашем распоряжении было мало времени.

Флора озера, как мы уже сказали, выражается исключительно ярко-зелеными компактными пучками нитчатых водорослей, имеющих длинные белые корневища, которыми они укрепляются в прибрежном грунте. Кроме того, в сетки в большом количестве попадают микроскопические водоросли бурого цвета.

По берегам в некоторых частях озера встречаются заросли тростника, где гнездятся несколько пород водяных птиц. Этот тростник имеет большое сходство с обыкновенным.

Условия генезиса окрестностей озера Карачи представляет три биологических формации: красные солончаки, солончаковая степь и березовая лесостепь. Экскур-

сируа, здесь мы собрали громадный материал, который целиком, пока еще в необработанном виде, поступил для пополнения нашего школьного музея. Нужно отметить, что по берегам озера встречается много тарантулов, которых мы удачно извлекали из их норок.

Всего нами собрано за неделю около 3000 объектов, главную массу которых составляют простейшие, насекомые и ракообразные, но больше всего насекомых.

Кроме того, собран обширный материал по планктону озера. Собирали мы как нектон, так и бентос.

Во время этой экскурсии участники получили довольно большой опыт в исследовательской работе.

В заключение нам хочется описать здесь еще устройство одного самодельного прибора, которым мы пользовались для ночных наблюдений над жизнью водных обитателей. Он был сконструирован еще в Томске при исследовании Таянова озера. Этот прибор представляет самый обыкновенный фонарь для освещения дна и очень прост по изготовлению. Но, прежде чем приступить к описанию его, необходимо дать некоторые сведения о том, как мы вели ночные наблюдения. Обычно отправлялись небольшими группами (по 10 человек в лодке). Для поездок выбирали преимущественно темные безлунные ночи. Выехав на средину водоема или остановившись около берега с зарослями водорослей и, осветив поверхность воды, вели наблюдения. Вначале, в качестве источника света, пользовались костром, раскладываемым на решетке, спущенной с носа лодки, но потом убедились, что этим способом многого достигнуть нельзя. Причина заключалась в том, что от такого костра лучи света на поверхность воды падают наклонно и большая часть их при этом отражается. Только небольшая часть их проходит в толщу воды. Дно озера обычно освещается плохо, и это затрудняет наблюдения, а иногда и делает их совершенно невозможными. Помню, сколько разочарования доставляли нам вначале такие поездки. И тогда мы стали искать выход из положения: в процессе таких исканий и был сконструирован подводный фонарь. При помощи его не только поверхность, но дно водоема освещалось замечательно хорошо, так как лучи света в данном случае падают отвесно в воду и целиком в нее входят. Ночные наблюдения стали проходить оживленнее и возбудили большой интерес.

Кроме фонаря, при ночных наблюдениях мы имели на каждые пять человек участников по два сачка из медьничного сита; пользоваться ими приходилось очень часто, когда нужно было извлечь из воды какое-нибудь животное.

Пойманную добычу мы сразу же сортировали на две части: одну для аквариума (если мы хотели вести длительные наблюдения), а другую — сразу же помещали в консервирующую жидкость. В качестве последних мы употребляли почти исключительно трехпроцентный раствор формалина и насыщенный раствор поваренной соли. Можно заметить, что такой раствор очень хорошо сохраняет объекты только при условии наличия на дне сосуда небольшого количества свободной соли, так как при помещении туда животных концентрация раствора, от содержащейся в их теле воды, неизбежно падает и они могут загнить. У нас в таком пересыщенном растворе сохраняются всевозможные животные вот уже скоро пять лет и даже не потеряли окраски, что спирт и формалин уже неизбежно бы сделали. Раствор поваренной соли имеет перед формалином еще и то преимущество, что в нем можно прекрасно сохранять рыб и моллюсков, содержащих в своих наружных покровах известь, которую формалин растворяет; животные после этого делаются хрупкими и некрасивыми.

Здесь же с лодки, параллельно с ловлей сачком, вели сборы и планктонной сеткой. Планктон смывали в баночки со спиртом или раствором поваренной соли.

Теперь опишем конструкцию фонаря. Устроить его для человека, немного знакомого с ручным трудом, не представит затруднений. Материалом для него может послужить хорошая, сухая сосновая доска и обрезки оконных стекол или старые фотографические пластинки.

Размеры фонаря приблизительно таковы: высота 80 сант.; ширина должна быть настолько большой, чтобы в фонаре свободно помещалась большая керосиновая лампа, например, «Молния». Можно, конечно, взять лампу и другой конструкции, важно только, чтобы она как можно больше давала света.

Фонарь должен быть совершенно непроницаем для воды, для чего стеклянные стенки его вмазываются хорошей замазкой. И, наконец, последнее требование, которое нужно предъявлять к нему, — чтобы он мог держаться устойчиво в воде, не перевернувшись. Погружать в воду его придется так, чтобы в верх фонаря не могла попасть вода, так как для выхода воздуха он открыт. Через это же отверстие устанавливается лампа. Для придания устойчивости фонарь скрепляется с деревянным или пробковым поплавком, который может иметь или форму спасательного круга, или форму четырехугольной рамы.

Конструкция фонаря, как видим, очень несложна.

Корпус делается из деревянных брусков, которые выстругиваются рубанком из подходящей сухой сосновой доски. Прежде всего приготовьте 4 рейки размером каждая $80 \times 2 \times 2$ см. В одной из граней каждой рейки, при помощи перочинного ножа или стамески, делаете вырез и чистите рейку шкуркой.

Когда эта работа сделана, приготовьте еще 8 брусочков размером $30 \times 2 \times 2$ см. и также в одной из граней их сделайте вырез.

Из полученных реек 2-х дюймовыми гвоздями сколачиваете остов будущего фонаря, который должен иметь форму 4-х угольной призмы.

Приготовленный таким образом остов промажете хорошенько горячей олифой и высушите в течение суток, поместив его в теплое место. Этим вы предохраните дерево от действия воды.

Пользуясь перерывом работы, вы изготавливаете остальные части фонаря, из которых самой сложной, пожалуй, явится дно. Сделать его нужно из куска белой жести— 32×32 см. Можно использовать старую жестянку или просто взять кусок кровельного железа. В центре вырезанной для дна пластинки при помощи толстого гвоздя пробейте отверстие и увеличьте его концом напильника до таких размеров, чтобы в него с трением входил патрон от трехлинейной военной винтовки. У патрона необходимо тем же напильником срезать дно, отступя полсантиметра от края. Таким образом, вы получите трубочку, отверстия на концах которой будут иметь разный диаметр. Эта трубка, впаянная в дно фонаря и соединенная с резиновой трубкой, будет служить для притока воздуха.

Пайку легче всего осуществить так: место, подлежащее спайке, т. е. края отверстия в жестяной пластинке и широкий конец патрона, чистите до блеска куском наждачной бумаги или напильником; трубку очищенным концом вставляют в отверстие жестяной пластинки, двигая широкий конец трубки с противоположной стороны на один или два миллим. Трубка в отверстие должна входить с трением.

Место спая обильно посыпаете порошком толченой канифоли, или, если ее нет, то стружками стеариновой свечи и сверху помещаете кусочек олова. После этого нагреваете на спиртовой лампочке или просто на углях. Вначале плавится канифоль или стеарин, а потом, через две-три минуты, и олово, которое сразу же заливает все щели. После охлаждения спайка держится очень прочно. Если у вас нет олова, то можете заменить его старым тюбиком от масляной краски или вазелина. Они сделаны из легкоплавкого сплава и вполне заменят олово. Но для этой цели их лучше переплавить с углем. Проще всего это сделать так: нарежьте тюбики ножницами на мелкие кусочки, смешайте с толченым березовым углем и, поместив в железный непаянный ковш, поставьте на угли. Расплавленную массу вылейте на кирпич и дайте ей застынуть.

Тот, кто умеет обращаться с паяльником, тот может, конечно, пайку сделать гораздо быстрее и чище, но мы имеем в виду совершенно неподготовленного конструктора, работающего с тем материалом, который у него имеется под рукой.

На изготовленное таким образом дно укрепите подставку для лампы. Для устройства ее прежде всего нужно знать размеры резервуара лампы. Положим, он будет иметь 25 сантиметров в диаметре, тогда на дне фонаря циркулем опишем круг такого же размера и по окружности его на одинаковом расстоянии друг от друга прибиваем 8 брусочков. Прибивать их нужно вертикально, торцем вниз. Эти брусочки все вместе образуют как бы муфту, которая должна плотно охватывать резервуар лампы, не позволяя ему качаться. Внутри этой муфты к жестяному дну прибиваем еще три деревянных кубика— $2 \times 2 \times 2$ см. На них будут стоять основание резервуара. Благодаря этому, воздух под лампой может свободно циркулировать, так как отверстие трубки будет всегда открыто.

Мы упустили одну маленькую, но очень важную деталь: когда будете прибивать бруски к жестяному дну, то между жестью и торцем бруска, прежде чем пропустить гвоздь, проложите кусочек сукна— $2,5 \times 2,5 \times 2,5$ см., обильно смоченный густой олифой. Это нужно проделать со всеми брусками для того, чтобы впоследствии, когда фонарь будет готов, между шляпками гвоздей и дном, в фонарь не могла попадать вода.

Теперь дно можно прибить на место; и здесь также между жестью и деревом нужно прокладывать тщательно пропитанные олифой полоски сукна.

Остается вставить стекла. Если у вас нет алмаза, то эту работу поручите стекольщику; можно, положим, стекла собрать из старых, отмытых фотографических негативов, но это будет не так красиво и прочно. Лучше не пожалеть рубля и сделать их сплошными.

При выборе стекол старайтесь, чтобы они были потолще и **обязательно** без пузырей, иначе они могут лопнуть.

Вмазывать стекла в фонарь можно при помощи обыкновенной оконной замазки, но лучше применить замазку из олифы и сурика. Делают ее так: в сосуд с олифой (например, глубокую тарелку) всыпают порошок свинцового сурика до тех пор, пока смесь не приобретет твердости обыкновенной замазки. Если олифа была хорошо проварена, то такая замазка сохнет очень быстро.

После вставки стекол прокрасьте хорошо снаружи фонарь масляной краской, лучше всего — свинцовыми белилами. Старайтесь, чтобы краска заполнила все, даже самые незначительные трещины. Работа эта требует большой тщательности.

Дня через два фонарь, помещенный в сухое место, совершенно высохнет, и вы должны будете испытать — пропускает он воду или нет. Для этого медную трубочку у дна плотно закройте пробкой, смазанной вазелином, и погрузите фонарь в воду. Если минут через десять вода в фонарь не проникнет, то можете считать, что все благополучно; в противном же случае, наметив карандашом оставшиеся отверстия, просушив предварительно фонарь, замажьте их замазкой, а если потребуется, то и прокрасьте.

Теперь приступите к устройству поплавка. Он, как мы уже говорили, может быть или деревянным, или корковым. Последний предпочтительнее, как более легкий — следовательно, и удобный для переноски. Деревянный поплавок должен иметь форму квадратной рамы, стороны которой относятся, как 1:1. Сторону поплавка меньше одного метра делать не стоит: он будет мало устойчив. Брусочки, из которых он складывается, должны быть прямоугольного сечения 10×5 сант.

Пробковый поплавок имеет форму и размеры спасательного круга. Может быть, вам удастся достать такой готовый круг, что сильно бы могло облегчить и ускорить работу.

Своими же силами мы делали его из грубого мешочного холста так: сначала из предварительно смоченного и хорошо проглаженного мешка вырезали два круга, диаметром каждый 110 сантиметров. В каждом круге описывали второй круг в 80 сант. и вырезали его. У нас получилось, таким образом, два полотняных кольца, наружный диаметр которых был равен 110 сант., а внутренний — 80. Вырезанные кольца накладывали друг на друга и по краям сшивали крепкими нитками. Когда наружные края колец сшиты, кольца выворачивают так, чтобы шов получился внутри. Внутренние края колец сшивают также плотно, подгибая немного внутрь и оставляя не зашитым участок, приблизительно в 20 сант. длиной. Через это отверстие полученный кольцеобразный мешок наполняют обыкновенными пробковыми опилками, которые можно достать в любой фруктовой лавочке (они там употребляются для упаковки винограда). Набивать следует по возможности туже. Если пробки почему либо достать нельзя, то замените ее мелкими кусочками сосновой коры и измельченными сосновыми шишками. Брать древесные опилки нельзя: они слишком гигроскопичны. После набивки зашиваете окончательно мешок, и он приобретает вид обыкновенного «спасательного круга». Для прочности и для того, чтобы холст не пропускал воду, его нужно прокрасить обязательно какой-нибудь масляной краской и просушить. Фонарь вставляется в этот поплавок; поплавок затем прикрепляется к середине фонаря.

После окончательной сборки фонаря на конец трубки, вляянной в его дно, одевается резиновая трубка длиной 1,5 метра; верхний открытый ее конец загигается вверх и привязывается шнурком к поплавку. Выставляясь из воды приблизительно на 10 сантиметров, эта трубка служит для притока свежего воздуха, который и поступает в фонарь снизу. Горячий же воздух выходит непосредственно из открытого верха фонаря.

С фонарем такой конструкции, ночные экскурсии проходят замечательно интересно и дают много ценных наблюдений над жизнью водных обитателей. С ним же нам пришлось работать и во время экскурсии на озеро Карачи.

ХРОНИКА

А. Мельников

II-е краевое совещание завОНО Сибири.

Первое краевое совещание завОНО Сибири вынесло постановление — созывать поквартально организаторов просвещения в округах.

Такое очередное совещание нужно было бы созвать в конце марта или в начале апреля. Но ряд причин, выявившихся ходом работы органов просвещения, заставил отодвинуть это совещание на начало мая (6 мая).

Стержень совещания — подготовка к новому учебному году.

Кроме того, в задачи совещания входит провести учет того, насколько директивы о единой линии просветительной работы в Сибирском крае проведены в жизнь организаторами просвещения, для чего в порядок дня совещания поставлены отчетные доклады трех характерных ОНО: Ачинского, Барнаульского и Ойротского.

В области подготовки к новому учебному году совещание должно дать установку работы органов просвещения на год, взяв за отправную точку решения XIV съезда партии об индустриализации Края.

Учитывая данные реализации бюджета по народному образованию за первое полугодие текущего года и выяснившиеся перспективы роста местного бюджета в будущем году, совещание должно установить основные принципы, по которым должны строиться бюджеты ОНО на следующий операционный год.

Установление принципов построения бюджета даст базу для составления производственных планов на 1926-27 учебный год. Совещание должно выработать основные положения к построению производственных планов по отдельным разделам просветительской работы (соцвосу, профобру, политпросвету, просвещению национальных меньшинств и т. д.).

При разработке основных положений к построению производственного плана особое внимание будет уделено вопросу введения всеобщего обучения.

К числу вопросов, связанных с подготовкой к новому учебному году, принадлежит вопрос о снабжении учебниками и учебными пособиями просветительных учреждений. Совещание должно, учтя недочеты в снабжении учебниками в прошлом учебном году, дать задание органам Сибкрая, ведущим снабжение просветучреждений книгой (Крайиздату).

Вопрос о кинофикации в деревне приобретает актуальное значение. Для увязки и согласованности работы совкино и ОНО в этой области ставится вопрос о деятельности совкино в деле прокатной политики.

В соответствии с основными задачами совещания выдвинута следующая повестка дня:

1. Отчетные доклады Ачинского и Барнаульского окрОНО.
2. Очередные задачи советского просвещения в Крае (т. Гольшев).
3. Реализация бюджета по народному образованию за первое полугодие и принципы построения бюджетов на 1926-27 опер. год (т. Полудов).
4. Основные моменты к построению производственного плана по просвещению Сибири на 1926-27 учебный год: а) по соцвосу (т. Жданов); б) по профобру (т. Черемных); в) по политпросвету (т. Ансон); г) по просвещению национальных меньшинств (т. Гайсин); д) по надзору за печатью и зрелищами (т. Кронгауз); е) по методической работе (т. Вейсберг).
5. О всеобщем обучении (тов. Жданов).
6. Доклад Крайиздата о плане снабжения учебниками.
7. Доклад совкино (т. Игушев).
8. Текущие дела.

3 Гайсин.**По вопросу об организации методической работы среди национальных меньшинств.**

По отношению к русскому населению национальные меньшинства Сибири составляют 20 проц. Следовательно, если грубо распределять рабочее время по всем разрезам работы органов народного образования, то нацменовской работе должно быть уделено минимум $\frac{1}{3}$ часть общего количества времени повседневно.

Только лишь при условии систематической (а не эпизодической) работы, при строгом распределении времени по НОТ, повседневной заботой и дружными усилиями мы сможем справиться с той колоссальной задачей поднятия культурного уровня национальных меньшинств, которую возложила на нас компартия и соввласть в целом.

До настоящего времени в области организационной проделана большая работа. Эта работа выразилась в переподготовке учительства путем организации специальных курсов, в расширении сети просветучреждений и в ряде других мероприятий по вовлечению в культурное строительство туземцев Сибири. Некоторые из туземцев до сих пор не имеют своей письменности — для них организованы специальные учебные заведения, соответствующие их территориальным и бытовым условиям. Правда, эти учебные заведения пока еще не находятся на должной высоте, но ведь дорого начало дела.

Однако, если в организационном отношении мы видим некоторого рода достижения в работе среди нацмен, то по вопросам организационно-методического характера сделано сравнительно мало. Так, например, до сих пор не выявлено в достаточной степени внутреннее содержание работы массовых просветительных учреждений среди нацмен. Совершенно не затрагивался и ряд других вопросов.

Вопрос о методическом руководстве просветучреждениями национальных меньшинств ставился неоднократно на совещаниях завгубОНО, на 1-м квартальном совещании зав. окрОНО и, наконец, на 1-й сессии Сибметодсовета, состоявшейся 25-30 марта с. г.

На последней сессии Крайметодсовета вопросу об усилении работы среди национальных меньшинств уделено было достаточно серьезное внимание. Этот вопрос ставился и особо подчеркивался во всех докладах. Кроме этого, на этой же сессии был заслушан краткий доклад о работе совнацмена СибкрайОНО. В результате обсуждения наметились следующие конкретные задачи: 1) при всех окрметодбюро организуются постоянные комиссии национальных меньшинств; 2) эти постоянные комиссии разрабатывают планы работ и представляют таковые в Сибметодсовет на окончательное рассмотрение и утверждение; 3) учебные планы (Сибирск. вариант рабоч. плана) и программы курсов по переподготовке учительства, избачей и ликвидаторов соответственным образом приспособляются для работы среди нацменьшинств; 4) вопрос о создании письменности для изродностей, не имеющих таковой, должен быть подробно изучен; 5) должен быть также проработан вопрос и об организации школ I ступени для национальных меньшинств с 5-ти летним сроком обучения, а равно и приспособлен к ним Сибирский вариант ГУС'овской программы; 6) на основе материалов мест, Краевой Методический Совет разрабатывает программы для школ и интернатов северных народностей; 7) на очереди также подготовка на краевых курсах кадра инспекторов национальных меньшинств.

Если до сих пор в работе окрметодбюро не было единого плана и зачастую директивные указания Сибметодсовета местами искажались и имели отклонение в ту или другую сторону, то 1-я сессия Крайметодсовета указанные недочеты своими решениями ликвидировала. Она внесла плановость в работу методических бюро, которые организуются и укрепляются теперь при всех окрОНО. Эти окружные методические бюро явятся центром всей просветительской методической работы органов народного образования.

Согласно вынесенных сессией решений, окрметодбюро руководят всей методической работой нацменовских просветучреждений. Учитывая опыт прежних организационных неувязок и потребности просветучреждений нацмен, окрметодбюро ведут и самостоятельно методическую работу по всем основным разделам ее.

Как видим, огромная работа, проделанная 1-й сессией Сибирского Методического Совета, станет краеугольным камнем в деле поднятия культурного уровня отсталой части населения Сибири — среди нацмен.

Вок-Мерк.

„Культурники“.

В один из захолустных городов Казанской губ. в конце XIX столетия из губернской управы в уездное земство пришла бумага, примерно, следующего содержания. «Казани строится Бактериологический институт, необходимы средства, управа обращается за помощью к земствам, так как институт будет обслуживать не только г. Казань, но и всю губернию».

Пришла такая бумага в № город и всполюшила управителей его. Впервые услышали земцы слово «Бактериологический». Зачесались затылки, стали кумекать: а что это за институт бактериологический, кто в нем учится?!

Когда задали «конкретно» себе этот вопрос, то один из престарелых старцев, человек по торговым делам, бывавший в Казани, заявил, что он понял бумагу.

— В Казани, говорил он, есть «Родионовский институт для благородных девиц», там обучаются дочки генералов да дворян, а в Бактериологическом институте, на который теперь собирают деньги, видно, хотят обучать наших мешанских дочерей. видно, и их решили, как генеральских и дворянских, приобщить к культуре...

Но нам этот институт не нужен: у нас строится своя гимназия, где мы будем обучать своих мальчиков и девочек.

Засняли лица седобородых старцев: сами-де поняли и разгадали губернскую загадку. Не удивишь нас своим Бактериологическим институтом... и, подумавши, составили, примерно, ответ на исходящий № казанской бумаги:

«Жертвовать не будем, так как не ощущаем нужды в постройке Бактериологического института, ибо у нас самих в городе строится своя гимназия, где мы и будем обучать своих мальчиков и девочек».

Давно это было! И немудрено: тяжелы были наши старики, чуть ли не из николаевских солдат, на подъем, да еще к культуре, газет не читали, книг тоже, больше пробавлялись календарем да псалтирью.

Вспомнилось это здесь, в далекой Сибири, по ассоциации, когда пришлось встретиться в одном из захолустных городов Сибирского края если не с подобным, то, во всяком случае, похожим.

В далекой Сибири, у грани гор Алтайских, стоит город Бийск, тоже город захолустный, и здесь тоже не без курьезов.

В делах исполкома, заметьте, в делах, еще не сданных в архив, следовательно, не XIX столетия, а XX-го и даже не минувшей четверти этого века, а еще свежее, спокойно лежит бумага, именуемая следующим протокольным постановлением:

Протокол № 7 от 30/X—25 г.

заседания Бийской окружной организационной комиссии
по районированию.

Параграф 14. **Слушал:**

«Ходатайство Отдела Народного Образования о создании театрального управления в г. Бийске».

Постановили:

«Учитывая у городского населения рост культурно-просветительной потребности и наличие специально приспособленного здания для театральной работы в г. Бийске—признать целесообразным организовать театральное управление; подведомственное Отделу Народного Образования, на принципах самоокупаемости.

В целях представления театральному управлению финансовой устойчивости и возможности нормально работать, освободить театральное управление от арендной платы за помещение в течение всего зимнего сезона.

П. п. Зам. Пред. Окр. Орг. Ком.—Трубленно.

Секретарь—Хабаров».

Дорогу росту культурно-просветительной потребности бийского городского населения открыли, обеспечили и условия нормальной работы.

Для сведения № 7782 от 19/X—25 г, известили ОКРФО об этих условиях.

Но.. вышла заминка. Ведь часто говорят: «пишется трамвай, а выговаривается конка». И здесь у Бийского ОНО учет роста у городского населения к культуре вышел наизнанку, в роде, так сказать, по N-ской бактериологии, где обучают мальчиков и девочек.

Перед нами лежит кипа простынных, красочных, февральских театральных афиш, широко рекламирующих ту духовную пищу, которой ОНО напичкивает своего горожанина.

- Вот, например, афиши за 6/II—26 г.
Концерт-маскарад.
Буфет, танцы до утра.
- за 7/II—26 г. Вечер легкой комедии.
Разноцветный бал до утра.
Вино—буфет—танцы до утра.
- за 11/II—26 г. Одураченный жених.
Бал-кабарэ.
Костюмированный вечер.
Вечеринка в деревне.
Табор цыган.
Обильный буфет.
Танцы до 4-х утра.
Буфет по типу московских Бар-ресторанов
- за 13/II—26 г. Грандиозный средневековый карнавал.
«Звучите, струны, пляшите, маски,
Лейся, песня, шуми, шут».
Что мы даем эстраде?
— Роскошный концерт —
Самый красивый мужчина получит приз.
Самая красивая женщина получит приз.
Только что получено настоящее Рей-вино.
Буфет—танцы до утра.
- за 20/II—26 г. Кривое зеркало
или всем сестрам по серьгам.
Новая метла не в бровь, а в глаз
и все про нас.
Бал—маскарад—танцы—буфет—до утра.
Цветочница Розита в прелестном уголке. Живой
фонтан. Первый в Бийске. Журчанье ручейка.
Об остальном **умолчим!**
- за 24/II—26 г. Грандиозный спектакль-концерт.
Таборские песни.
Рыжая.
Телефонная горячка.
Буфет—танцы до утра.
Бийск дыбом!
- за 29/II—26 г. Балаганчик
Первый раз
Тыру-пыри
Ойра хулиганов.
Буфет—Бал—Танцы—до утра.
Веселье, уют, жизнь.
- 6/III—26 г. Белый бал-маскарад.
Все дамы в белых платьях.
За лучшее платье изящный приз.
Вино танцы до утра.

А вот и лисговка, выпущенная перед балом в тираже 1500 экз. Она свидетельствует, что на этих культурных развлечениях бывают и учащиеся:

Подслушанный разговор.

— Иван Иванович! куда вы так спешите?
— В школу Крупской за билетом на белый бал-маскарад-кабарэ и концерт на 6-е марта, тороплюсь, так как билеты покупаются нарасхват!

- Да обождите... Стоит ли содержание концерта того, чтобы так торопиться?
- Уверю вас, Иван Никифорович, что впервые в Бийске, этот концерт даст истинное удовольствие... Ну, до свидания... спешу...
- Обождите, Иван Иванович, купите и мне два билета.

(Подслушал Краснофлотцев).

Под Гоголя пишут, как настоящие жители-герои Гоголевского Миргорода.

К сожалению, нужно сказать, что афиши со своими звучными выкриками: «Ойр», «Бийск дыбом», «Об остальном умолчим» — вполне оправданы в театре на концертах и вечеринках: Бийск действительно на них бывал дыбом.

Если, по мнению Миргородского, но ничуть не Бийского, ОНО такими балами и маскарадами с настоящим Рей-вино нужно воспитывать горожан, учтя их рост к культурно-просветительным потребностям, то нашей учащейся молодежи — здесь быть не место.

Может быть, и цветочница Розита в своем предестном уголке с живыми фонтанами, сулящими уют, веселье, с хулиганскими «Ойрами», с Тырой-Пырой — входит, как составная часть в какой-нибудь комплекс отсебятинской программы обучения по бийской системе или N-ской бактериологии... Может быть, это похоже... да много здесь чего еще может быть...

Но факты, афиши, вино в театральные буфетах по типу московских бар-ресторанов... налицо, а вместе с тем налицо и протокольное постановление за № 7 с 14-м параграфом, смиренно гласящим: «учитывая у городского населения рост культурно-просветительной потребности»...

Учили?!
Учили?!

Р. К.

Зрелищная работа и органы Лито.

(К ст. т. Вок-Мерк «Культурники»).

Неоднократно уже приходилось отмечать, что у нас в Сибири в органах ОНО не имеется специальных работников, занимающихся вопросами худож. просвещения, и эта область фактически «беспризорна». Политпросвет, вследствие чрезвычайной сжатости штатов, естественно, не в состоянии уделить ей достаточного внимания.

Стационарные зрелищные предприятия, не имея специальной базы и соответствующего руководства, плывут «без руля и ветрил» в погоне за новым зрителем и сбором. Клубы, также не имеющие разумного систематического руководства худож. кружками ни со стороны совпрофа, ни политпросвета, «вдарились» в театральщину, используя свои кружки для выкачивания средств для всей своей клубной работы.

Драматические кружки клубов фактически играют роль материально подсобных зрелищных предприятий. Думаю, что доказывать всю вредность такого положения не приходится. Старый спор о том, является ли художественная работа в клубах «видом» или «методом», к сожалению, практикой разрушен отнесением ее к виду, к скверному виду зрелищной работы, именуемой злостной любительщиной.

Не отрицая того, что художественная работа является и «видом» в основе, мы требуем отнесения ее к методам, пользуемым и служащим всем видам клубной просветительной работы. Материальная необеспеченность клубов и отсутствие методического руководства работой худож. кружков, пожалуй, не ошибемся, если прибавим и отсутствие наблюдения вовсе за ней сверху, — приводят к явлениям, обрисованным в статье Вок-Мерк — «Культурники».

Имеется ли в системе ОНО еще один орган, ответственный за зрелищную работу лит — п/отдел ОНО по делам литературы и зрелищ. Несомненно, органы лита должны и могли бы сыграть большую роль в деле должного направления работы зрелищных предприятий и учреждений. А между тем, до сих пор существование их напоминает лишь проставленные № на нелепо, гнусно составленных афишах.

Приводимые тов. Вок-Мерк тексты далеко не являют собой особо ярких образцов безобразной действительности и действительных безобразий. Не буду приводить текстов, подтверждающих это, дабы не впасть в фельетонный стиль, к тому же не мало приводилось их на страницах газет, «Сов. Сибири» в частности.

Отсутствие должной деятельности органов (Лито) объясняется местом и положением их в органах ОНО, недооценкой значения Лито и неподготовленностью самих работников. У нас в Сибири существование специальных работников по Лито в ОНО далеко еще не сделалось массовым фактом. Там же, где они имеются, на одного, возлагается непосильная и для двух работников работа. В большинстве же округов спец

работников по Лито нет вовсе, обязанности эти возлагаются на без того загруженных работников, в большинстве случаев политпросветчиков же. Естественным следствием и является малоощутительность существования Лито.

Нельзя не отметить, что сами работники Лито очень примитивно подходят к своим обязанностям, рассматривая представляемые материалы только с точки зрения сведений, «не подлежащих оглашению», запрещая лишь «контр-революционное», не вникая, не понимая и не разбираясь в идеологических колебаниях, не возражая против пустого, бессодержательного и бессюжетного, загромождающего нашу печать и подмостки.

Экономический рост групп населения, враждебных соввласти, сопутствующий экономическому укреплению СССР, и растущее идеологическое противодействие их, сознательные и бессознательные попытки использования могучих орудий борьбы на политико-идеологическом фронте—печати и театра, тем более усилиют роль и значение Лито,—органа контролирующего и планирующего зрелищно-издательскую деятельность.

Бедность художественной литературой и репертуаром, в частности, требует особой гибкости и подготовленности от работников Лито. А между тем к подбору их подходят чрезвычайно легкомысленно.

В Сибири—крае крестьянском—роль Лито усугубляется. Пора учесть это и заняться поднятием авторитета органов Лито, подбором соответствующих работников, могущих обеспечить правильное использование их,—это будет наивернейшей гарантией к изжитию «художественных» безобразий, которым посвящено так много смешных—сквозь слезы—фельетонов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«Новая деревня». Книга для чтения на 1, 2 и 3 году обучения. Составили В. И. Вольнская, Е. Е. Соловьева, А. М. Смирнова, Н. Н. Щепетова, М. М. Топор и Л. П. Богоявленский. Гиз. 1925 г.

Из всех известных нам ранее вышедших книг для школ 1-ст. три последовательные книги «Новая Деревня» выгодно отличаются приспособленностью своего материала для работы в сельских школах. Авторы в значительной мере справились с задачей — оправдать название книги «Новая деревня».

Весь статейный материал, изложенный достаточно литературно и за малыми исключениями доступно для того возраста, на который книги рассчитаны, насыщен элементами социалистического переустройства деревенского хозяйства и деревенского быта.

Здесь мы можем найти достаточное количество доступного детям материала по вопросам землеустройства, крестьянского скотоводства, коллективизации крестьянских хозяйств (машинные товарищества, колхозы, артели и проч.), а также и по вопросам отдельных мероприятий по улучшению сельского хозяйства (сортирование и протравливание семян, борьба с сорняками и т. п.). Книги не упускают из виду элементов организации детской жизни. Много места, в особенности в первой книге, отводится школьным порядкам, организации детей в школе и детскому деревенскому быту.

Содержание статей дает богатые возможности для каждого учителя перейти от проработки их с детьми к организации общественно-полезной работы школы.

«Летняя школа». Сборник статей под ред. Б. В. Игнатьева. Изд-во «Работник Просвещения». Стр. 131. Ц. 80 к.

Сборник состоит из статей, разработанных в естественном отделе центрального Института методов школьной работы. В ряде довольно ценных статей из практики летней школы особенно выделяются: Иннокент. Соколова — «О древонасаждении» и А. А. Карельских — «Наблюдательный улей».

1.

Вполне понятно, что материал книги далеко не всегда применим к условиям сибирской деревни. Он рассчитан на центральную часть Европейской части СССР. Некоторые хозяйственные особенности, часть агрономического материала, а также и часть бытового материала потребуют со стороны учителя соответствующих оговорок для правильного их понимания в условиях сибирской деревни.

Нам представляется, что к числу недостатков книги нужно отнести, главным образом, то, что она построена не как рабочая книга для работы в деревенской школе, а как книга для чтения. Пользование ею потребует от учителя близкого знакомства с содержанием всей книги и не освобождает его от предварительного подбора материала по книге к теме занятий при планировании своей работы.

Ряд вопросов, которые авторы ставят после статей, в большинстве исчерпывают лишь проработку материала по прочтении данной статьи, между тем, как они могли бы значительно расширить материал путем постановки задач для самостоятельной проработки и наблюдений.

Не вполне удовлетворяет нас часть стихов, порой надуманных, недостаточно художественных и близких детскому возрасту по своим образам.

В общем же книга богата содержанием, издана достаточно прилично.

Представляется, что наряду с краеведческим учебником, на который должны мы сделать основную ставку, книги «Новая Деревня», как книги для чтения, должны получить широкое распространение в школах Сибири.

В. Иданов.

II.

Мишин. С. — «Огород в сельской школе» Изд-во «Новая Деревня». Стр. 62. Ц. 30 к.

Летняя школа возможна и в условиях нашей сельской действительности.

Конечно, бывают в деревне периоды, когда все силы крестьянского двора, включая и силы подростков, загружены очередной полевой работой; но это займет всего две-три недели, а в остальное время продуктивная, полезная работа на школьном

участке интересует не только школьника, но и родителей. Очевидная польза работ на школьном участке заставит последних посылать своих ребят в школу и для летних занятий, где учитель, совместно с уходом за огородными растениями, будет знакомить детей с ботаникой, физикой, химией, энтомологией, научной организацией труда, будет прививать детям навыки коллективной работы.

«Труд в летней школе центральных опытно-показательных учреждений Наркомпроса». Вып. 1. Под ред. Н. В. Чехова и М. А. Цукасовой. Изд. Отдела О.П.У. Стр. 198. Цена 1 р. 25 к.

Осенью настоящего учебного года отделом опытно-показательных учреждений Главсоцвоса были организованы две учетные конференции по школьной и дошкольной летней работе. В течение четырех заседаний был заслушан целый ряд докладов представителей опытно-показательных учреждений о разных сторонах и достижениях летней работы.

В дополнение к этим материалам были собраны отчеты о летней работе от всех школ, при чем школам было предложено придать этим отчетам форму статей для печати. Из докладов этих конференций и представленных отчетов о летней работе и составлен настоящий сборник. Это — живой кусок жизни и работы О.П.У. истекшим летом. Помимо интересного текста, сборник имеет иллюстрации и диаграммы; в конце книги приложены резолюции конференций.

Никонов, Л. «Летние занятия по батанике». Ленгиз. Стр. 58. Ц. 20 к.

Книжка делится на две самостоятельные главы: 1. Наблюдение над живыми растениями. 2. Гербаризация и составление ботанических коллекций.

В первой главе автор описывает опыление растений и приспособления для опыления, опыление при помощи плодов, наблюдения над раскопом и движением растений и образование галл и медвяной росы.

Во второй главе приведены примеры гербаризации и дано описание составления морфологических, биологических и систематических коллекций. Даны практические указания для сбора растений, засушки различными способами, составления гербария и консервирование в жидкостях.

Игнатьев, Б. и Соколов, С. — «Наблюдай природу». Тетради для самообразовательных работ и наблюдений. ГИЗ. Стр. 224. Ц. 1 р. 40 к.

Издание состоит из четырех выпусков; содержание их таково: I — Неживая природа и начальная география; II — Растение и его жизнь; III — Зоологический садик; IV — Огород.

Тетради заключают в себе разнообразные вопросы и задачи из области живой

и неживой природы, требующие от учащихся письменных отчетов и зарисовок для которых в тетрадях оставлены свободные места. Правильное применение этих тетрадей может помочь учителю поставить лабораторно-исследовательскую работу на должную высоту. По материалам и построению они будут весьма полезны при ведении работ летней школы.

Владиславлев, И. и Б. Лукьяновский. — «Летняя школа». Обзор литературы по строительству летней школы в России и на Западе. Гиз. Стр. 94. Ц. 40 к.

Книжка эта вышла в конце 1924 года. У нас до сих пор еще не было сделано общей сводки и критической проработки литературы о летней школе (исключая книжки А. Д. Александрова), а между тем, перед практическими работниками стоит целый ряд очень мало освещенных вопросов. Обобщающих трудов у нас очень немного, и часто чрезвычайно полезные указания можно встретить и в небольшой журнальной статье. Обогнавши Запад в области идеологической, мы отстали от него в области организационной; в этом отношении много полезных указаний можно почерпнуть в настоящем указателе о летней школе за границей. По тем же соображениям помещены ссылки на важнейшую литературу по русской летней школе дореволюционного периода.

Александров, А. — «Литература по летней школе». Изд-во «Начатки Знаний». Стр. 96. Ц. 80 к.

При составлении этого указателя книг (без журнальных статей), вышедших за годы революции, автор исходил из опыта работы в школе, где летом 1924 года был проработан один из методических вопросов летней школы.

Вся работа летней школы вращалась вокруг трех основных вопросов: общественно-политических, сельскохозяйственных и краеведения. В силу этого автором и дана исчерпывающая литература по летней школе, краеведению и сельскохозяйственному уклону в летней школе. Общественно-политическая литература дана лишь в разрезе работы в деревне.

Гриневич, К. — «Что такое экскурсия и как ее устраивать». М. Акц. Изд. О.во. Стр. 78. Ц. 30 к.

Книжка дает общие понятия об экскурсиях, некоторые указания по подготовке руководителя экскурсий, их устройство и проведение, в заключение несколько слов по образованию экскурсионного кружка. Книжка рассчитана, главным образом, на низового интеллигентного читателя, на того деревенского работника, от успешности усилий которого зависит сдвиг массы в сторону нашего культурного преуспеяния.

Переписка с местами и ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

СТОРОЖЕЙ НА КОНФЕРЕНЦИИ НЕ СОЗЫВАЮТ.

(С. Гупово, Гуповский район, Новосибирской области).

Два года, как у нас существует райместком рабпроса. Неоднократно им созывалась проф. конференция. Но на конференцию созывались лишь только учителя. Членов же профсоюза, кроме учителей, не приглашают. А, кроме учителя, у нас имеются сторожа. Особенно избегают сторожей. «Не приедут»,—мотивирует местком. Так ставить вопрос нельзя. Надо сперва пригласить, потом уже говорить. Есть нужды и у сторожей, касающиеся союзной жизни. Как результат,—вот уже несколько сторожей уволено, хотя РК их увольнение рассматривала. Права всегда остаются завшколами. А все потому, что сторож не знает, куда и к кому ему обратиться. С этим надо раз навсегда покончить. И сторожа являются членами союза, как и учителя.

Профсоюзник.

К подписчикам на журнал «Просвещение Сибири».

В целях непрерывной и аккуратной высылки следующих очередных номеров журнала «Просвещение Сибири»,—редакция просит товарищей-подписчиков на него, в случае окончания срока подписки, **СВОЕВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ТАКОВУЮ** и озаботиться пересылкой подписной платы. При заказах указывать подробный адрес и ближайшее почтовое отделение.

РЕДАКЦИЯ.

ПРОСЬБА ИСПРАВИТЬ.

В № 3 «Просвещение Сибири» в статье М. Звензек «Материальная база и сеть политехнотехучреждений Сибири»—строки 16 и 17 на стр. 90 следует читать так:

Совпартшколы—4,3% (уменьшение на 20% по сравнению с прошлым годом).
Музеи—2,7% на 64%

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

	Стр.
В. Жданов. —О построении сети школ.	3
В. Пупышев. —Основные вопросы подготовки к будущему году.	14

Методы просветительной работы.

А. Поляков. —Летняя школа.	17
---	----

Практика просвещения и быт.

Н. Кунии. —Летняя школа.	37
А. Волков, Ив. Луньянов. —Школьная выставка.	43
Веселоярцы. —Организация и проведение отчетной годовой выставки в школе.	48
В. Н-в. —Мысли рядового учителя.	50
Г. К. —Лютаевская школа 1 ступени в б. кержацкой моленной.	52
И. Лаврентьев. —Учеба или отдых?	56
Ал. Лебедев. —Можно ли летом отдыхать.	58
Вол. И. —С'езд предместкомов рабпроса Бийского округа.	59

Коммунистическое детское движение.

В. Яковлев. —Лето деревенских пионеров.	61
--	----

Переподготовка просвещенцев.

К. Никули. —Переподготовка просвещенцев в 1926 г.	68
Семенов С. —Летняя самообразовательная работа.	73

Краеведение.

В. Верещагин. —Материалы для ботанических экскурсий.	75
В. Ложкин. —Экскурсия на озеро Карачи.	84

Хроника.

А. Мельников. —2-ое совещание зав. ОНО Сибири.	89
З. Гайсин. —К вопросу об организации методической работы среди нацмен.	90
Вон-Марк. —«Культурники»	91
Р. К. —Зрелищная работа и органы Лито.	93

Критика и библиография.	95
--	----

Переписка с местами и почтовый ящик.	97
---	----